

ЛАНА КИРЭ

Скучать не
придётся

Annotation

Хотелось написать серьёзный любовный роман, но разве с такими крылатыми помощниками это возможно?

Она — прекрасная эльфийка, он — злобный вампир. Такие разные, но такие похожие. Кажется вот она, любовь. Но он принц, а она принцесса. Тут уже сплошная политика. А уж когда вмешиваются третьи силы, скучать не приходится никому.

Скучать не придётся

Вместо пролога

Автор устало откинулась на спинку кресла и посмотрела на часы. Второй час ночи, что-то она засиделась. Удовлетворенно посмотрев на результаты своих трудов, она выключила компьютер, подхватила планшет и пошла на кухню, чтобы не мешать родным. Там, удобно устроившись в кресле с ароматной чашкой кофе, Автор нажала на кнопку разблокировки.

— Так, так, так... — из-за иконки на экране выскочил белый дракончик и начал придиричиво рассматривать текст. — Куда ты нас на этот раз отправляешь?

— Лайт, ты меня напугал, — вздрогнула Лана, отставляя напиток. — Почему же сразу "отправляешь"? Скажем так, доверяю. Знакомься, новый мир, Ловертон.

— И чем же он отличается от старого? — буркнул появившийся черный дракончик. Он скептически начал разглядывать Автора, не спеша откусывая от истекающего соусом куса мяса.

— От Крома? Ну, там планета Высших, а тут все как обычно: эльфы, вампиры, люди, дроу.

— Последних то зачем? — вздрогнул Лайт.

— Да нормальные они, — отмахнулся черный Дарк. — Просто ты не умеешь их готовить. Давай, Лана, рассказывай.

— Значит так, — воодушевилась Автор, — большой материк, вокруг море.

— Море... — фыркнул белый. — Это же штамп.

— Твои предложения?

— Эм... ну, например, океан, — смущенно пробормотал Лайт. Черный дракончик страдальчески фыркнул и закатил глаза.

— Хорошо, пусть будет океан, — согласилась Лана. — На северо-востоке дроу, с ними на юге граничит государство вампиров, а с запада — светлых эльфов. Чуть ниже на юг — люди, и на самом краю материка — горы с гномами, троллями, в общем, все, как полагается. Между людьми, эльфами и вампирами — треугольная пустошь, свободная территория.

— Политическая расстановка сил? — задумчиво уточнил Дарк.

— Эльфы и вампиры — в состоянии перемирия после долгой войны. Остальные не вмешиваются.

— Угу. Ну и конечно, принц, принцесса, да? Любовь?

— Штамп, штамп! Вот они! — радостно запрыгал Лайт.

— Цыц! — рявкнул черный дракончик. — От нас чего ждешь?

— Да понимаешь, — Автор смутилась и взялась за почти остывший кофе. — Там странное пророчество всплыло. Как раз про принца и принцессу, все может закончиться катастрофой. Им нельзя встречаться и тем более, влюбляться.

— Разберемся, — кивнул Драк. — Кто про него в курсе?

— Главный вампир, — вздохнула Лана, — но я не совсем понимаю, почему оно появилось именно сейчас.

— Ладно, не парься, и не такое разруливали, — ободряюще кивнул головой Лайт и выпустил столб белого дыма.

— Удачи, — пробормотала Автор, блокируя экран. Ответом ей сверкнули две молнии — черная и белая, мелькнувшие в затянувшей экран дымке.

Торнеон С" Крашш

Я стоял на балконе любимого кабака "Бегемот" и наблюдал за лениво всходящим светилом. Чудный аромат цветущей ирмени обволакивал, намекая о том, что ежегодный праздник, посвященный Святому Дарку, подошел к логическому завершению. От него остались приятное ощущение торжества и туман от выпитого. И зачем я так задержался? Хотел же только зайти, посмотреть на развлекательную программу, поздороваться с друзьями, оторваться от придворной суеты, но увлекся. А ведь надо уже быть в замке, выспаться и привести себя в порядок. Вечером ожидается приезд дипломатической делегации от людей, отец долго заманивал к нам соседей, демонстрируя неведомую доселе щедрость и покладистость, моё присутствие как наследника обязательно.

— Мой любимый принц, о чём грустишь?

Нежные руки обвили сзади мою спину, острые зубки ласково коснулись шеи.

— Лорнита, — обрадовался я, подхватывая младшую сестру. — Ты как всегда, очаровательна. Что здесь делаешь?

— Отец за тобой отправил, — вампирша устроилась рядом, облокотившись на перила. — Велел найти и вытащить из любой постели, даже если будешь сопротивляться. Ещё долго ругался, что праздновать одному пришлось.

— Никакой личной жизни, — тяжело вздохнул я. — А где ты была?

Бледная мордашка Лорниты лучилась от удовольствия. Судя по сверкающим глазам и мечтательной улыбке, она тоже не скучала по дворцу. Да и синее платье явно не по дворцовому этикету, слишком уж... вызывающее.

— Гуляла, — ожидаемо фыркнула она.

— А... — многозначительно протянул я. — Понимаю. Повеселиться не дали?

Не смог удержаться, она то ещё не научилась полностью закрываться от отца.

— Братик, не серди, — ласково пропела вампирша вместо ответа и оскалила безупречные клыки. — Не твоё дело. Светило встает, надо идти.

— Да, пора, не будем и дальше папу злить. Ты лети, я пешком через портал.

Я легко щёлкнул сестру по носу, перемахнул через перила и вскоре стоял на мокрой от росы траве.

— Чего пешком? Почему один? Где охрана? — всполошилась Ло.

— Отпустил, праздник ведь, — я подмигнул летучей мыши, зависшей над головой. — А пешком потому, что летать в таком туманном состоянии боюсь.

— Пьянь, — хмыкнула мышь, взмывая в предрассветное небо.

— Завидуй молча, — крикнул я, улыбаясь улетающей точке.

Идти по мокрой траве неприятно, я несколько раз пожалел о принятом решении, но отступать от намеченного не привык. Сказал пешком, значит, двигаем ногами, наслаждаемся рассветом и растрясем выпитое за ночь. А то отец нравоучениями замучает, если заметит моё "послепраздничное" состояние.

Можно подумать, сам ангел. Ну а что, крылья есть, нимб сделаем, а то, что кровушку попивает — так то природа такая, против неё не попрёшь. Вполне понимал, почему Лорнита

так же, как и я, сбежала с официального торжества: сидеть с отцом и слушать его рассказы о былом величии вампиров — удовольствие то ещё. Тем более что за сотни лет текст почти не изменился.

До портала близко, надо пересечь поле и пройти через небольшой лес. Территория давно изученная и совершенно безопасная. Я любил здесь находиться, и дело даже не в красивой природе, уютном кабаке и хорошей выпивке, а в том, что от дворца далеко. Порталами пользоваться могли далеко не все, вернее, только члены правящего Первого дома, а лететь далековато. Удобное место, чтобы скрыться от любопытных глаз и навязчивого внимания подданных, особенно женского пола. И не только от них...

Однако даже в таком хорошем месте был один большой изъян — а именно близость эльфийских территорий. Нет, с соседями мы жили дружно, по крайней мере последние две сотни лет, но многовековая вражда сидела в жителях обоих королевств на подсознательном уровне.

Отсюда почти ежедневно поступают донесения о стычках между нашими и эльфийскими патрулями. До открытых боевых действий не доходит, соблюдают перемирие, но на словах стороны друг другу нервы мотают. Ни с теми, ни с тем более, другими, встречаться не хотелось. Надеюсь, что Святой Дарк меня не оставит и доберусь до портала без проблем.

Густой туман лениво наполз на лесистую местность, принося прохладу и защиту от встающего светила. Наслаждаясь природой, шёл не спеша, усердно восстанавливая в памяти события вчерашнего вечера.

Итак, прежде чем я сбежал в «Бегемот», прошла официальная часть празднования. Были громкие речи, массовое распитие консервированной крови и клятвы в верности, одно и то же каждый год. Хорошо, хоть перестали делать из праздника ещё и казнь, выпивая тех, кто по глупости зашёл на нашу территорию. От детских воспоминаний непроизвольно передёрнулся, никогда не понимал этот обычай, я бы на месте Дарка давно запретил подобное чествование. Но Святой не появлялся и с его молчаливого согласия кровавый обряд продолжался, пока я не настоял на пересмотре традиций. К моему удивлению, отец послушался. Знаю, что это не добавило мне плюсов в глазах знати, но плевать, привязка на крови не позволит никому из вампиров причинить вред семейству С" Крашш. Поморщившись от воспоминаний, переключился на более ранние события вчерашней ночи.

Память услужливо подсказала кабинет и мрачного отца. Он держал в руках свиток из тонкой эльфийской бумаги и хмурился. Точно! Отец распорядился разобраться с нотой протеста от Правителя Светлых эльфов. На границе с их землями нашли мертвого патрульного и теперь валят на вампиров, как наиболее явных агрессоров, а ведь это произошло буквально рядом. Не нравится мне это, даже остатки хмеля покинули голову, напрягшуюся от дурных предчувствий.

Впрочем, поразмышлять на эту тему мне так и не дали. В тумане мелькнул размытый стройный силуэт, в нос ударил сладкий запах ланыша, сверкнула вспышка. Грахх! Что за...? "Как-то глупо получилось..." - подумал я, проваливаясь в темноту.

Открыв глаза, застонал от жгучей боли в груди. Скосил глаза на источник неприятностей и выругался, резкое движение вызвало очередной приступ боли, зарычал, рассматривая эльфийский серебряный кинжал с королевской гравировкой по рукоятке. Судя по зеленому ареолу чужой магии, штука далеко не простая, со встроенной от чужих рук.

Дорогая, редкая и смертельная для вампиров вещь. Сам вытащить не смогу, тут нужен или хозяин оружия, или сильный маг леса. Будь на моем месте обычный вампир, исход был бы однозначный: мучительная смерть. Так что мне можно сказать, повезло, проживу некоторое время. Но зачем Правителю Светлых эльфов убивать меня, мы почти двести лет вполне мирно сосуществовали. Как больно!

Отдышавшись, внимательно осмотрелся и понял, что всё ещё хуже, чем казалось изначально. Вокруг оказался вполне привычный густой лес, а вот над нами сияла и переливалась эфирная граница. Если бы раньше я не сталкивался с подобным, то восхитился бы красотой и игрой красок. Но по печальному опыту знал, что моих весьма неплохих познаний в магии крови не хватит на то, чтобы преодолеть кажущуюся тонкой границу пространственного "пузыря". Призрачный шанс выжить растворился в серой пелене боли, не забыв на прощание взмахнуть пушистым хвостом.

А этот незнакомец не так глуп, выбрал хороший способ лишить Главный дом единственного наследника. Вскоре "пузырь" сожмется, уничтожив всё, что в нём находится. Обычно эти ловушки не слишком большого размера, их можно обойти за пару дней, а если повезет, то и найти выход, но не в моем случае. Серьезное ранение и кинжал вытягивали силу, полностью блокируя процесс регенерации, свойственный Высшим вампирам. Жизненная сила утекала тонкой струйкой, растворяясь в цветной эфирной границе "пузыря".

Так, не раскисать, я же не простой, а Высший вампир, выбирался и не из таких переделок. Глупо погибнуть вот так, из-за какого-то там кинжала. Попытался встать, куда там. Стоило только перевернуться на бок, как начался приступ кашля, пошла кровь. В глазах потемнело, и я опять провалился в знакомую темноту.

Тираниэль О" Мелвилл

— Тира, нет, ты это слышала? — возмущенно поинтересовался Гриц, вваливаясь в мою комнату с первыми лучами светила.

Грициэль А" Лытаирский, сын Советника Правящего дома Светлого леса эльфов, стремился поделиться новостью. Этот сплетник всегда узнавал всё первым и тут же меня осведомлял, тщательно фильтруя информацию, за что ему большое спасибо. А то давно бы уже потерялась в круговороте дворцовых интриг. Я прищурилась на растрепанного рыжего эльфа, отметив про себя недобрый блеск зелёных глаз, и со вздохом сожаления оторвалась от тренировки с воображаемым противником. Положила любимый меч и нацепила первую юбку, что попала под руку. Эльф, нимало не смутившись моего нецарственного вида, тут же плюхнулся в любимое кресло у окна, поближе к вазе с пирожными и принялся быстро их уплетать, недовольно фыркая. Я терпеливо ждала, пока Гриц прикончит угощение. Всё равно плюшки уже три дня пылились у меня на столике. И выкинуть жалко, и сладкое никогда не любила.

Наконец, он поднял на меня взгляд и смачно облизнулся:

— Откуда?

— Очередной поклонник отличился. Как его... — я напрягла память, пытаюсь вспомнить полное имя смазливового эльфийского лорда, приходившего свататься. — Кажется, Онтариэль Эль Кайсери, да, точно, он.

Гриц поперхнулся водой, которую пил прямо из кувшина:

— И ты ему отказала?

— Ну да, а что такого? Терпеть его не могу!

Эльф поставил сосуд и недовольно покачал головой, но ничего не сказал. Нет, я понимаю его возмущение, Дом Кайсери — второй по богатству в Светлом лесу и имеет большой вес в Совете. Замужество с Онтариэлем стало бы выгодной партией не только для меня, но и для казны. Но мне этот скользкий тип совершенно не интересен.

— Ты что-то рассказать хотел? — ласково напомнила я другу о цели визита, поскольку он так и замер, глупо хлопая ресницами. Услышав вопрос, Гриц встрепенулся, поставил на столик полупустой кувшин и выдал:

— Тира, ты слышала о вопиющем акте агрессии со стороны вампиров?

Я отрицательно помотала головой, не представляя, о чём речь. Как изящно выражался сын Советника моего папочки — «акты агрессии» со стороны Тёмного царства давно уже стали обыденностью. К ним Гриц относил и постоянные стычки между патрулями, после которых ему приходилось залечивать душевные раны воинов: вампиры на бранные слова не скупилась, чем выбивали утонченных светлых эльфов из равновесия. Введенные пошлины за проезд по соседней территории также относились к попытке захвата, а уж сильный ветер, который неизменно дул со стороны вампиров, и вовсе сулил с его точки зрения неприятности Светлому лесу. Но вот о «вопиющем акте» слышала впервые.

— О... слушай! — устроившись поудобнее, сын Советника набрал в грудь побольше воздуха и выдал информацию о мертвом эльфе, которого утром обнаружили в лесу. Эльф убыл с расположения поста два дня назад, но его никто не хватился, отпуск согласовали заранее и эльф должен был ехать домой. И вот сегодня утром на пост вернулась его лошадь, одна. Конечно, бросились искать седока, нашли достаточно быстро, на границе с вампирами. Но вот находка не порадовала — труп выглядел как иссушенная мумия, а на шее краснели два ярких следа.

— Ты хоть понимаешь, что это значит? — торжествующе закончил Гриц. Он выглядел как натертая до блеска парадная ваза для фруктов. Ещё бы, такая секретная новость, и я узнала о ней именно из его уст.

— Это значит, что вампиры нарушили перемирие, — произнесла я задумчиво, рассматривая рисунок на стене в рамке. Художник талантливо изобразил итоговой момент триумфальной битвы, в которой Светлому лесу удалось победить клыкастых агрессоров на их территории. И не важно, что с наступлением ночи граница вернулась на исконное место, факт же был. — А что мой отец?

— Правитель поступил как обычно, он не хочет ссориться с соседями и направил им ноту протеста с требованиями найти и покарать.

— Но это неправильно! — я начала возбужденно ходить по комнате. — Отец уже почти сто лет на престоле, а никак не может понять, что вампиры — это зло. И дипломатией тут не отделаешься, они её просто не понимают в силу тупости, действовать надо решительно.

— И что ты предлагаешь? — насторожился Гриц. Судя по кислой физиономии, он уже не рад принесённому известию.

— Так, давай подумаем, — я расположилась на кровати, поджав под себя ноги. — Провести полномасштабную карательную операцию нам никто не позволит, так? Так. А вот небольшую вылазку, припугнуть и отомстить, сделать можно. Сегодня ночью у вампиров большой праздник, под утро есть шанс встретить какого-нибудь заблудшего, захватим и притащим во дворец. Только ты и я, согласен?

Не знаю, что на меня нашло, но я верила в свои силы и кончиками ушей чувствовала

ответственность за невинно пострадавшего светлого эльфа. Даже поставила себе в памяти зарубку найти его семью и помочь, может быть материально, кое-какие сбережения у меня имелись. Вот только друг не поддержал моего энтузиазма, он зашипел как масло на сковородке:

— С ума сошла? Я? С тобой? На вампирскую территорию? Нет, ты точно чокнутая. И из кого такая? Нет, чтобы как старшие сестры по балам шляться, да бантики вязать, она в бой рвется.

— Слушай, дорогой, — промурлыкала я, совершенно не обижевшись на заявление, слишком часто его слышала от близких. — А то ты не в курсе? Не ты ли со мной в казармы бегал и боевым основам учил? И ты ли не знаешь, на что я способна?

— Знаю, не хотел бы попасть тебе под горячую руку, — обреченно вздохнул друг. — Но ты пойми, это опасно! А если нас поймают?

— Не поймают, смотри, — я достала из тумбочки и развернула на столе карту, эльф вопросительно вскинул брови. — Месяц назад стащила у командующего, на всякий случай, вот и пригодилась. Значит так, вот наша территория, вот пустошь, а вот тонкая полоска леса, но уже на территории вампиров. Если мы спрячемся вот тут, — я ткнула пальцем в небольшое зеленое облачко, — есть хороший шанс быстро и незаметно уйти обратно.

— А патрули? Их в расчет принимаешь?

— Вампирские — нет, будут маяться с похмелья. А наши проходят раз в полчаса, главное переждать, и путь свободен. Охранка на меня не сработает, проверено не раз. Ну, а чтобы ты не сомневался в успехе планируемой операции, у отца в сокровищнице лежат скрывающие амулеты. Позаимствую парочку, потом верну.

— Правитель, как ты ему объяснишь свою раннюю отлучку? — схватившись за спасительную мысль, Гриц повеселел.

— Придумаю, — отмахнулась я. — Не нервничай, сделаю сама. Твоя задача только прикрыть. Ну, ты со мной?

— А куда я денусь? — проворчал приятель. — Ох, и влетит потом.

— Да всё будет хорошо! — ободряюще хлопнув его по спине, выставила за дверь. Собственная предусмотрительность и предполагаемый успех грели душу. Нет, гусеничка сомнения точила, но я поспешно загнала её внутрь. У нас получится, и отец увидит, что я никакая не маленькая и вполне уже могу постоять за себя и за Светлый лес. Может быть, перестанет сватать разным напыщенным идиотам, и уже, наконец, предоставит свободу выбора.

Теперь самое сложное — отец. Одна надежда, что как всегда, не захочет со мной связываться и просто разрешит, не вдаваясь в подробности. Моя мама ждет четвертого, и это будет братик, долгожданный наследник трона. Мысли родителей сосредоточены на предстоящем пополнении, я же чаще всего предоставлена сама себе. Придумать, зачем мне надо за ворота, проблем не составляло. Это у вампиров заканчивается праздник. А у нас начинается светлая неделя имени Лайта. Полагается встречать рассветы и наслаждаться единению с природой, пробуждаясь вместе с ней ото сна.

Вышло, как я и предполагала. Услышав мое: "Мам, пап, можно я и Гриц завтра утром встретим рассвет, воспевая дань Святому Лайту?", правящее семейство с радостью предоставило свободу, дав распоряжение страже выпустить, когда надо. Отец хотел что-то спросить, но не успел, отвлекся на очередной легкий каприз мамы. Я состроила невинную физиономию и быстро ретировалась. Завернула на обратном пути в сокровищницу и

прихватила с собой парочку нужных амулетов. Вот теперь я готова!

Утро выдалось прохладным. Верный друг ждал возле конюшни, кутаясь в теплый плащ и с напряжением всматриваясь в предрассветный сумрак.

— Тира, а может, передумаешь? — поежился Гриц. — У меня предчувствие нехорошее.

— Если не хочешь, можешь оставаться, я и одна справлюсь, — фыркнула я, седлая лошадь. Ну не признаваться же, что саму терзали такие же страхи. Но я уже решила, отступать от намеченного, особенно когда начал — не в правилах Дома ОМелвилл. По крайней мере, отец не забывал напоминать об этом при каждом удачном случае.

Карта любезно вывела нас тайными тропами к границе, я мысленно сказала командующему «спасибо». Теперь бы не забыть вернуть карту на место, пока не хватились. Мы оставили лошадей и проникли на условно вражескую территорию. Нам однозначно везло, умудрились не нарваться на патрули. А может, дело в скрывающих амулетах, свистнутых мной в сокровищнице отца? Как бы там ни было, наша мстительная парочка затаилась у небольшой тропинки в намеченном месте.

Утренний густой туман накрыл местность, размывая силуэты. Стало зябко, Гриц начал отчетливо стучать зубами, кутаясь в маскировочный плащ, да и моя пятая точка откровенно замёрзла в мокрых от росы кустах. Я только открыла рот, чтобы признаться, что затея глупая и предложить пойти домой, как послышались легкие шаги.

Вскоре появился и вампир, погруженный в какие-то мысли. Черная рубашка, черные же брюки, перчатки, на голову накинута капюшон черного плаща. Он шёл, недовольно переступая нависшие над тропинкой травинки, засунув руки в карманы. Типичный вампир, с него и начнем. Я жестами показала другу на жертву, эльф обреченно кивнул и страдальчески закатил глаза, останавливать не рискнул. Я в голове прокрутила нехитрый план: напугать и связать, а дальше по обстоятельствам. Обнажила кинжал и бросилась наперерез утреннему гостю, надеясь на свою реакцию и свойства заговоренного оружия. Нога поскользнулась на мокрой от тумана траве, и я полетела вперед носом. И точно упала бы, если бы не уперлась в чужое тело, рука с ножом скользнула вниз, лезвие как по маслу вошло в грудь противника. Вампир поднял на меня удивленный взгляд черных, отливающих золотом, глаз, тут же ярко сверкнула вспышка.

Голова противно гудела, в глазах скакали яркие зайчики. Я села, потёрла виски и позвала друга, тот не откликнулся. Странно, Гриц никогда не бросил бы меня одну. В любой ситуации, всегда он рядом. Неужели с ним что-то случилось? Я подскочила, и охнула от пронзившей спину резкой боли. Потирая ушибленную поясницу, проверила наличие остальных органов. Руки-ноги на месте, голова тоже. Дурная надо сказать, голова. Продолжая корить себя на чём свет стоит, внимательно рассмотрела цветную границу над головой. Осталось только тяжело вздохнуть и принять сложившееся как неизбежность, я попала в пространственный "пузырь". Сколько я о них читала, мечтала посмотреть. Домечталась...

Где теперь искать клинок? Семейное оружие, подаренное отцом на совершеннолетие, мне его банально жалко. А вампир, он конечно необычный, особенно цвет глаз, но как ему удалось так быстро создать «пузырь», да и меня сюда зашвырнуть? Какое-то чувство уважения к нему появилось. Поразмыслив, поняла, что это невозможно, на создание небольшого, самого простого "пузыря" всегда требовалось несколько дней работы и силы не одного мага. В любом случае, надо отсюда быстрее выбираться, понять бы только, куда идти.

Попыталась вычислить это с помощью магии — бесполезно, тут она не действовала, деревья тоже молчали, не откликались на мой зов эльфийской принцессы. Я с тоской посмотрела на переливающуюся границу и обнажила на всякий случай верный меч. Глаза вычленили среди бурелома небольшую прогалину, к которой я и направилась.

Торнеон С" Крашш

Ну и зачем я очнулся? Лучше не стало, наоборот, только хуже. Теперь к жгучей боли добавились и кровавые мушки в глазах. Рискнул и попытался вытащить из груди кинжал — боль накрыла с такой силой, что крик вырвался помимо воли. Облизнув пересохшие губы, огляделся ещё раз.

В пространственных "пузырях" нет смены суток, только ровный приглушенный свет, определить время сложно, но судя по размеру кровавого пятна на одежде, в отключке лежал недолго. Хорошо, что тут сумрачно, а то на свету, да посреди поляны, уже обгорел бы. Убить бы меня это не сразу убило, но лишние страдания тоже ни к чему. И всё равно, жарко.

На краю поляны обнаружился большой ряд густых кустов со спасительной тенью, туда я и пополз. С трудом, не быстро, но удалось, можно собой немного гордиться. К счастью, кусты прятали и небольшой ручеек, к которому я с радостью припал. Пил долго, не мог остановиться, от ледяной воды в голове начало проясняться. Так, теперь надо хотя бы сесть. Насколько помню из курса лечебной магии, так должно стать легче, кровь из легких не будет так сильно стремиться наружу. К боли начал уже привыкать, если не делать резких движений, она вполне терпимая. Главное — не касаться кинжала.

Нелепость и безысходность положения раздражали и выводили из себя. Сидеть на месте — верная смерть, и одному Дарку известно, когда она настигнет. А на другое сил просто не осталось. Попался как беспомощный орави в период линьки, расслабился, что на своей территории. И вот результат: кинжал в груди. Жгучая боль накрывала волнами, заставляя скрежетать клыками, а я понятия не имел, как отсюда вырваться.

Поразмыслив, решил ползти в сторону предполагаемого выхода. Просто так, сидеть, и ничего не делать, ждать чуда, — не в моих правилах. Заприметив вдали раскидистое дерево, выбрал его в качестве ориентира. Но вначале надо набраться сил. Я откинулся на ствол дерева и прикрыл глаза, чтобы унять вновь появившиеся предательские красные точки, мешавшие сосредоточиться.

Очнулся от сильного тычка в бок. Инстинкты сработали быстро, верный стилет сам собой прыгнул в руку, я резко выбросил его в сторону источника боли. Раздался свист, оружие улетело, надеюсь, что не промахнулся. На том конце кто-то охнул, послышались ругательства. Я помимо воли заслушался нежным эльфийским голосом, вот никогда не думал, что можно так певуче браниться.

— Вампи-и-и-и-р, — поток ругани стих, и передо мной предстала очаровательная эльфийка, одетая по-походному, в облегающую зеленую рубашку и такие же брюки. Изящная кисть уверенно держала небольшой меч в опасной близости от моего горла. Вспыхнувшая злость быстро сменилась любопытством, стоило сосредоточиться на внешности незнакомки. Огромные голубые глаза, капризно вздернутый носик, чувственный рот и нежная золотистая кожа. Длинные светлые волосы по последней моде заплетены в плотную косу. Красавица, смотрел бы и смотрел... Тонкая струйка крови стекала по рукаву красотки, попадая на золотой браслет с красным камнем, символом О" Мелвилл. Вот это встреча!

— Торнеон, наследный принц, и здесь? — она опустила меч.

Интересно, а ты кого ждала, малышка? Пресветлого Лайта? Так у меня крылья не того цвета. Мне очень захотелось сказать что-нибудь едкое, но вместо звуков вырвался только хрип, тут же накрыл кашель. Я откинулся назад в попытке унять боль. Наконец, это удалось, и я прохрипел:

— Эльфийская принцесса, не ожидал. Но общество симпатичное, не скрою.

— Симпатичное? Ах ты... — она зашипела как разъяренный орави и занесла меч.

Картинка отчего-то умиляла, я улыбнулся растрескавшимися губами, пристально рассматривая соседку по "пузырю". Брачного ожерелья нет, значит это младшая из трёх дочерей Правителя Светлого леса. Вот уж не ожидал увидеть здесь эту красотку с возмущенно горящими огромными глазами и красивой, миловидной мордашкой. А вот то, что увидел впервые, тут как раз странностей не было. Эсмирель не афишировал личную жизнь правящего семейства, у светлых это не принято.

— Чего смотришь, вампир? — резко опустив меч, она тоже начала весьма бесцеремонно меня разглядывать, закусив нижнюю губу.

— Любуюсь, — ответил честно, внутренне поморщившись от грубого нарушения норм этикета. Ведь отлично знала, кто перед ней, никакого уважения к наследному принцу крови.

Она вопросительно вскинула брови.

— Вами, принцесса, — легкий поклон головы, насколько это возможно в моем положении. Она машинально ответила тем же, затем спохватилась и опять замахнулась мечом. Вид у неё решительный, в глазах желание довести начатое до конца. Я, правда, так и не понял, в чём перед ней провинился, но на выяснение сил не осталось, поэтому закрыл глаза и приготовился к смерти.

Тираниэль О" Мелвилл

Дорога казалось бы легкой, если бы не осознание того, что времени осталось немного, пузырь — штука ненадежная. Я шла к приглянувшейся полянке, пытаюсь осознать происшедшее, как внезапно нахлынувшее чувство тревоги заставило насторожиться. На краю, в густых кустах, явно кто-то был. По крайней мере, оттуда раздавалось приглушенное пыхтение. Вскоре звуки стихли, подождав немного, я бесшумно приблизилась. Раздвинула густые колючие ветки и изумленно уставилась на открывшуюся картину: прислонившись спиной к мощному стволу раскидистого дерева сидел наследный принц Главного дома вампиров, сам Торнеон С" Крашш. Узнала легко, не один десяток лет наблюдала со страниц ежемесячных «Хроник Совета» его бледную физиономию.

Внебрачный сын Главы Тёмного царства, при этом единственный наследник. Хитрый и весьма расчётливый вампир. Одно то, как он умиротворил войско орков, пришедших со стороны Пустоши, довольно уважения. Многочисленные жертвы с напавшей стороны не в счёт. Я бы принцем восхищалась, если бы не его принадлежность к злобным вампирам, к Высшему их проявлению. Как вообще можно убивать и пить кровь живых существ, ещё и наслаждаться этим?

Зато стало понятно, почему меня удивил цвет глаз случайной жертвы, золотой оттенок только у правящей семьи, у простых вампиров он красный. Вот встряла то!

Я подобрала длинную ветку и осторожно ткнула ею вампира, он не отреагировал. Неужели мне удалось его убить? Это несколько меня бы успокоило, но иллюзии строить

рано, на Высших вампиров серебро не действует. Ткнула сильнее. Внезапно принц резко дернулся, и что-то острое обожгло мне руку. Царапина, но так неожиданно.

— Вампи-и-и-р, — прорычала я и выхватила меч с большим желанием добить. И остановилась, наткнувшись на холодный взгляд черных с золотом глаз. Он меня не боялся! Совсем! В отличие от меня, да у меня поджилки тряслись от ужаса. Собрав волю в кулак, презрительно фыркнула: — Торнеон, наследный принц, и здесь?

Я опустила оружие. В данном состоянии он для меня безопасен, главное, близко не подходить. Вампир тяжело вздохнул и тут же закашлялся. Наконец, остановившись, прохрипел:

— Эльфийская принцесса, не ожидал. Но общество симпатичное, не скрою.

— Симпатичное? Ах ты... — я разозлилась. И всё-таки убью, заразу. Да что он себе позволяет, как он разговаривает с принцессой!

А он красивый, чувствуется порода. Утонченные черты, высокий лоб. Темные длинные волосы растрепались и теперь обрамляли бледное лицо, скорее сильно бледное. Насмешливая улыбка и тоненькая струйка крови в уголке губ. И взгляд отливающих золотом глаз, такой оценивающий, и вместе с тем, спокойный. Хищно красив и смертельно опасен.

— Чего смотришь, вампир? — дерзко спросила я, стараясь скрыть внезапно возникшее чувство восторга от уверенного в себе мужчины.

— Любуюсь.

В смысле? Чего мной любоваться то? Изумленно оглядевшись, не заметила ничего такого, примечательного. Похоже, заметив мой ошеломленный взгляд, наследник вампирского трона добавил:

— Вами, принцесса.

Последовал легкий кивок головы, ровно такой, чтобы сойти за уважение, не нарушая правил этикета. Я задумчиво подняла меч, не зная, как реагировать. Он издевался или правду говорил? Второе бы мне польстило, но не из его уст. Бледное лицо раненого перекосила гримаса боли, он опять откинулся назад, закрыв глаза.

Живучий. Рана серьезная, а он гляди, шутить пытается. Тоже мне, тролль в капюшоне. Я замерла, разглядывая вампира. Мне то что теперь делать? Добить, чтобы не мучился? Так ведь беззащитного не смогу. Утром, в лесу, мы были почти в равных условиях. Почти... Если бы сразу поняла, кто именно попался на нашем пути, не рискнула бы и посмотреть в его сторону. Ой, какая же я дура! Зачем полезла? Мало порол отец меня в детстве, да кого я обманываю, вообще не порол, не принято это у эльфов. А надо бы.

Мысли понеслись галопом в светлое будущее. Заведу себе парочку ребятишек, или лучше пятёрку. Ну, а что? Кто мне запретит? Детей я люблю, они меня тоже. Но телесные наказания обязательно введу, как профилактику для мозгов. Кандидатуры в мужа пока нет, так это дело времени. Да хотя бы этот вампир. Симпатичный, богатый, вежливый, с чувством юмора. О, Лайт, о чём я думаю? Я насупленно уставилась на «будущего отца своих детей».

Вампир тихо застонал и вновь закашлял. Свой кинжал в любом случае надо забрать. Только протянула руку к груди вампира, как он очнулся. Резко отпрыгнув назад, в очередной раз замерла, когда взгляд, полный боли, остановился на мне.

— Давай уже, — ободряющая улыбка обнажила ровные белые зубы со слегка выделяющимися клыками, правда получилась она какая-то вымученная.

Страшно, но надо. Закусив губу, повторно протянула руку и дернула кинжал. Кровь

брызнула фонтаном, вампир побледнел ещё больше, хотя казалось, что это невозможно.

— Спасибо, — прохрипел он.

О, Лайт, это как-то неправильно, это нечестно! Я достала из кармана платок и попыталась зажать рану на груди. Вампир лишь дёрнулся и сжал кулаки, когда нажала чуть сильнее. Кровотечение и не думало останавливаться. Так, без его помощи мне не справиться.

— Ваше высочество, — я осторожно потрясла его за плечо, он должен знать всё о своей еде.

Вскоре он в очередной раз очнулся и удивленно на меня уставился. Я смутилась:

— Не могу кровь остановить.

— Смысл? — усмехнулся вампир.

Я растерялась, не зная, что ответить. Принц явно ожидал ответа, поэтому пришлось сменить тему:

— А ты знаешь, как отсюда выйти? — более умного не нашла, что спросить. В конце концов, что могла, для него сделала, дальше уж как-нибудь сам.

Вампир одними глазами указал направление. Я кивнула, для своей же безопасности подобрала его оружие, восхитилась красотой изделия, и не спеша пошла показанным курсом. Уже на краю поляны оглянулась — вампир буравил меня взглядом и ехидно улыбался. Вздохнула и пошла обратно, ну не бросать же его. Смерть в сдуваемом "пузыре" ужасна, её не пожелаешь и врагу.

Торнеон С" Крашш

Надо же, вернулась. Вот только зачем? Вообще перестал понимать, что происходит. Когда увидел, как эльфийка попыталась остановить кровотечение, удивился. А это нежное прикосновение и «Ваше высочество»... Не понимаю эльфийских женщин: вначале бьют, потом жалеют. Что за извращенный садизм? У нас так не принято: или ты прямо говори, или уйди. И всех такое положение дел устраивало много веков.

— Ты это, идти сможешь? — деланно грубо произнесла принцесса, остановившись на незначительном расстоянии.

Я отрицательно помотал головой. Какое там идти, дышать бы сил хватало. Нет, без кинжала в груди, оно, конечно лучше. По крайней мере, не блокировалась регенерация, но я настолько ослаблен, что нужный процесс заторможен до ужаса. Энергии же подстегнуть его не хватало, да и пополнить особо негде. Единственный возможный источник с потерянными видом топтался рядом и опасался подойти. И это после того, как она воткнула нож мне в грудь!

Эльфийка осторожно подошла и присела рядом. Она покопалась в небольшом заплечном мешке и поднесла к моим губам фляжку:

— Глотни, это должно придать сил.

Я принюхался, и громко чихнул, попутно охнув от боли. Во фляжке оказался нектар. Не сомневаюсь, что отличного качества, как и положено, из лучших эльфийских садов, но что я принцессе сделал? Никогда не пробовал напиток, и даже не тянуло, зная о возможных последствиях, нектар для вампиров яд. Нет, она всё-таки хотела меня добить, наблюдая за агонией. Я представил хищную предвкушающую улыбку на симпатичном личике принцессы и почему-то одиночный вальс в её исполнении на моих останках. Нет, не могла она так, светлые эльфы не могут причинить вред живым существам, это наша прерогатива. Вот

только дырка в груди и полное отсутствие сил окончательно испортили мою давно устоявшуюся стройную картину мира.

Пришлось в очередной отрицательно качнуть головой. Эльфийка искренне удивилась, но фляжку послушно убрала и опять отодвинулась на приличное расстояние. Мысли метались в голове в поисках выхода. Шанс на жизнь рядом призывно крутил пушистым хвостом, вот только в руки не давался. Если бы уговорить принцессу принять мои правила игры.

— Там вода... — указал головой на ближайшие кусты. Говорить оказалось тяжело, горло саднило, язык еле ворочался. Принцесса кивнула, что поняла и исчезла в густых зарослях. Вскоре появилась с импровизированной площадкой из коры дерева. Осторожно протянула и тут же отпрыгнула. Я усмехнулся: опасается. Хотя, это правильно, ещё немного, и я сам себя бояться буду. Жажда энергии настолько сильная, что тело постепенно начало выходить из-под контроля.

Мы, Высшие вампиры, давно уже не пьем живую кровь, перешли на как модно теперь говорить — "альтернативные источники". Отец и остальное семейство, а также вся знать, предпочитают консервированную кровь. А что, её сейчас большой выбор, на любой резус и группу. Сертифицированная, прошедшая необходимые процедуры. Мы это не афишируем, во избежание возможных диверсий и работаем только с проверенными поставщиками. Где и как они её добывают — думать не хочу. Я же кровь, даже консервированную, пить не люблю и вполне некоторое время могу обходиться энергией живого существа, эльфийка подошла бы великолепно. Надо только снять перчатку и коснуться её запястья. Но вот согласится ли она на это? Сомневаюсь. А гоняться за столь очаровательным и красивым созданием не хватало сил. Шанс на выживание вновь злорадно хихикнул и опять убежал в мерцающую границу «пузыря».

Принцесса тем временем удобно расположилась под соседним деревом, достала кинжал и принялась методично чистить. Интересно, чего ждёт? Я покосился на разноцветную границу, заменяющую небо. Краски начали постепенно меняться, а это плохо, «пузырь» начал сдуваться. Полубовавшись некоторое время точеным профилем соседки и накопив сил, поинтересовался:

— Тебя ведь Тираниэль зовут?

Она утвердительно кивнула, не поднимая взгляда и продолжая свое занятие.

— А меня... ты и так в курсе. У меня только один вопрос, зачем?

Надо же как-то наладить контакт. Может, узнаю ответ на мучивший вопрос о мотивах. Эльфийка резко покраснела и буркнула что-то нечленораздельное. Из всей фразы понял немного — "не знаю". Вот ведь невинное дитя природы, сначала делает, потом думает.

— Наверное, понравился? — я усмехнулся. — Польщен.

Опять начал душить кашель, я закрыл глаза. А когда открыл, эльфийки рядом уже не оказалось. Ушла, и то правильно. Не думал, что добровольно это скажу, но: «Святой Дарк, давай быстрее, я устал!»

Тираниэль О" Мелвилл

Я возмущенно вскочила, и, не оборачиваясь, пошла вглубь леса. Нахал! Как мне мог понравиться вампир? Меня с детства учили держаться от них подальше. Хотя, что уж врать себе то, этот интересен, да. Я впервые общалась так близко с Его Высочеством, и он

оказался совсем не похож на страшного и злого монстра, каким представляла, начитавшись Хроник. Скорее наоборот, обаятельный и галантный мужчина. И он сильно отличается от знакомых эльфов спокойствием и какой-то такой, непоколебимой уверенностью в себе.

Да, мне жутко стыдно за то, что произошло. А если бы на его месте оказался обыкновенный вампир, я бы так же страдала угрызениями совести? Не знаю. И что-то пробовать не тянет. Но почему Гриц не остановил меня, позволил совершить эту глупость? Возникшее раздражение к давнему другу нарастало как снежный ком. Додумалась до того, что это он виноват в сложившейся ситуации. Вовремя отдернув себя, вспомнила о вампире. Бросить его здесь я не могла. И дело не в проснувшейся не вовремя совести, а в том, что мне жутко любопытно, какой он на самом деле.

Так, о помощи. От него толку не добились, придется действовать самой. Это хоть и искусственный, но лес. Значит, должны быть и лекарственные растения. Я пошла не спеша, внимательно рассматривая окружающее пространство. Вскоре обнаружился небольшой росток живня. Не совсем то, что надо, но тоже сойдет. Сорвала, оборвала длинные, похожие на колючки листики и пошла обратно к вампиру.

Он сидел там же, где его и оставила. Бледный, тяжело дышащий, с каплями пота на лбу, у меня промелькнуло что-то типа жалости. Быстро растерла в руках добычу, сформировав лепешку. Надо её приложить на рану, чтобы остановить кровотечение. Помочь должно, по крайней мере, эльфам всегда помогало.

Вампир не отреагировал, когда я кинжалом разрежала черную шелковую рубашку, чтобы добраться до раны. Тонкая ткань легко разошлась под острием, я замерла, разглядывая жилистую фигуру. Сплошные мускулы, не то, что субтильные эльфы. Осторожно приложила лекарство и слегка прижала, для лучшего контакта. В тот же момент вампир зашипел и резко схватил меня за руки. Попыталась дернуться, куда там, как в тисках. Принц, не приходя в сознание, сжимал сильнее и сильнее. От боли уже потемнело в глазах, я тихонько заскулила:

— Больно же...

Наконец, он открыл глаза, сфокусировал взгляд и резко отпустил. Вырвавшись, максимально быстро отпрыгнула на безопасное расстояние. Гад! Я ему помогаю, а он... правда, что про них говорили — безжалостные твари. И этот не исключение, хоть и хорошо притворялся, казался другим.

— Извини, — сделав виноватый вид, Торнеон устроился удобнее. — Мне нужно восстановиться, вот тело и действует бесконтрольно.

Что-то я не поверила этому честному взгляду и виноватой улыбке. Вампирский принц, закаленный в придворных интригах, соврет и не поморщится.

— Если ты думаешь, что тебе моя кровь подойдет, ошибаешься! Отравишься! — прорычала я, направив верный меч ему в горло. И ведь великолепно знала, что не смогу надавить на рукоять, но так спокойнее.

— Кровь? — он расхохотался. — Хорошая идея, но я живую кровь терпеть не могу.

— Подожди, но слухи...

— Это всего лишь слухи! — зло отрезал он. Затем окинул меня взглядом и уже миролюбиво добавил: — А ты молодец, хорошо придумала. И ты очень красивая...

Это он что, опять комплимент мне сделал? Он, вампир, ужас нашего мира? Да у эльфов все проблемы из-за их ночного племени. Это только последние сто лет как-то немного поутихло и то после того, как мой отец подписал перемирие, взойдя на престол.

Я покосилась на вампира. Нет, ему верить нельзя! Но меч в ножны убрала.

Торнеон С" Крашш

Я с наслаждением наблюдал за изменениями в лице эльфийки. Она явно не знала, как себя вести и, похоже, обдумывала мои слова. Нет, правда, не врал, она очень красивая. И мне неудобно за эти синяки, появившиеся у неё на руках. На мгновение потерял контроль и вот результат. Да, нам приходится контролировать тело, чтобы оно не наделало глупостей. Это такая своеобразная плата за отказ от мрачного прошлого. Хорошо, что вовремя остановился. Для принцессы хорошо, мне по-прежнему плохо. И вряд ли станет лучше, с таким-то испуганным видом невольной спутницы, её теперь к себе на расстояние пушистого хвоста орави не подманишь.

Ну почему так сложно? Дома никогда не было проблем. Любая готова предоставить не только энергию, но и кровь, разделить постель и с удовольствием остаться на подольше. Силком приходилось выгонять, а потом прятаться от назойливых вампирш. Лорнита только завистливо фыркала, что мол, это положение в обществе у меня такое удачное. Я же хоть немного надеялся на нечто иное. Например, на харизму и чудовищное обаяние. Вот только на Тираниэль мои ухищрения и ласковые улыбки не действовали, она шарахалась от меня, как орави перед ежегодной стрижкой.

А эльфийка умница, наложенное лекарство подействовало — кровь идти перестала. Жглось только сильно. В обычных условиях дня вполне бы хватило, чтобы восстановиться полностью. Но вот если судить по бледнеющим оттенкам границы пузыря, не было у нас этого времени.

— Принцесса, если хочешь отсюда выбраться, тебе надо спешить. Граница начала тускнеть, — настойчиво поторопил я эльфийку.

Она вздрогнула, взмахнула длинными ресницами и с удивлением на меня уставилась. Возмущенный взгляд голубых глаз прожег насквозь, аж дыхание перехватило.

— И что ты предлагаешь? Ты же сам не дойдешь, или думаешь, брошу? — певуче произнесла она и насупилась.

О, Дарк, в чём я перед тобой провинился? Эльфийская принцесса, надменная и неприступная, как и вся раса, открытым текстом предложила помощь? За что мне это?

— В общем, так, ты — мой трофей, и я обязана доставить тебя домой, — произнесло очаровательное создание, глядя прямо мне в глаза. И вновь она заставила меня удивляться, давно забытое чувство.

— К себе домой, — уточнила она, поморщившись.

Вот и причина, натянутая, смешная, но имеющая право на существование. Меня возвели в ранг военной добычи. Забавно, за двести с лишним лет жизни впервые удостоился такой почётной участи. Пленником был, жертвой был, но это... И ведь уверена в своей правоте, не сомневалась, что соглашусь. А, понял, она любительница ролевых игр. Что ж, я тоже не прочь хм... поиграть.

— Слушай, а когда ты говорил, что тебе надо восстановиться, что имел в виду? — эльфийка что-то для себя решила и присела рядом, настороженно косясь.

— Понимаешь, Высшие вампиры живую кровь предпочитают не пить, там столько заразы подхватить можно, ты себе не представляешь. Мне же для поддержания жизненных сил и вовсе она не всегда нужна. Достаточно энергии живого существа.

— А это не больно?

— Откуда я знаю? Но никто не жаловался, — улыбнулся я самой искренней улыбкой.

Главное — не испугать начавшего расслабляться донора, а ещё более важно — вовремя остановиться, я слишком слаб, энергии нужно много. Кровь в этом случае была бы предпочтительней, но одна только мысль о том, как я вонзаю клыки в эту прекрасную шею, заставила меня передернуться. Потерять такого симпатичного собеседника как-то не хотелось, уже начал к ней привыкать, и она вроде как жизнь мне спасла. А это у нас ценится, несмотря на ожидаемый «высокий» статус военной добычи. Да и осложнений с Правителем Светлых эльфов совершенно ни к чему. Найти бы время и навестить Эсмиреля, потолковать о "пузырях". Гракх! Опять вернулся кашель, а вместе с ним и боль, сжал зубы, чтобы не застонать.

Тиранизль О" Мелвилл

Я посмотрела на вновь побледневшего вампира, бьющегося в кашле, взвесила "за" и "против", решила рискнуть. Ну не тащить же эту тушу на себе? Он гораздо крепче и тяжелее, чем я. «Начатое надо завершать любой ценой» — пришёл на память перефразированный девиз ОМелвилл.

Страх опять начал опутывать липкой паутиной. Вампир вёл себя достаточно пристойно, он принц, воспитание обязывало. Но мы тут вдвоём, помощи ждать неоткуда. Если я ему помогу, то где гарантия, что он и потом меня не тронет?

На память вовремя пришёл недавний разговор с отцом. Правитель обмолвился, что не прочь пообщаться в неофициальной обстановке с кем-нибудь из вампирского правящего племени. И желательно, поближе. Торнеон вполне подойдёт, он моя добыча, мой трофей. Главное, чтобы вампир это добровольно признал, тогда я буду в относительной безопасности и не бояться удара в спину.

Воспоминания об отце заставили горестно вздохнуть. Его я любила, наверное, даже больше, чем кого-либо ещё. Правитель хоть не одобрял мои занятия в казармах, но явно и не запрещал, в отличие от мамы. И всегда находил время на то, чтобы поговорить, поддержать, порадоваться успехам. Представляю, как он сейчас волнуется. Наверное, с ног сбился, ища меня. Я внутренне содрогнулась — влетит, ну если выберусь, конечно. Гриц же явно поднял панику и не смог внятно объяснить, куда я делась. Единственный способ успокоить отца — вручить ему вампира, пусть развлекается, может про меня забудет. Одни плюсы. Помаявшись немного для успокоения совести, согласилась:

— Хорошо, я поделюсь энергией. Но с одним условием...

Принц напряженно замер, сверля меня чёрными глазами.

— Дай клятву, что не причинишь вреда.

— Клянусь, — усмехнулся вампир и облегченно выдохнул. Вспыхнула синяя точка, подтвердив искренность его слов. — Я уж думал, не решишься.

— Вот ещё, — фыркнула я и улыбнулась. — А ты думал, попрошу что-нибудь неприличное?

— Было бы неплохо, — он оценивающе оглядел меня с ног для головы, с трудом удалось выдержать, чтобы не заалеть от смущения.

— Знаешь, я тебя свяжу. На всякий случай, — констатировала я, достала веревку из заплечного мешка и с сомнением подошла к вампиру, разрешит ли. Он сидел с совершенно серьезным лицом, ожидая моих дальнейших действий. — Чтобы если что со мной случится,

ты сбежать не смог.

Принц согласно кивнул и протянул руки. Вот только мне совершенно не понравился озорной огонёк в его глазах. Отогнала от себя дурные мысли и плотно перетянула ему запястья. Он посмотрел на результат, и игриво улыбнулся:

— Профессионально. Теперь тебе придется как-то снять перчатку у меня с правой руки.

— Это ещё зачем, — буркнула я, приступив к следующей стадии — связыванию ног.

— Да как тебе сказать, — он поморщился, когда я слегка перестаралась с силой узла, — а как ты думаешь, я буду "подпитываться"? Ну не грызть же тебя. Хотя... — он замолчал и начал в очередной раз кидать игривые взгляды.

Я вздрогнула и остановилась, что-то этот момент не обговорили, и правда, как?

— Не волнуйся, обмен происходит тактильным методом, — вампир продемонстрировал поразительную догадливость и шикарный ряд белых зубов.

— Каким? Каким способом? — закончив работу, я устало устроилась рядом, наконец-то чувствуя себя в безопасности.

— Тактильным. Мне достаточно коснуться рукой, желательно шеи, именно там сосредоточены жизненные пути силы.

Я помимо воли схватилась за шею. Вот ещё! Так и доверила. Он хитро посмотрел и вновь обаятельно улыбнулся:

— В принципе, достаточно коснуться и запястья.

— И много вас таких, странных? — уточнила я всю глубину своего провала в знаниях о вампирах. Для себя же поняла, что как выберусь — надо поподробнее расспросить отца о соседях. Как-то раньше меня не особо интересовали другие расы и их места в этом мире. Особенно соседи, с ними столько хлопот, по крайней мере с этим бледным представителем. Бледным в смысле лица, конечно. Интересно, а по мужской части он тоже отличается? Вот бы проверить. Я задумчиво скользила взглядом по шикарному телу вампира, чуть прикрытому остатками рубашки.

— Пока знаю только об одном странном экземпляре, о себе. Тебя что-то более подробно интересует? — ехидно поинтересовался он. — Дай хоть воды, в горле пересохло, раз хочешь вначале допрос устроить.

Я обиделась, правда. Можно сказать, жизнью рисковать собралась, а он. Но послушно встала, подняла кусок коры, используемый вместо чашки, и направилась к ручью. Зачерпнув холодной воды, посмотрела на отображение. Водное зеркало выдало бледную замухрышку с растрепанной косой и темными кругами под глазами. Охнув, начала приводить себя в порядок.

Когда вернулась — Торнеон спал, прислонившись спиной к мощному стволу дерева. Я наклонилась, и осторожно потрогала его лоб — горячий, слишком, что никак не вязалось с мертвенной бледностью. Тело била крупная дрожь, дыхание прерывистое. Эдак я могу и потерять трофей. А ведь считала, что Высшие вампиры крепкие и выносливые, ан нет, такие же, как и мы. Но будить не стала, просто не поднялась рука.

Торнеон С" Крашш

В очередной раз очнулся от тычка в бок. Гракх!! Вредная девчонка, ну неужели нельзя приводить в чувство как-нибудь более плавно? Поцелуем, например. Только собрался это высказать, как горячая ладошка эльфийки зажала мне рот и показала, чтобы молчал. От

близости гибкого тела и сладкого запаха ланыша, в голове ожидаемо закружилось.

— Тихо, вампир, мы не одни! — прошептала она, обнажив меч. Я прислушался — точно. Треск ломаемых веток раздавался всё ближе, и судя по интенсивности, это что-то очень большое и явно недружелюбное. А вскоре на противоположной стороне поляны показался и он — огромный Оуз. Мохнатый зверь осмотрел пространство, щелкнул пастью с длинными клыками и уверенно направился в нашу сторону. Я восхищенно хмыкнул, давно искал такого шикарного представителя, чтобы сделать шкуру на входе в дом, говорят, она привлечёт удачу, но вот сейчас меньше всего жаждал с ним встречи.

— Оуз, — практически прорычал я, рассматривая гигантскую тушу. Давняя история повторилась: я, Оуз и беспомощный эльф, только на этот раз действующие лица немного другие. Для меня же ситуация запуталась ещё больше. "Пузырь" явно эльфийского происхождения, об этом говорил тщательно сформированный лес. Но хищные твари водятся только на наших северных границах, ближе к территории темных эльфов. Кому понадобилось засовывать в ловушку этого зверя? Для каких целей? Тщательно сложенная в голове картинка начала рассыпаться.

— Тираниэль, развяжи меня, и дай руку, прошу. Тебе с ним не справиться, — проникновенно произнес я, пытаясь вызвать у эльфийки чувство ответственности за свою жизнь.

Она закусила губу и тяжело вздохнула, после чего с явным сожалением разрежала стягивающие веревки. С трудом поднявшись, снял перчатки и пристально посмотрел на эльфийку, ожидая следующих действий. В её голубых глазах смесь испуга и страха, она секунду поколебалась, посмотрела на Оуза, в задумчивости остановившегося посреди поляны, зажмурила глаза и протянула кисть. Я настроил передачу на самый слабый поток и открыл каналы. Энергия потекла по телу, разливаясь и согревая. Начала уходить и боль, хотелось продолжения. Но нельзя, эльфийка уже побледнела. С трудом оторвался и надел перчатки обратно.

— Спасибо, а теперь верни мне оружие. Пожалуйста... — пришлось сказать это с некоторым нажимом. Эльфийка отрицательно помотала головой, осторожно отступая. Вот упрямая то! Не меня тебе надо бояться, красавица.

Тут Оуз встрепенулся, встал на задние лапы и вновь пошел на нас. Оттолкнув эльфийку в одну сторону, сам кинулся, крича, в другую, пытаясь увести зверя за собой. Удалось, тяжело переваливаясь, Оуз утробно зарычал и рванул за мной. Я, правда, слегка не рассчитал силы, попытался перескочить ручей, но не долетел и кубарем скатился с обрыва. Оуз посмотрел на меня сверху, рыкнул и пошел в обратную сторону. Отдышавшись, полез наверх, надо эльфийку выручать. Да и оружие бы вернуть не помешало, оно мне дорого — семейное.

Скользкий склон не хотел меня отпускать, тянул вниз. Никогда не чувствовал себя настолько беспомощно. Вновь и вновь полз наверх, безжалостно цепляясь за корни и траву. Знаю, принцессе бы не понравилось то, как я обращался с растениями, но на аккуратность времени не оставалось. Идею превратиться в летучую мышь и взлететь, отверг сразу. Энергии не так много, чтобы тратить её на трансформации. Когда же достиг верха оврага, чувствовал себя немногим лучше, чем пару часов назад. Отдышался и рванул за зверем, снова пытаясь отвлечь его на себя.

Но теперь Оуз не обращал на меня внимания и целенаправленно бежал в сторону девушки. А та не двигалась, глупо хлопала глазами и изумленно наблюдала за приближающимся животным. Да что же она стоит то?

— Тираниэль, беги!

Гракх!! Не успел! Оуз занес лапу и ударил эльфийку. Она как кукла, легко отлетела на почтительное расстояние и упала на траву. Да как ты смеешь забирать её у меня? Что-то давнее и очень злое начало подниматься из глубин сознания, захлестывать с головой. Ярость застила глаза, клыки удлинились, из горла вырвался хрип. Откуда-то появились силы, и я со всех сил бросился в сторону зверя, скидывая плащ, чтобы не мешался.

Оуз, почуяв меня, развернулся и встал во весь рост, местность оглушил утробный рык. Я затормозил, он оказался ещё крупнее, чем смотрелся изначально, что ж, тем лучше, шкура выйдет ценнее.

Поднырнув под лапу, увернулся от второй и ударил кулаком в область груди. Давний метод охоты, опасный, но действенный. На этот раз не пробил, сил не хватило, сказалось недавнее ранение. Оуз задумчиво покосился и бросился в попытке подмять под себя. Я запнулся о торчавший корень, и чуть не поплатился жизнью — лапа с когтями прошлась по лицу, раздирая щеку. Пришлось откатиться назад и остановиться, чтобы стереть кровь. Зверь тоже встал и начал настороженно меня разглядывать.

Поводил носом, почуял неладное и побежал в противоположную сторону. Я усмехнулся — умный, потому и живой до сих пор. Столетиями вдавливали в головы этим тварям, что от вампиров надо держаться подальше. Только ради того, чтобы охотиться интересней. Вот уж никогда не думал, что это может пригодиться в иной ситуации.

Я проводил взглядом удаляющегося зверя, подбежал к эльфийке и осторожно её перевернул. Слава Дарку, живая. Рубашка порвана в нескольких местах, на боку глубокие следы от ядовитых когтей Оуза. Потрепанная, без сознания, но живая. А какая у неё нежная кожа, бархатная на ощупь. И тело, оно совершенное. О чём думаю? Не время и не место. Так, раны надо промыть. Я метнулся к ручью, умылся сам и набрал воды.

Убрать яд можно только одним способом. Я наклонился и осторожно провёл языком по ране. Во рту защипало, в голове ожидаемо зашумело. Эльфийка вздрогнула и сладко застонала. Я повторил процедуру, надо признаться, процесс начал нравиться. А она жаркая, я бы с удовольствием продолжил, при других обстоятельствах. С трудом оторвавшись, приступил к обработке водой, и тут почувствовал острие меча под горлом.

— Прекрати! — принцесса нажала на оружие.

— Тебя надо перевязать, — ответил спокойно, не прекращая процесс.

— Убери руки, я сказала, — она уже практически шипела от злости. Впрочем, дергаться не решалась.

— Да ты пойми, — поднял я лицо и уперся взглядом в голубые глаза. — Когти Оуза содержат яд, если не обработать, ты умрешь.

Ойкнув, принцесса убрала меч, уже победа.

Тираниэль О" Мелвилл

Когда вампир сильно меня толкнул, ненависть к нему вспыхнула с новой силой, да как он посмел так со мной обращаться? И это после того, что между нами было. Интересно, а что это? Я с трудом поднялась и посмотрела в спину зверю. Таких здоровых не встречала! Вернее, так, я вообще их не встречала, только слышала, что водятся подобные где-то на границах с дроу. Торнеон прав, надо уходить, но вот как это сделать? В теле дикая слабость, в голове пустота. Вампир что-то не рассказал, даром в глазах чертики скакали. И всё-таки

он обаятелен, сама не поняла, как подчинилась и сделала почти всё, что просил. Когда он взял за руку, почувствовала, как что-то новое, яркое и нежное стало вливаться в обмен на силу. По телу пробежала легкая дрожь, стало легко и свободно. Очнулась только, когда он попросил оружие. И почему не отдала? Как он голыми руками с этой зверюгой справится то?

— Тираниэль, беги!

Истощенный крик застал врасплох. Я обернулась — Оуз стремительно ко мне приближался, разбрасывая комья земли и травы в стороны. Вот клыкастая пасть зверя уже нависла надо мной. "Это конец", — только и успела подумать, когда когтистая лапа ударила, сбивая с ног. Дыхание перехватило, правый бок обожгло огнем, в глазах потемнело от сильной боли, и я провалилась в темноту.

Как хорошо то! Я таяла под нежными прикосновениями, с трудом сдерживала сладкий стон. Хотелось продолжения, боль уходила, заменялась лёгкостью и невероятным блаженством. Сознание включилось щелчком, чьи-то нежные пальцы легко скользили по телу, вызывая те самые приятности. Пальцы? Здесь? В "пузыре"? Та-а-ак... Открыла глаза и внимательно уставилась на сосредоточенного вампира. Он, шепча что-то под нос, аккуратно водил длинными пальцами по моему практически обнаженному телу.

— Прекрати! — прорычала как можно убедительней, приставив меч к его горлу.

— Тебя надо перевязать.

Он не остановился, только недовольно тряхнул головой, чтобы не мешала. Я уже в бешенстве. Сил оттолкнуть не хватало, поэтому пришлось слегка надавить на меч, оставляя на его белоснежной шее небольшую ранку. Он опять не отреагировал, перебрался дальше.

— Убери руки, я сказала, — ещё немного, и плевать на то, что он мой трофей, убью, заразу. Потом буду жалеть о содеянном, может быть даже горевать, но потом.

— Да ты пойми, — грустно ответил принц и пристально на меня посмотрел. — Когти Оуза содержат яд, если не обработать, ты умрешь.

Я взглянула на лицо вампира и с трудом сдержала крик. Свежий шрам рассекал щеку, неужели из-за меня? Изумленно опустила меч. А ведь он рисковал, если бы не он, мной бы уже пообедали.

— Что так смотришь? — он закончил и уселся рядом, устало прикрыв глаза. — Уже не нравлюсь?

— Это Оуз? — мои руки так и тянулись потрогать шрам.

— Нет, сам себя, — ехидно отреагировал мой визави. Затем вздохнул, и уже более миролюбиво добавил:

— Он. Сбежал, больше не подойдет. Мне его яд не страшен, а вот у тебя могли быть проблемы. Большие проблемы, да. И ещё, — усмехнувшись, вампир протянул мою фляжку с нектаром, — кажется, это твоё.

Я благодарно кивнула и припала к сосуду. Силы быстро начали возвращаться, жизнь опять начала обретать смысл, бок почти перестал болеть. Покосившись на вампира, увидела его откровенно-оценивающий взгляд, скользивший по моему телу! Он заметил моё возмущение, расхохотался и протянул плащ:

— Держи, принцесса. В таком виде выходить нельзя.

Закуталась в черный плащ, благодарно кивнула. Чужой запах тут же накрыл с головой, я замерла, смакуя впечатления. Ирмень, сантал и что-то терпкое. А вкусно вампиры пахнут.

Интересно, все так или только этот конкретный представитель?

— Ваше высочество, ау, идти сможешь? — черные глаза насмешливо прищурились.

— Вполне, — я выжидательно уставилась на вампира. Он неодобрительно покачал головой и с трудом встал.

— Мне бы твою способность к восстановлению, — скинув остатки порванной рубашки, вампир показал следовать за ним. Я в очередной раз засмотрелась на жилистое тело принца. Хорош, да. Вот только загореть бы ему не помешало, а то бледный какой-то.

Торнеон С" Крашш

Эльфийка достаточно быстро пришла в себя, оставалось только позавидовать, нектар для светлых как «живая вода». Хорошо, что мне вовремя удалось промыть её раны и вытянуть яд. Конечно, пришлось немного схитрить, яд Оуза не так уж и безопасен для меня, но кое-какой иммунитет есть.

Гракх!! Я уже второй раз из-за неё заглянул за Черту, правда, в этот раз добровольно. Ну не смог устоять против очаровательных голубых глаз, чувственных губ, соблазнительных изгибов тела. Понял, что если не вытащу — не прощу себе, никогда. Неужели влюбился? Как мальчишка! Застонав, оглянулся.

Принцесса подняла взгляд и благодарно улыбнулась. Мое сердце опять куда-то ухнуло, дыхание перехватило. Это от усталости, Торнеон, очнись. Надавав мысленно себе по физиономии, указал вверх, на тускнеющую границу "пузыря":

— Тираниэль, надо торопиться.

— Можно "Тира", если ты не против, — она остановилась, тяжело дыша. — Я быстрее не могу. Прошу несколько минут отдыха.

Великодушно согласился, располагаясь под большим деревом. Пять минут ничего не решат, да мне и самому отдых нужен. Всё, что удалось до этого получить от эльфийки, уже потратил в борьбе с Оузом и на нейтрализацию яда. А больше просить права не имел, слишком большой риск сделать из донора послушную куклу, с моими то способностями.

Пользоваться магией я не любил, слишком затратно по энергии выходило. Отец злился, ругался и грозил лишить наследства. Делал он это так часто, что я уже и не обращал внимания на угрозы. Кому он оставит Царство? Лорнита слишком мала и легкомысленна, а других наследников в обозримом будущем не предвидится: Глава в последнее время резко сбавил обороты на любовном фронте и предпочитал наблюдать за моими похождениями. Хоть не торопился меня женить, знал ожидаемую негативную реакцию. Но сколько трудов стоило отстоять свою позицию!

Мысли резко свернули на приезд делегации людей. Полгода прошло с момента первого официального уведомления, инициативу резко проявил Глава. Меня в планы он посвящать не стал, загрузил текучкой по самые клыки. Но интуиция вопила, что ничего хорошего не ожидается. И мне надо быть в замке сегодня вечером! Чтобы понять, почувствовать, прощупать, и отца в том числе.

— Торнеон, — нежное прикосновение заставило меня открыть глаза. — Тебе плохо?

— Давай уже и ты меня называй "Торн", — я усмехнулся. — С чего ты взяла?

— Да понимаешь, ты сейчас так скрипел клыками, — задумчиво протянула она, располагаясь на расстоянии вытянутой руки.

— Да нет, всё нормально.

— А тогда скажи, что это было? Тогда, когда ты, — она опять покраснела, — "питался", я видела красивые картинки, а по телу разлилось тепло. Это так всегда?

— Ну, как тебе сказать? — смутился я. Она не должна ничего видеть, неужели перестарался с потоками? Доставлять удовольствие при обмене можно только единственной избраннице, это один из основополагающих законов сохранения внутренней энергии. А иначе можно растратиться по пустякам и высохнуть.

Я сумрачно уставился на принцессу. Впервые не знал, как себя вести и что делать с девушкой. Надо сказать, весьма симпатичной и решительной девушкой. Давненько не приходилось завоевывать и покорять, осознание этого щекотало нервы и горячило кровь. Но понимание того, что передо мной принцесса, а её отец — слишком давно меня знает и вряд ли адекватно оценит ситуацию, окатывало холодом и ставило на место мысли.

— Честно, Торн, — ответила эльфийка.

Вот это взгляд, настойчивый и въедливый, я поежился.

— Не твое дело, — ответил резко. — Вреда тебе это не принесло. Отдохнула? Пора. Я встал и решительно пошёл вперед, не оборачиваясь.

Тиранизель О" Мелвилл

Краснеть вампиры умеют, забавное наблюдение. Но как быстро взял себя в руки, чувствуется выучка. Пожалуй, надо быть осторожней и не забывать, кто он на самом деле: наследник престола недружественного государства, вампир, спасший мне жизнь. И это несмотря на то, что я чуть его не убила. Подхватившись, понеслась догонять принца, уже далеко утопавшего вперед.

Шли мы опять достаточно долго, пробирались сквозь густой кустарник и поваленные деревья. И где та красота, что мне так нравилась поначалу? Опять начали подкашиваться ноги, я сильно отстала и созрела высказать вампиру своё отношение к данной ситуации, как вдалеке показался темнеющий проём. Не может быть! Открылось второе дыхание, я поплотнее запахнула чужой плащ и практически бегом рванула в сторону свободы, забыв про усталость и ноющую боль в боку. Уже почти нырнув в темную воронку перехода, остановилась.

Вампир стоял чуть вдалеке, напряженный, бледный, но такой красивый. Меня в очередной раз накрыл щенячий восторг от принца.

— Торн, пошли, — пробормотала я, подойдя поближе.

— Принцесса, я выглянул. Там эльфийские земли и яркий день. Для меня это сочетание равносильно смерти, — обреченно произнес Торн.

— Нет, ты пойдешь, — я разозлилась. — Думаешь, если тут останешься, выживешь? Дудки! Тем более, ты мой трофей, забыл?

Он поперхнулся от такой наглости и откровенно заржал, но с места не сдвинулся. Так, пора действовать решительно. Сделать он мне ничего не сможет, клятву давал. Осознание этого факта и чувство безнаказанности заставило меня выхватить меч. Подошла, глядя ему прямо в глаза:

— Вперёд!

Наследник трона помрачнел, перехватил мою руку с мечом и неожиданно крепко прижал. Попыталась сопротивляться, куда там. Объятия крепкие, но такие нежные. Я возмущенно уставилась снизу вверх, заглянула в черные смеющиеся глаза. Кажется, поняла,

что он хочет, нахал! "Интересно, а клыки при поцелуе чувствуются?" — пронеслась шальная мысль. Додумать не успела, Торн нежно поцеловал в губы и отпустил. Миллиарды звезд взорвались у меня в мозгу, волна удовольствия прокатилась по позвоночнику. Бешено захотелось повторения, я так и не успела понять, что там с клыками. Разочарованно скинув наваждение, отскочила на безопасное расстояние.

— Иди, — добавил он грустно. — Там целая делегация по встрече. Хотелось бы знать, кто организовал это заточение, а главное, зачем. Но я благодарен Святым за этот день.

Он развернулся и уверенно зашагал прочь от выхода. Ну, уж нет! Ты мой — трофей, и я тебя отсюда вытащу, чего бы это ни стоило. Да и за поцелуй должен ответить, вот только пока не придумала, как.

Торнеон С" Крашш

Я обрадовался, увидев открытую воронку прохода. Дошли, с направлением не ошибся. Выглянул и тут же отпрянул обратно. Пары мгновений хватило, чтобы понять, что эльфы с той стороны настроены решительно. Ряд стрел, тут же вскинутых в мою сторону говорил о том, что встреча ожидается бурной. Что-то выходить резко расхотелось. Дождаться бы вечера, там шансов будет больше. Если я и «пузырь» дотянем, конечно.

Эльфийка же при виде воронки с радостью в неё кинулась. Внезапно она остановилась: — Торн, пошли.

Угу, пошли. А ты уверена, что твой отец даст мне шанс спокойно уйти? Как я понял, «пузырь» расположен на землях эльфов, я не имею права здесь находиться без заранее полученного разрешения Совета или Правителя. Эсмирель мудрый политик, и я не знаю, как он себя поведет в данной ситуации. Официально у нас вялотекущее перемирие, а что происходит на самом деле — то остальным знать не обязательно.

— Принцесса, я выглянул. Там эльфийские земли. И яркий день. Для меня это сочетание равносильно смерти, — постарался я вразумить эльфийку.

Она поменялась в лице, видно, что начала злиться. На щеках появился румянец, глаза засверкали. А так она ещё более интересна, я расслабился и залюбовался дивной картиной.

— Нет, ты пойдешь. Думаешь, если тут останешься, выживешь? Дудки! Тем более, ты мой трофей, забыл?

Я захохотал, вот нахалка то. Неужели и правда решила, что пленила меня. О! Подошла, размахивая мечом. Вообще-то я тоже вооружен, стилет покоится там, где и должен, в ножнах. Да, пришлось провести небольшой обыск, пока она лежала без сознания. И сделал это надо сказать, с удовольствием. Но она так красива! Не удержался и обнял эльфийку, а затем поцеловал, постаравшись вложить весь накопленный опыт. Она в объятиях замерла и расслабилась, а затем резко отскочила, шипя, как стая орави, когда наступаешь им на хвосты.

Судя по всему, не понравилось. Что ж, бывает. Я резко развернулся и пошел прочь, стараясь скрыть ехидную ухмылку. Принцесса же совершенно не умела целоваться! В принципе, это многое объясняло. И странное поведение, и задумчивые взгляды. То, что я принимал за умелую игру, оказалось банальным испугом неопытной девчонки.

Вдали послышался гул. Нет, только не это! Только не сейчас! Гракх!! Граница начала тускнеть ударными темпами, "пузырь" стал сдуваться. И у меня опять появился выбор, где погибнуть, сразу целых три варианта: тут, раздавленным оболочкой, в застенках эльфов, или,

если повезёт, то от руки разъяренного отца. Остановился, размышляя и наблюдая за границей.

— То-о-о-орн!!!

Истошный крик заставил резко развернуться и посмотреть на источник звука. Эльфийка! Источник моих последних неприятностей. Рванула за мной, не послушавшись здравого смысла. Остановилась посреди поляны, воткнула руки в боки и начала сверлить возмущенным взглядом. А на неё быстро надвигался наш старый знакомый Оуз, в попытке вырваться на свободу из "пузыря". "Умный зверь", — восхищенно пронеслось в голове. Принцесса сосредоточилась на мне, старательно изображала из себя разъяренную фурию и не замечала угрозы. Я кинулся в попытке перехватить зверя. Но опять чуть-чуть не успел, Тираниэль отлетела, когда Оуз толкнул её, прыгая на волю.

— Ты, ты меня достала! — зло рыкнул я и подхватил безвольно обмякшее тело на руки. Эльфийка доверчиво обняла за шею, уткнулась носом мне в ухо и начала всхлипывать.

— Ты ведь не бросишь меня, да? Я ведь не бросила, — глаза принцессы налились слезами. Так, у неё шок, только этого не хватало.

Мы успели в последний момент. Пузырь лопнул с хлопком и выкинул облако пыли. Я остановился и покосился на мертвого Оуза, наштигованного стрелами, который тоже почти успел. Такую шкуру испортили, а ведь дети леса, где их гуманизм?

— Не стрелять! — отец принцессы вовремя остановил желающих напичкать и меня стрелами.

— Забирай свое сокровище, Эсмирель. И держи от меня подальше, — отцепив от себя Тираниэль, слегка подтолкнул её к эльфам. Её тут же подхватили и потащили прочь. Она попыталась вырваться, что-то кричала на эльфийском, но бесполезно. Эльфы не вампиры, своего не упустят.

Я понял, что сил больше нет, и практически рухнул на землю, прислонившись спиной к дереву. Десятки стрел тут же оказались нацелены мне в голову.

— Торнеон С" Крашш, встань, — голос Правителя эльфов как всегда тих, но очень убедителен. И как ему это удастся?

Я бы с удовольствием поднялся на ноги и церемониально поклонился перед властителем данных земель, если бы смог. Пришлось отрицательно помотать головой, наплевав на правила этикета. Терпеть не могу, когда ситуация выходит из-под контроля. Сил хватило только поднять взгляд и ухмыльнуться самой гадкой улыбкой, на которую способен. В таком состоянии плевать, что будет дальше. Эльф внимательно посмотрел мне в глаза, сделал движение рукой, разгоняя подчиненных, после чего навел полог тишины и присел рядом:

— Надо поговорить, Торн.

— Не сейчас, — трезво оценив силы, я понял, что внятного рассказа не получится. У меня тоже куча вопросов к Правителю, "пузырь" явно эльфийского происхождения, но как-нибудь потом.

— Я опять твой должник, — тихо произнес Эсмирель, устало закрыв глаза.

— Угу, причем ещё два раза, — миролюбиво отозвался я. Смысла нарываться я не видел, Правитель всегда держит своё слово, да и я провалами в памяти не страдаю.

— Хорошо, поговорим после. А теперь бери, сколько нужно, и выматывайся отсюда, — он протянул руку. — Кровь не дам, перебеёшься. Ну, быстрее, пока не передумал, или предпочитаешь темницу? Могу организовать.

Я изумленно уставился на Эсмиреля, тот подмигнул. "А глаза то у дочери в папу", — хмыкнул внутренний голос. Стянул перчатку и прикоснулся к запястью. В этот раз с потоками не церемонился и быстро выкачал, сколько нужно.

— Спасибо, — повеселел я.

— У тебя две минуты, время пошло, — Правитель встал, демонстрируя окончание аудиенции.

— Мне хватит. Плащ пришьешь с посыльным, — осклабился я.

— Одна минута, Торнеон!

Дальнейшего развития событий дожидаться не стал, обернулся летучей мышью, и рванул в сторону дома под прикрытием тени деревьев. Надеюсь, к приходу делегации успею, а то отец съест живьем, смерть в "пузыре" показалась бы легкой.

Эсмирель О" Мелвилл

Когда утром в мои покои без стука влетел Грициэль А" Льтаирский, сын Советника, я только поморщился. У нас свои с ним отношения, доверительные. Я доверил ему дочку, а он за это может входить без доклада. Но в этот раз он превзошёл сам себя, заявившись в такую рань. Эльф, неизменно аккуратный до зубовного скрежета, выглядел потрепанным. Рыжие волосы дыбом, походная одежда в пыли, местами разорвана. Последний раз видел его в таком жалком состоянии после весеннего бала, когда сразу девять светских фурий напали на завидного жениха, как только Тира отошла к себе в покои. Он тогда отбивался до последнего и выглядел глубоко несчастным.

— Гриц, что случилось?

— Правитель, Тираниэль пропала! — эльф тяжело плюхнулся на стул и затравленно посмотрел на меня.

— Как пропала? То есть? Вы же собирались встретить рассвет? — начал я лихорадочно соображать. — Так, пошли в кабинет, обсудим.

Он с понурым видом потащился за мной, тяжело вздыхая. Я навел полог тишины, устроился в любимом кресле возле камина и указал на соседний стул:

— Садись! Так, быстро и только факты!

Чем больше Гриц рассказывал, тем больше я разъярялся. Это же надо додуматься, поехать мстить! Вампирам! Не разобравшись, что происходит! Эльф же сжимался под моим взглядом в попытке слиться с зеленой обивкой кресла в единое целое. Однако надо кое-что уточнить:

— Подробно опиши того вампира.

— Высокий, худощавый. Черный плащ скрывал почти всё. Типичный вампир, ничего примечательного, — Гриц горько вздохнул.

Интересно, что же это за непримечательный вампир такой, что смог исчезнуть с хлопком, и вместе с Тирраниэль?

— Так, дай взглянуть, — настроившись на воспоминания эльфа, я помрачнел. Конечно, типичный вампир, если не считать замысловатого узора по воротнику шелковой рубашки и глаз с золотым отливом. Наследный принц Тёмного царства, давненько я с ним не встречался. Только не хватало осложнений с вампирами, с внутренними бы проблемами разобраться.

— Так, живо, магов ко мне, будем искать, — рявкнул я.

Сын Советника подскочил как ужаленный и рванул за дверь, выполнять поручение. Я же задумался: если Торнеон и Тираниэль вместе, то проблем всё равно не избежать. Глава вампиров категорически против и неоднократно предупреждал, что надо всеми силами избежать их встречи, уж не знаю, по каким причинам.

— Правитель, позвольте? — уверенный в себе баритон прозвучал от двери, информируя о приходе Советника. Не знаю, как он чувствовал неприятности, но появлялся всегда вовремя.

— Да, Каспирель, проходи.

Невысокий крепкий эльф вошел в кабинет и склонился в церемониальном поклоне, дожидаясь, пока закроются двери. После чего не спеша прошёл в середину комнаты и уселся на гостевой диванчик.

— Я слышал, Тира пропала? — его невозмутимое лицо не выдавало эмоций, а серые глаза как обычно, невыразительны.

Я молча кивнул, ожидая, что же скажет Советник. Он обвел кабинет задумчивым взглядом и на минуту закрыл глаза:

— Они вместе. Зря волнуешься, вампир не причинит ей вреда.

— Да я не за неё, я за него волнуюсь, — вздохнул я.

— И давно тебя начала беспокоить судьба вампира? — искренне изумившись, Каспирель поднял брови, но быстро спохватился и опять нацепил непроницаемую маску.

— Да понимаешь, — начал я почему-то оправдываться. — У Тиры же полная безбашенность в голове, редко кто может долго вынести.

— А мой сын? — также безжизненно поинтересовался Советник. — Они были бы хорошей парой.

— Гриц? — зачем-то уточнил я. Ох, только этого не хватало. Меня и так достали нескончаемые предложения от правящих домов, особенно усердствовал Старший Дом Кайсери, стремясь объединить наши капиталы.

— Позволь им самим разобраться, — мягко предложил я давнему другу.

— Как скажешь, Правитель. Там под дверью кто-то есть. Судя по ауре, маги.

— Зови.

Два моих лучших мага просканировали пространство и осторожно выдали, что следов принцессы нет. Ни живой, не мёртвой. С одной стороны, это радовало, с другой огорчало, значит, замешана магия более высокого уровня. Выставив препирающуюся троицу за дверь, я решил переговорить с главным в Тёмном царстве — Главой Правящего Первого дома Керманом С" Крашш. Если кто и сможет помочь, то только он.

Тот откликнулся сразу же, как только я запросил разрешение:

— Ну, чего надо?

— Доброго утра хотел пожелать, — вздохнул я, главный вампир никогда не отличался чувством такта.

— А на самом деле? — он зло прищурился. — Ты в курсе, сколько сейчас времени?

Я поёжился, растрепанный Керман не выглядел дружелюбным: черные глаза пылали яростью, кулаки нервно сжимались. Прямолинеен и груб. В общем, он такой всегда, особенно когда не выспится. Но вот чего не отнимешь, так это отзывчивости. А ещё он совершенно не любопытен, что в данной ситуации только мне на руку.

— Скажи, ты недавно ничего не почувствовал? Ну, возмущения там какого-нибудь или всплеска? Знаешь ведь, что твой магический потенциал гораздо сильнее моего, — я

постарался улыбнуться как можно искренней, Керман падок на лесть. О, так и есть, подобрел и замер, прислушиваясь к ощущениям.

— Да, что-то есть. Похоже на "пузырь". В районе Светлого леса, на границе с пустошью. Всё?

Я кивнул, отключая переговорный портал. Керман С" Крашш сильный маг крови, он чувствует потоки, как никто другой. Надеюсь, что Тирианиэль именно в "пузыре". Её присутствие именно там объяснило бы и вспышку, которую видел сын Советника, и то, что маги не смогли отследить ауру. "Лучше лично проконтролирую", — подумал я, отдавая команду к сборам. Уже через полчаса наш небольшой отряд выдвинулся в сторону пустоши.

Больше книг на сайте — Knigolub.net

"Пузырь" обнаружился достаточно быстро, большой и яркий. Я обошел его по кругу и внимательно рассмотрел. Явно кропотливая работа, и не одного мастера. Но зачем? Кому понадобилось тратить энергию и создавать эту ловушку? Так и не найдя ответов, отдал приказ магам. Они долго плели заклинания, пытаясь понять, что происходит внутри, но безуспешно. Подтвердили наличие нескольких аур, укрепили выход, и мы начали ждать. Войти внутрь не получилось, поэтому только терпение.

Ожидать пришлось долго, я успел подремать и успокоить жену, что проблем никаких, уехал на учения, и Тиру с собой взял, чтобы проветрилась. Уже и светило начало садиться, бросая яркие лучи сквозь густую листву, когда граница начала ощутимо пощёлкивать.

— Кто-то идет, — шепнул мне на ухо маг и выразительно покосился в сторону темнеющего выхода.

— Приготовиться, — отдал я команду отряду лучников. Кто бы там ни был, а безопасность не помешает.

Быстро завертелись дальнейшие события. Пузырь начал резко уменьшаться в размерах, первым из воронки выскочил здоровенный Оуз. На минуту он опешил, привыкая к яркому свету, но этого времени хватило, чтобы настигнуть его стрелами. Дорого мне потом обойдется отданный приказ, придется просить у Святого Лайта прощения за смерть невинного существа, но выбора не оставалось. Или он, или мы. Зверь захрипел и упал, тело забилося в конвульсиях. Следом вынырнул вампир, держа на руках мою дочь. Он тоже остановился, ослепленный. "Пузырь" почти тут же сдулся с громким хлопком, чуть не уронив Торнеона.

— Не стрелять! — скомандовал я. Лучники нехотя, но опустили оружие. Я с некоторой злостью начал рассматривать полуголого принца и доверчиво прижавшуюся к нему дочь. Вампир правильно понял мой оценивающий взгляд и аккуратно передал Тиру подросшим эльфам, стараясь не делать лишних движений.

— Надо поговорить, принц, — констатировал я, разогнал подчиненных и удобно устроился рядом с уставшим вампиром. Выглядел он неважно: лицо осунулось, свежий шрам пересекал щеку сверху вниз, на груди запекшаяся кровь. Слишком бледный, с темными кругами под глазами. Он вымученно улыбнулся:

— Не сейчас.

М-да, судя по всему, достала его моя дочурка. Не удивительно, она кого угодно доведет. Но я благодарен за то, что спас ей жизнь, Торнеон. И я опять твой должник, в который раз уже. Память услужливо подсказала момент нашей первой встречи: северная граница эльфийских земель, почти двести лет назад. Я, уверенный в себе наследник Правителя Светлого леса, решил поохотиться в одиночку. Но переоценил силы и магический

потенциал, остался один с голыми руками против разъяренного Оуза. Если бы не Торн, который в последний момент буквально выдернул меня из лап хищника, я бы сейчас тут не сидел. Он так и не смог внятно объяснить, что делал на эльфийских территориях и почему меня спас. Зато очень подробно рассказал, не стесняясь в выражениях, что думал по поводу умственных способностей одного глупого эльфа. С тех пор завязалась наша странная, тайная ото всех дружба. Вампирский принц потом пару раз оказывался рядом в трудную минуту, вытаскивал из неприятностей, теперь вот спас дочь.

Такое ощущение, что Святые регулярно сталкивают нас на узких дорожках, понять бы только, зачем, для каких целей? Я задумчиво окинул взглядом вампира. Он сидел с совершенно отрешенным видом, предоставив мне самому выпутываться из ситуации. С одной стороны, если следовать букве закона, он нарушил наши границы и условия перемирия, это видели многие, замять будет тяжело. А с другой — пришла пора отдавать долги, с Советом как-нибудь договорюсь. Я протянул запястье:

— Хорошо, поговорим после. А теперь бери, сколько нужно, и выматывайся отсюда. Ну, быстрее, пока не передумал.

Вампир открыл глаза и изумленно на меня уставился. Перехватив взгляд принца, я подмигнул и добавил:

— Или предпочитаешь темницу? Могу организовать.

То, что поступаю правильно, сомнений не было. Остальное потом.

Тиранизель О" Мелвилл

— Тира, ты наконец-то проснулась! — громкий голос Грица заставил подпрыгнуть на кровати. Я недовольно поморщилась, когда светлый эльф бросился обнимать, крепко прижимая к себе. Не до него, состояние у меня какое-то разбитое, очень хотелось пить. Перехватив мой жадный взгляд, направленный на графин с водой, друг всё понял и с радостью протянул вожделенный сосуд. — Ты не представляешь, как я волновался, когда ты пропала! Ну, рассказывай.

Он устроился на кровати и пристально на меня уставился. Вопросительный взгляд напомнил мою белоснежную лошадь Улугай. Та всегда смотрит точно так же, когда замечает кусок вожделенного сахара, который ей нельзя. В этом взгляде сочетается куча всего — и желание, и восторг, и сомнение, что получит желаемое.

— Ну, что там с вампиром? — друг уже с трудом сдерживал нетерпение. — Расскажи, как он? Такой же красавчик, как в «Хрониках Совета»?

— Лучше, — усмехнулась я, старательно гася сладкие воспоминания. — Если не считать того, что он вампир, то очень обаятельный мужчина.

— Повезло же тебе, — вздохнул Гриц. — У вас с ним что-то было?

— Да ничего. Я его чуть не убила, случайно, — я почувствовала, как всё-таки вспыхнули щёки, а эльф уважительно присвистнул. — А он потом меня оттуда вытащил, — буркнула я, окончательно совладав с эмоциями.

Отдала полупустой графин и упала обратно на подушки. Рассказывать подробнее не хотелось, сама не разобралась в чувствах и эмоциях, в поступках и их следствиях.

— И это всё? — разочарованно протянул Гриц. — Ну ладно, слушай, ты за два дня отсутствия много пропустила...

Он затараторил, рассказывая последние новости. Я машинально кивала, обдумывая прошедшее. И правда, а что у нас было? Перед глазами всплыло насмешливо ухмыляющееся бледное лицо принца. Тело пронзило ощущение блаженства от поцелуя, вспомнилось чувство тепла и защищенности при передаче энергии. Мне захотелось опять увидеть его черные, чуть отливающие золотом глаза, послушать баритон с чуть выделяющейся хрипотцой. И за поцелуй он должен ответить... интересно, куда дели его плащ?

— Тира, ты меня, вообще, слушаешь? — обиженный голос сына Советника выдернул из сладких воспоминаний.

— А, что? Да, конечно, — встрепенулась я и постаралась искренне улыбнуться.

— Врёшь, — констатировал он, внимательно меня рассматривая. — Ну-ка, покажи шею. Я доверчиво повернулась боком, вытянув так любимую мной часть тела, но быстро спохватилась, услышав легкий смешок.

— Ты на что намекаешь, — нежно уточнила я.

— Да вот, хочу понять, не покусали ли тебя, — ответил Гриц, пятясь в сторону двери. — Больно уж задумчивая, я тебя не узнаю.

— Гад! — закричала я, швыряя подушкой в рыжую голову.

— О, нет, вроде ты, — эльф легко поймал снаряд и одним плавным движением оказался

рядом. Он положил подушку на место и нежно поцеловал в лоб. — Я, правда, очень волновался.

— Знаю, — отозвалась я. — От отца сильно влетело?

Эльф огорчённо кивнул и тяжело вздохнул.

— Прости, — я подскочила и порывисто обняла эльфа, уткнулась носом ему в ухо и всхлипнула. — Я повела себя недостойно.

Гриц обнял в ответ и прошептал:

— Я на тебя не сержусь, сам виноват.

Мы так и сидели, обнявшись, пока я не озвучила одну мысль, не дававшую покоя:

— Гриц, а что с вампирским принцем то стало? Отец посадил его в темницу? Проводишь?

— О-о-о, — простонал Гриц и отодвинулся. — Ты можешь хоть на минуту перестать думать о нём?

— В смысле?

— Ты три дня билась в бреду, говорила только о том, какой он замечательный и как тебе хочется его прибить. Я не сильно понял причину такого несоответствия в желаниях, но делал, что мог, чтобы вытащить тебя.

— Что, правда? — я изумилась ещё больше, и кажется, в очередной раз покраснела. — А хочешь, больше не буду о вампире вспоминать. Было бы о ком, всё в прошлом.

— Обещаешь? — задумчиво уточнил эльф.

Пришлось кивнуть и сделать замысловатое движение рукой, подтверждая произнесённые слова. Про себя приняла решение думать, что это был сон. Страшный, опасный, местами приятный сон. Вот только душа отказывалась в это верить.

— Ну и хорошо, а то я уже ревновать начал, — хмыкнул Гриц.

— Ты? Ревновать? — закатилась я смехом и не увидела, как в комнату вошел отец.

— Вижу, у тебя хорошее настроение, — заметил он, бросив выжидательный взгляд на эльфа.

Я умоляюще посмотрела на друга, прося остаться, он развел руками, что ничем не может помочь, и, пожелав удачи одними губами, скрылся за дверью.

— Как ты себя чувствуешь, дорогая? — Светлоэльфийский Правитель присел на край кровати и ожидал моего ответа.

— Хорошо, а что? — с вызовом ответила я, помня о том, что лучшая защита — это нападение.

— А то, что ты чуть не развязала новую войну, — мрачно отрезал отец. — Торнеон кратко изложил свою версию событий, и не доверять ему не вижу смысла. Скажи, чего тебе не хватает, почему ты постоянно лезешь, куда не надо, создавая проблемы себе и окружающим?

Посмотрев на кипящего от ярости отца, который еле сдерживался, мне стало его сильно жалко и стыдно за себя. Я вспомнила, насколько он прав, и как часто из-за своего упрямства попадала в неловкие ситуации.

— Больше не буду, пап, — прошептала я чуть слышно, обнимая самого своего любимого эльфа.

— Надеюсь, — тяжело вздохнув, отец поцеловал меня в затылок. — А теперь вставай, тебя мама и сестры ждут. Сегодня вечером небольшое семейное торжество по поводу Светлого Лайта.

Он вышел, громко хлопнула дверь. Я же откинулась обратно, переваривая услышанное. И всё-таки, что стало с Торном? Судя по словам отца, с ним всё в порядке, раз война не началась. Что ж, это хорошо. И всё-таки, я так и не успела понять, клыки при поцелуе чувствуются? Как бы повторить? Тьфу, обещала же! Спohватившись, кинулась одеваться, пока ещё кого-нибудь не принесло в мои покои поговорить.

Торнеон С" Крашш

Вернувшись во дворец, пробрался в свою комнату, стараясь быть не замеченным. Полезное знание тайных троп и коридоров помогло и в этот раз. Я с удовольствием принял прохладную ванну, переоделся и с наслаждением растянулся на широкой кровати. Час до прихода делегации точно есть, можно немного поспать. Да и поразмыслить надо. Эсмирель сильно рисковал, доверившись и позволив воспользоваться его энергией. Несмотря на нашу дружбу, я всё-таки наследный вампирский принц. Подчинить Правителя себе, даже в том вялом состоянии, не составило бы труда. Тем более, что он полностью открылся. Но я опять ведь этого не сделал, интересно, почему?

— Вернулся? — раздался шипящий голос над ухом.

Резко вскочив, выхватил клинок и настороженно уставился на источник звука. На спинке кровати сидела летучая мышь, сверкая черными с золотом глазами.

— Ло, — выдохнул я, пряча оружие в ножны. — Ты что, следила за мной?

— Ага, особенно когда ты ванну принимал, — изменившись, фыркнула вампирша. — Больно надо, что я там не видела.

— Гракх! — рявкнул я. Отчего-то невинная шутка сестрёнки вывела из себя.

— Что-то ты нервный стал, братец. Между прочим, должен: сказала отцу, что провел день со мной.

— В смысле? С тобой? — я озверел. Почему в последнее время женщины начали за меня решать, что делать и с кем?

— Да расслабься, Торн, — расхохоталась она. — Нет, с тобой точно что-то случилось. Рассказывай, где был? Что это? Откуда?

Она задумчиво провела пальцами по моей щеке, шрам ответил пульсирующей болью. Надо же, а я о нём почти забыл.

— Моё дело, — я осторожно отодвинул чужую руку. — Так что отец то?

— Ну, не хочешь, не говори, — обиженно надула губки сестра и удобно расположилась на кровати. — А что отец? То ты его не знаешь. Как проснулся, потребовал тебя. Причем, срочно. Пришлось хитрить, придумывать, ибо засечь тебя не смогла. Так где был то?

— Где был, там меня уже нет, — усмехнувшись, я попытался перевести в шутку. Куда там, от сестры просто так не отделаешься.

— Она красивая, да? Познакомишь? — Лорнита вцепилась в меня почище ора'ви перед спячкой, когда те хватают то, что плохо лежит. И проще отдать, чем пытаться вернуть похищенное.

— Она? — задумался я, миловидное личико младшей принцессы само всплыло перед глазами. — Да, она красивая. Ярко-голубые глаза, длинные густые волосы, бархатная кожа, совершенная фигура, а эти заостренные ушки...

И осекся под пристальным взглядом сестрёнки.

— Опять? Нет, ты невыносим. Тебе что, одного раза мало? Еле ведь тогда ноги унес, с

дроу нас рассорил. Отцу с трудом удалось урегулировать ситуацию, и то с помощью Совета.

Я смущенно улыбнулся и развел руками. Пусть думает, что завел эльфийскую подружку. Ну не рассказывать же, что произошло на самом деле: напился, расслабился и чуть не позволил хрупкой эльфийке убить себя. Да меня потом весь двор ни во что не будет ставить. Я молчу уж о том, что Эсмирель просто меня отпустил, вопреки здравому смыслу и политической обстановке.

— Ло, я устал. Ради Дарка, дай хоть полчаса отдыха, — умоляюще посмотрел на сестру и спихнул её с кровати. — Если хочешь остаться, отгоняй мотыльков, чтобы спать не мешали.

— Счас, — фыркнула вампирша, плавно выходя в коридор. — Но о твоём плохом поведении мы поговорим, принц.

— Обязательно, — вздохнул я, засыпая.

Пробуждение оказалось отвратительным. Но я настолько за последнее время привык к этому, что не особо удивился.

— Торнеон С" Крашц, — зловещий голос над ухом выдернул из мира грез. Приоткрыв один глаз, тут же его захлопнул. Это я смерть предпочту встретить с открытыми глазами, а тут лучше сразу прикинуться мёртвым: надо мной стоял отец, Глава Правящего Первого дома, Керман С" Крашц собственной разъярённой персоной. Поняв, что просто так не отделаться, я застонал и принял сидячее положение.

— Наконец-то! Жду через пять минут, в главном зале! — тоном, не терпящим возражений, главный вампир отдал распоряжение и вышел, громко хлопнув дверью.

Я так и не понял, чего он так разозлился то. Ну, подумаешь, проспал чуть больше, так делегация должна появиться на закате, а сейчас светило только-только начало заходить за горизонт.

— Ну ты дура-а-а-ак... — протянула младшая сестра. Она зашла, тщательно прикрыла за собой дверь и уставилась возмущённым взглядом.

— И ты туда же, да что произошло? — поморщившись, я оглядел комнату в поисках, чем бы подкрепиться. Стол, стул, кровать, клинки на стене и шкаф, еды не наблюдалось.

— Держи, лучшая, — протянув банку с консервированной кровью, вампирша посмотрела на моё кислое лицо и довольно усмехнулась. Пришлось выпить, другого всё равно нет.

— Так что случилось то, чего он такой злой? — отставив посудину, я сыто облизнулся, жизнь стала налаживаться.

— Да так, ничего. Просто ты проспал двое суток, разбудить не могли. Отцу пришлось одному отдуваться перед людскими послами, а ты знаешь, как он этого не любит. О, ежемесячный открытый вечер тоже прошел крайне удачно. Когда поняли, что тебя не будет, количество посетителей выросло почти вдвое, отец до позднего дня разбирал жалобы и вершил судьбы. Как ты думаешь, чего он злой?

— Как двое суток? Но...

— Вот так, братишка! — щёлкнув меня пальцем по носу, Лорнита выразительно посмотрела на часы. — А ты знаешь, я тебе искренне завидую. Это как же надо умотать в постели вампира твоего уровня, чтобы он после этого двое суток спал. Слушай, а у этой твоей подружки, брата нет? Вдруг, у них это наследственное?

— Иди ты, — хмыкнув, я направился в сторону главного зала.

— Ну, ты того, подумай. Может дядя там, или племянник, но только чтобы симпатичные... — раздалось капризно из глубины комнаты.

Отец ждал меня один, нетерпеливо постукивая пальцами по подлокотнику кресла. Я поклонился согласно этикету, и выжидательно уставился на Главу.

— Ну и как ты объяснишь своё поведение? — почти ласково поинтересовался он, вонзив в меня пристальный взгляд. Я неопределенно пожал плечами, не зная, что отвечать. Какое поведение, если я спал? А про это я вообще мало что понял.

— Хорошо, задам вопрос иначе, — раздраженно продолжил вампир. — Ты что, совсем ничего не соображаешь?

— О чем ты, Глава? — отозвался я, отводя взор в сторону. Смотреть отцу в глаза сейчас — значит гарантированно больше его злить.

— Я дал тебе всё! Всё, что ты заслуживаешь. Власть, деньги. Просил немного — не появляться в Светлом лесу. Тем более, забыть дорогу до дворца Правителя.

— И?

— А то, что ты меня ослушался! Два дня назад я отследил твою ауру на эльфийской территории! Рядом с Эсмирелем! Что ты там делал? — вампир медленно приблизился.

— Я обязан отчитываться о каждом своём шаге? — с вызовом ответил я, поднимая взор.

— Да!

— Тогда и ты будь со мной честен, внятно объясни причину запрета, — сказал это максимально спокойно, внутренне кипя от негодования.

— Мал ещё! — рыкнул отец.

— Вот когда решишь, что действительно достоин, тогда и поговорим. А пока позволяй делать то, что хочу!

Взглянув на опешившего отца, усмехнулся. Похоже, он не ожидал от меня такого яростного сопротивления. Привык, что всё ему подвластно. Времена меняются, или изменился я? Внешне же я остался абсолютно невозмутимым, выжидая его дальнейших действий.

— Ладно, — произнес вампир, слегка снизив нажим и пристально рассматривая шрам на моей щеке. — Завтра вечером отправляешься на людские земли. На встрече, которую ты позавчера пропустил, — он выразительно посмотрел, пытаясь безуспешно воззвать к моей совести, — у нас достигнута определенная договоренность. Надо подписать бумаги. Распоряжения получишь позже.

— Слушаюсь, — прижав руку к груди, я поклонился и направился на выход.

— Торн, — окликнул Глава. — Для твоего же блага.

Кивнув, вышел за дверь. Там меня уже ждала сестра, покусывая губы от нетерпения:

— Ну? Ругался?

Я взглянул в искренне обеспокоенные глаза Лорниты и задумчиво улыбнулся.

— Всё нормально, сестрёнка. Пошли ко мне?

Наклонился к самому уху вампирши и прошептал:

— Есть у меня парочка бутылочек прошлого урожая вина из ирмени. Слегка сладкий вкус, с легкой кислинкой, как ты любишь.

— Пьянь, — привычно фыркнула она.

— Знаю, так ты со мной? — поинтересовался я.

— Конечно, — прыснула она. — Подруг позову, ты же не против?

— Зови, — обреченно вздохнул, заранее продумывая, где бы завтра с утра найти

отрезвляющее зелье, чтобы лечь спать. А пока надо выполнить данное эльфу обещание о разговоре и попытаться разобраться в мотивах заточения меня в «пузырь».

Эсмирель откликнулся сразу, как только я сделал запрос в переговорный портал. Правитель выглядел уставшим и взъерошенным:

— Вечер.

— Проблемы? — вежливо поинтересовался я. Удивился бы, если бы их не было после случившегося.

— При личной встрече! — отрезал эльф. — Что произошло два дня назад? И где тебя носило последнее время?

Я не торопясь налил вина и расположился поудобнее в кресле. Похоже, разговор ожидался долгий.

— Знаешь, и рассказать то нечего, сам не понял. Но рука у твоей дочери крепкая. Сам тренировал?

— Торн! Что ты говоришь полутонами и мечешься, как орави перед случкой?

— Хочешь знать правду? — прорычал я. — Вот и мне интересно, это твоя идея?

Какая именно? Я не понимаю, — Эсмирель устало потёр виски. — Торн, давай на чистоту. Ты рассказываешь, что и как, я, в свою очередь, пытаюсь окончательно разобраться с присутствием чужих магов на своей территории.

— Так «пузырь» не ваш? — я резко сбавил нажим.

— Нет, хоть кто-то и постарался, чтобы это выглядело именно так. Но как вы попали в него, да ещё и вдвоём?

Правитель Светлого леса терпеливо ждал мою версию событий, а я размышлял, не зная, как преподнести. Пришлось встать, чтобы потянуть время, добавить вина и взять фруктов на закуску. Ситуация не нравилась, от неё несло незнакомым вмешательством.

— Если кратко, — я задумчиво отхлебнул, — то Тира набросилась на меня с серебряным заговорённым кинжалом. Хотел бы знать, откуда он у неё?

— Я подарил, — мрачно выдавил Эсмирель. — Дальше?

— А дальше, дальше мы неплохо провели время. Только она и я, в замкнутом пространстве «пузыря», — я улыбнулся воспоминаниям.

— Ты прикасался к ней? — рыкнул эльф.

— Конечно, надо было как-то вытянуть яд Оуза, — как можно безмятежнее добавил я.

— Сволочь, ты принц, — неожиданно быстро сдался Эсмирель, я разочарованно вздохнул.

— Знаю. А если серьёзно, то Тира внятно не смогла объяснить своего поступка, плюс этот кинжал и лес в «пузыре»...

— И ты решил, что это я? Ох, рассмешил, — попытался улыбнуться Правитель. — С Тирой я поговорю, а ты в гости заглядывай, защиту с дворца сниму.

Я поперхнулся вином, пока откашливался, Эсмирель отключился. Что происходит? Светлый эльф открытым текстом дал доступ в Святая Святых. Нет, я и раньше там бывал чисто из хулиганских побуждений, но это...

— Уже начал? Без нас? — в дверь просунулась Лорнита и осуждающе покосилась на открытую бутылку.

— Пошли, — подхватив бокал, и натужено улыбнувшись, потащил сестру из кабинета.

Опять... Знакомый рык. Я бросил взгляд на закат, с трудом сел на кровати, придерживая тяжелую голову и сфокусировал взгляд на отце. За спиной послышалось шуршание.

— Три? В твоей постели? — брови отца поползли вверх.

Я обернулся и пересчитал прелестные создания, смущенно выглядывающие из-под одеяла. Точно, три. Не комплект, где-то ещё две должны быть. Точно помню, Лорнита привела пять подруг. Было весело, мы пили вино и дурачились, вампириши отчаянно пытались со мной флиртовать, я отбивался. Утром казалось, что вполне успешно.

— Больше не влезло, — ехидно прокомментировал я. — Кровать маловата.

— Даю тебе полчаса, — окинув меня уважительно-удивленным взглядом, прорычал отец, скрываясь за дверью.

Прогресс, однако, раньше давал максимум пять минут. Я поднялся, накинул халат, и под одобрительные возгласы направился в ванную, по пути пресекая попытки вампириши присоединиться.

Позже, получив от отца всё тот же уважительный взгляд, наставления и запечатанный свиток, хмуро разглядывал выделенную охрану. Три молодых вампира, совершенно мне незнакомых. И Тарг — высший-полукровка, ну этому то я доверял. Отец выбор аргументировал легкостью задания, я же заранее предвидел проблемы в Ортавии. Удержать в узде голодных вампиров, когда вокруг будет столько соблазнов в людском государстве, будет тяжело. Попытка оставить молодняк тоже вышла неудачной. Отец хохотнул, что раз справился сразу с тремя светскими фуриями, то уж с таким же количеством новобранцев проблем вообще не будет. Пришлось скрежетнуть клыками и принять его волю.

Проверив упряжь и скептически осмотрев притороченные тяжелые сумки с подарками, вскочил в седло. Мы готовы, можно выдвигаться. С людским королевством нас разделяет ничейная территория, примерно сутки перехода с учетом дневного отдыха. Главная проблема — без потерь пройти ночную Пустошь. Наш небольшой отряд не слишком манёвренный и больше напоминает обоз, а не дипломатическую миссию. Вздохнув, дал сигнал к старту.

— Торн, подожди, — на крыльцо выбежала Лорнита.

— Да, сестрёнка, — улыбнувшись, я свесился с седла.

— Будь осторожен, ладно?

— С чего вдруг такая забота? — искренне изумившись, уточнил я.

— Дурак, — нежно промурлыкала она. — Я всегда о тебе волнуюсь, с кем ещё могу так весело проводить время.

Взглянув в непривычно серьезные глаза сестры, я улыбнулся, и как в детстве, потрепал её по голове:

— Обещаю, ничего плохого со мной не случится.

Она кивнула и подарила какой-то очень грустный взгляд. "А сестрёнка то подросла", — удовлетворенно заметил внутренний голос. Я пришпорил лошадь, свистнул сопровождающим и быстро поскакал в сторону пустоши.

Тиранизель О" Мелвилл

"Небольшое семейное торжество" вылилось в грандиозный бал с кучей приглашенных. Меня нарядили в длинное облегающее платье глубокого синего цвета, расклеванное книзу. Волосы заплели в косу и сложили в замысловатую высокую прическу, закрепив небольшой

диадемой. Изображение в зеркале мне бы понравилось, если бы не резко отрицательное отношение ко всему происходящему. Попыталась отвертеться, но отец чётко дал понять, что до конца вечера уйти не получится, и он лично проследит, чтобы я развлекалась как следует. Пришлось мужественно терпеть и улыбаться гостям.

Особенно надоедливым оказался мой недавний "жених" — Онтариэль Эль Кайсери. После пятого подряд с ним танца я устала слушать бессмысленные речи и намекнула, что мне надо в дамскую комнату, "припудрить носик". Наследник клана Кайсери с явным сожалением оторвал от меня изящные руки, и, проводив хищным взглядом, пообещал ждать, чтобы продолжить «непринужденный» разговор о новейших разработках гномов в части вооружения. Я присела в реверансе, одарила кавалера многообещающей улыбкой, и постаралась как можно быстрее выскочить за дверь церемониального зала. В небольшом коридоре никого не оказалось, и я быстро нырнула в еле заметный боковой проход, ведущий в небольшую проходную комнату. Только там смогла немного расслабиться и перевести дух.

— Устала? Я видел, как ты выскочила из зала, так и думал, что сюда пойдешь, — Гриц подошёл как всегда, неслышно. Я подняла на него затравленный взгляд и тяжело вздохнула.

— Сбежим? — улыбнувшись, друг выразительно указал на другую дверь, ведущую в глубину Яркого дворца.

— Не получится, — простонала я, скидывая неудобные туфли на высоких каблуках и устраиваясь на гостевом диване. — Отцу обещала быть до конца. Сейчас немного отдохну, и придется возвращаться.

— Жаль, — расположившись по соседству, эльф расстегнул воротник глухо застегнутой согласно этикету рубашки. Он внимательно огляделся, в зеленых глазах сверкнул радостный огонек, когда на столике обнаружил нераспечатанную коробку с пирожными. — Можно?

Я махнула рукой. Судя по замысловатому вензелю на коробке, подарок от клана Кайсери. А этот Онтариэль навязчивый, в прошлый раз прямым текстом сказала, что не люблю сладкое, не понимает. Додумать не успела, в дверь просунулась смазливая физиономия дарителя, вот только вспомни.

— Леди, — он отвесил легкий полупоклон, рассматривая нашу парочку. Покосился на жующего сына Советника и недовольно фыркнул, затем переключил внимание на меня, ожидая ответного шага.

— Лорд, — я с сожалением слезла с мягкого дивана, нацепила туфли и присела в реверансе.

— Ну, куда же вы от меня сбежали, я скучаю, — сладко пропел наследник клана Кайсери, зло сверкая серыми глазами.

— У меня свои секреты, — отозвалась я и замолчала, с трудом сдерживая возникшее раздражение. Наконец это удалось, и я продолжила, мило улыбаясь и выразительно смотря в сторону зала. — Вас, там, наверное, дамы ждут.

— Ну, зачем же так грубо, — поинтересовался Онтариэль, косясь на Грица. Тот наконец-то закончил жевать и начал прислушиваться к нашей беседе. — Никогда не поверю, что Вам приятно ТАКОЕ общество. Может быть, обратите внимание на настоящего мужчину.

Он многозначительно хмыкнул. Успев перехватить возмущенный взгляд друга, я отрицательно помотала головой, прося не вмешиваться. Он помрачнел, но с места не двинулся.

— Я сама решу, с кем общаться, — прошипела я, пристально рассматривая своего

визави. Не зря Онтариэль слыл первым красавцем в Светлом лесу. Красивый, даже по меркам эльфов, совершенное лицо, гармоничная фигура, но ледяные серые глаза и постоянная маска превосходства сводили на нет всю эту красоту. Хотя, кому-то нравилось.

— А у маленькой принцессы есть свое мнение, — мерзко ухмыльнувшись, Кайсери развалился на диване, скидывая с себя маску светского щеголя и посматривая на меня снизу вверх. — Но ничего, я умею улаживать непокорных, после свадьбы запоешь по-другому. А пирожные и правда, великолепные, зря отказываешься.

Он пододвинул к себе коробку, аккуратно подцепил одно пирожное и начал не спеша есть, бросая на меня оценивающие взгляды.

— А ты ничего не перепутал? — задумчиво протянула я, отбрасывая этикет. Этот гад вел себя тут как дома, это сильно злило. — С чего решил, что у нас будет свадьба?

— А куда ты денешься? — усмехнулся Онтариэль. — Правитель не сможет отказаться, если хочет сохранить власть. Это его перемирие, — эльф поморщился, — слишком сильно ударило по веками установленным торговым связям. Сегодня мой отец предоставит Правителю документы, а также официально попросит твоей руки. Так что в следующую нашу встречу постарайся быть поласковой, принцесса.

Он встал, отвесил церемониальный полупоклон и вышел. Я же так и осталась стоять, ошарашенная от свалившихся новостей.

— Тира, — сын Советника подошел, нежно обнял меня и прошептал. — Выкрутимся...

— Как? — всхлипнула я.

— Да врёт, не обращай внимания.

— А если нет? — спросила я чуть слышно.

— А вот тогда и будем думать, а пока приведи себя в порядок, и марш в общий зал. Не надо давать радостного повода этому поганцу, танцевать теперь будешь только со мной.

Гриц пошел на выход, не сомневаясь, что последую за ним. Уже на выходе эльф обернулся и вопросительно поднял брови.

— Да иду я, иду, умоюсь только, — отмахнулась я, проигрывая в голове другой вариант дальнейшего развития событий. Кайсери, похоже, говорил правду. Он не стал бы раскрывать карты, если бы не сомневался в победе. А это значит, что у меня остается только один выход — сбежать, и подальше. Убедившись, что друг ушел, со всех ног рванула в сторону своих покоев.

Автор

Привычно открыв глаза в семь утра, Автор с тоской посмотрела на экран мобильного телефона и застонала. Сегодня суббота, ну зачем она проснулась в такую рань?

Кряхтя, Лана выбралась из постели и поплелась на кухню, на ходу придумывая, что бы такое приготовить. Остановившись на самом простом варианте — бутерброде, она поставила чайник и включила планшет, чтобы прочитать последние новости.

— Лана, мы не уследили, — по ту сторону экрана из недр интернета вынырнул белый дракончик и виновато склонил голову.

— В смысле? — лениво поинтересовалась Автор, помешивая кофе в стакане.

— Они встретились, — пробурчал черный дракон, появляясь рядом с белым.

— Кто? Не понимаю.

— Ну, эти твои, вампирский принц и эльфийская принцесса!

— Вы с ума сошли?? — зашипела Автор, отставляя стакан. — Вот ни на минуту нельзя оставить без присмотра! А пророчество?

— Немного не рассчитали вектор и время, — виновато буркнул Лайт, шаркая белой лапкой. — Простишь?

— Нет, ну, ты тоже молодец, — проворчал черный. — Тоже мне, минута... Неделю не появлялась.

— Так, а вы на что? Надо как-то разрулить ситуацию, дайте подумать.

— Да чего тут думать, — махнул головой Дарк. — Давай память им сотри, дел то!

— Не вариант, — вздохнула Лана. — Где они сейчас?

— Вампир куда-то едет, а Тира во дворце, на балу, веселится. Вот вы, бабы, все такие, только о развлечениях и думаете! — показав язык, Лайт спрятался за иконкой.

— Но, но! — скомандовала Автор. — Попрошу не обобщать! Что главный вампир?

— О-о-о... — протянул Дарк, покосившись на язвительного собрата. — Он как всегда, рычит и мечется. Отправил принца подальше и установил за ним слежку, волнуется.

— Умный, — вздохнула Автор.

— Угу, — подтвердил черный. — Так и возраст почтенный, почти восемьсот лет.

— Что там с пророчеством, напомните?

— В любви сойдутся день и ночь, и хаос вновь захватит души... — начал декламировать белый, вынырнув на середину экрана.

— А короче? — поморщилась Автор.

— Если кратко, то образно рассказано о полукровке, который влюбится в принцессу и из-за неё умрёт.

— Слишком образно, — уточнил Дарк, развалившись на иконке. — А почему ты думаешь, что это именно Торнеон?

— А кто? — справедливо заметила Лана. — Я конечно свечку не держала, но он какой-то странный для чистокровного вампира. И сдаётся мне, что Керман С" Крашш знает больше меня, но рисковать совсем не хочется. Опять же, других принцев в округе не наблюдается, в отличие от принцесс. Ладно, кыш обратно. Придумаю, позову. И сильно там не своевольничайте!

— Будет сделано, — склонив голову, Лайт хитро сверкнул глазами. Дарк просто кивнул, исчезая.

"Хорошее же начало дня" — подумала Лана, допивая кофе. Вздохнув, она заблокировала планшет и принялась за приготовление завтрака для домочадцев, попутно раздумывая, как исправить сложившуюся ситуацию.

Торнеон С" Крашш

Путешествие в Ортавию вышло почти тоскливым. Пустошь встретила тишиной и тихим нереальным спокойствием, к вечеру следующего дня наш небольшой отряд добрался до людских территорий. На границе уже ждал напряженный патруль из десяти человек. Недооценивали или предельно доверяли?

Люди в серых мундирах молча и достаточно профессионально взяли нас в плотное кольцо и сопроводили до портала. Уже там передали на руки внутренней охране короля во главе с хмурым седым офицером. Тот внимательно осмотрел нашу пятерку и показал следовать за ним.

Переход вывел прямо внутри палат, в небольшой оранжерее. Я хмыкнул: на мой взгляд, совершенно нефункционально с точки зрения безопасности. Офицер, заметив мое скептическое настроение, подошел и зло проговорил, глядя прямо в глаза:

— Не обольщайтесь, принц. Ни один нелюдь живым не проникнет на территорию без должного разрешения.

Офицер отвернулся и пошел вперед, демонстрируя полное презрение к моей персоне.

— Как вы это терпите? — возмущенно прошептал Тарг, самый опытный из моих охранников.

— Не мой уровень, — лениво ответил я. Смысла тратить силы на человека я не видел. Вампир недовольно покачал головой, что-то прошипел о чрезмерной лояльности и отошёл, занимая положенное место за моей спиной.

Мы долго шли через длинную череду дверей и коридоров. Я поначалу пытался запомнить маршрут, но вскоре сдался и просто наслаждался убранством людских палат. А посмотреть было на что: бархат и золото, старинные вазы и небольшие скульптуры, картины в инкрустированных драгоценными камнями рамах. Сейчас, в тусклом свете магических светлячков, достойно восхищения. Днём же, наверное, выглядело ошеломительно. Судя по тихим восхищенным возгласам сзади, сопровождающие вампиры разделяли мою точку зрения. Вскоре мы остановились у высоких дверей.

— Ваше оружие, принц, — офицер протянул руку, сверля злым взглядом. Я поразился волнам ненависти, исходящим от человека. Но ножны снял и протянул их своей охране, улыбнувшись офицеру сладкой улыбкой людоеда, слегка удлинив клыки. Играть, так играть. Он вздрогнул и уже не так уверенно произнес:

— Охрана останется здесь.

— Не возражаю, — констатировал я, и уже с нажимом поинтересовался:

— Меня объявят? Согласно титулу? Или сделать это самому?

Офицер дернулся и что-то быстро сказал стоявшему возле дверей зала невысокому человеку в зеленом камзоле. Тот окинул меня невыразительным взглядом и исчез за дверью.

— Торнеон С" Крашц, наследный принц Главы Правящего Первого дома Тёмного царства...

Привычно дослушав титулы, я вошел в распахнутые двери, щурясь от обилия магических светлячков по периметру небольшого помещения, двери захлопнулись с громким щелчком. Это оказался кабинет, если судить по мягкому ковру на полу и огромному шкафу в глубине. Элекмонар Справедливый, король Ортавии, стоял возле окна и пристально меня разглядывал, оставаясь в тени.

— Ваше Величество, — склонился я.

— Ну, ну, давай без церемоний, не люблю я этого, — произнес король и быстро подошел почти вплотную. Его голос прозвучал рядом, я невольно вздрогнул. — Как добрались?

— Хорошо, — вежливо ответил я и протянул свиток от отца, не поднимая головы согласно этикету.

— Дела отложим на потом, сегодня ты мой гость. Надоело, — неожиданно пожаловался Элекмонар и тяжело вздохнул.

Я поднял взор и удивился — король оказался молод. Юное, почти мальчишечье лицо с веснушками и яркими серыми глазами, которые с удивительной проницательностью меня исследовали. Он стянул с себя корону и пригладил русые кудри расческой. Сунув её обратно

в карман, обратился ко мне:

— Сейчас я занят, приказ о вашем размещении отдал.

Король что-то тихо сказал, и в приоткрывшуюся дверь проскользнул человек в зелёном камзоле.

— Говард, проводи гостей, и проследи, чтобы их всё устроило.

— Слушаюсь, мой король, — человек неслышно отошел обратно к двери и почтительно её распахнул.

— И да, Торнеон С" Крашш, через час неофициальный ужин, ты приглашён, — король отвернулся и направился обратно к трону, по пути срывая печать со свитка.

Мне же осталось только поклониться и последовать за Говардом. Странно получилось, отец ни словом не обмолвился об истинном возрасте короля. По моим наблюдениям, ему лет двадцать, не больше. Но как так? Насколько я помнил, он на троне уже более ста лет. Магия? Несомненно. Размышляя, лениво рассматривал череду слабо подсвеченных коридоров и богато украшенных комнат. Внезапно Говард, шедший передо мной, резко остановился и застыл в почтительном поклоне.

— Ваше высочество, — сладко пропел он. Я чуть не влетел в него, спасла реакция. Остальным вампирам повезло меньше, судя по раздавшимся глухим звукам и сдавленным ругательствам.

Через мгновение из бокового коридора вылетела очаровательная брюнетка и, заметив меня, затормозила. Окинула взглядом нашу компанию, в её глазах вспыхнул хищный огонек, она быстро подскочила ко мне, рыча от негодования.

— Ты?! — в руке принцессы блеснул небольшой кинжал. "Хорошая сталь, работа гномов, древняя штучка", — восхищенно произнес внутренний голос.

— Наверное, — осторожно ответил я, чувствуя себя неуютно под взглядом наливающихся яростью серых глаз принцессы.

— Как ты смеешь?! Здесь появляться?! — приблизившись на максимально близкое расстояние, буквально прорычала принцесса и подняла кинжал. Опять?

— Что, простите? — я наконец-то собрался с мыслями и вопросительно уставился на красавицу, старательно игнорируя острый предмет и жестом останавливая наконец-то поднимающуюся на ноги личную охрану.

— Я тебе предупреждала, что если...

— Ваше высочество, позвольте представить нашего гостя, — невежливо вклинился в разговор Говард, на излете гася гневную тираду разъяренной принцессы. Она зашипела и нехотя замолчала. — Торнеон С" Крашш, кронпринц Темного царства. И... принцесса Ильдея.

Удивление в серых глазах и отточенный реверанс:

— Простите, обозналась, — она мило улыбнулась и быстро затараторила, пряча оружие в складки пышного платья. — Ах, я такая непоследовательная. А вы же вампир, да? Никогда вампиров не видела. Ой, извините, мне надо бежать.

Взмахнув длинными волосами, Ильдея унеслась вдаль по коридору, шурша юбками. Я проводил её задумчивым взглядом, попутно отметив пристальное внимание Говарда к своей персоне. Не нравилось мне это, принцесса абсолютно не сомневалась в том, что узнала меня. Но я точно видел её в первый раз.

— Прошу, ваши апартаменты, — Говард остановился у распахнутой двери. — Тут три комнаты, уборная, приятного отдыха. Вскоре я за вами зайду, остальных прошу следовать за

мною.

— Охрана остается со мной, — мрачно уведомил я.

— Но... — растерялся Говард.

— У нас так принято, — отрезал я, пропуская вампиров и невежливо захлопывая дверь перед носом человека. Трех комнат для пяти вампиров более чем достаточно, да и мне будет спокойней. Из четырех охранников только Тарг являлся высшим-полукровкой, остальные простые вампиры. И я не уверен, что смогу контролировать их на расстоянии. Идея взять с собой именно эту охрану принадлежала отцу, и не очень мне по нраву, но отказаться не смог.

Тарг обошел комнату по периметру и кивнул, что всё нормально. Я отдал распоряжения и растянулся в удобном кресле, наблюдая, как распаковывают вещи. Пожалуй, надо провести уборную, а заодно найти ванну и смыть дорожную пыль. Да и к ужину переодеться бы не мешало.

Через полчаса я, одетый в черный парадный костюм, уже ждал, скучающе следя за вампирами. Сопровождающая меня четверка перекусила и устроила небольшой спарринг, скидывая накопившееся напряжение, благо, пространство позволяло. Разбившись на пары, они принялись фехтовать. Ритм схватки нарастал, в ход пошли подручные материалы, шторы и стулья, щепки полетели в разные стороны. Чтобы не допустить дальнейших разрушений, и возможного за этим скандала, пришлось остановить разбушевавшуюся охрану. Они недовольно покосились, но ломать покои перестали.

— Тарг, постарайся утихомирить бойцов, займи их чем-нибудь. Например, порядок наведите, — твердо отдал я распоряжение, выходя вслед за Говардом. Перехватив недоуменный взгляд вампиров, усмехнулся. По крайней мере, пару часов будут сидеть смирно.

Элекмонар лично встретил у двери кабинета и проводил к небольшому столу, накрытому на три персоны. Я поморщился, сам не люблю официоз, но чтобы до такой степени?

— Торнеон, прошу, — король жестом указал на кресло и устроился напротив. Вся обстановка больше напоминала неудачное свидание, чем встречу двух глав. Но делать нечего, я в гостях. Расположился напротив и приготовился слушать. Улыбнувшись, король щелкнул пальцами, и служанка наполнила бокалы тягучим вином.

— Просту, — он протянул изящный бокал. Я принял — опять эльфийский нектар. Отставил под пристальным взглядом Элекмонара. Не знал, или проверял? Но зачем? Сомневался, что я вампир? Ещё кровь бы предложил выпить.

— Ваше величество, — начал я и тут же был остановлен царственным жестом.

— Повторяю, это неофициальная встреча...

— Хорошо, — вздохнул я. Начнем с самого простого варианта: не знал. — Элекмонар, вампирам нектар, мягко говоря, не рекомендуется.

— Отлично, — задумчиво пробормотал король и неожиданно искренне улыбнулся. — У тебя, наверное, куча вопросов?

— Подождут до завтра, — поморщился я, пытаюсь понять, что же тут хорошего. А главное — нормальное вино сегодня дадут или нет? Вкус выпитой консервированной крови комом стоял в горле, и я с удовольствием разбавил бы его чем-нибудь, более приятным.

— Да и то верно, — развеселился Элекмонар, глядя на мою кислую физиономию. —

Вино из ирмени устроит?

— Вполне, сухое, — кивнул я, расслабляясь.

Всё та же служанка принесла новую бутылку и наполнила бокал. Потекла плавная беседа ни о чем. О погоде, урожаях, о драконах. Говорят, недавно двух видели, они что-то колдовали на границе с эльфийской территорией, недалеко от водопада. Сильно друг с другом ругались, но исчезли с легким хлопком. Я чуть не поперхнулся вином, драконы? Задумавшись, не услышал, как распахнулась дверь, и на сцене появилось новое действующее лицо — принцесса.

Она мельком оглядела нашу тёплую компанию и присела в реверансе.

— Моё почтение, господа.

— Торнеон, позволь представить тебе свою младшую двоюродную сестру — принцессу Ильдью, — Элекмонар расплылся в улыбке.

— Леди, Вы очаровательны, — промурлыкал я, поднимаясь и целуя протянутую руку.

Принцесса испуганно дернулась, когда мои клыки оказались в опасной близости от её запястья. Для короля этот жест не остался незамеченным, он хохотнул. Принцесса же надулась и уселась на свободное место, кидая на нас настороженные взгляды.

— Вот и отлично, все в сборе. Торнеон, Глава известил об истинных причинах твоего присутствия здесь? — начал король, нахмурившись.

Я промолчал, лишь неопределенно пожал плечами. Откуда я знаю, что придумал отец? Велено передать послание и получить ответ обратно, не вдаваясь в подробности.

— Читай, — Элекмонар правильно понял моё молчание и протянул свиток.

Чем больше я читал, тем больше свирепел. Много чего видел в своей долгой жизни, но такое! В своем послании отец четко давал понять, что он согласен на мой брак с принцессой Ильдеей! Мало того, он настаивал на скорейшем решении этого вопроса.

— Ну как? — спросил король, внимательно разглядывая мою мрачную физиономию.

— Гракх!!! — констатировал я и откинулся на спинку кресла, внутренне рыча. Немного помолчав, уже спокойно спросил: — И чья это инициатива?

— Его, — твердо ответил Элекмонар и серьезно добавил:

— Он предложил такие условия, что я не смог отказаться.

Я бросил заинтересованный взгляд. Боюсь представить, какие могут общие дела у вампира и человека. Король помолчал и нехотя продолжил:

— Я не молод, приходится активно использовать плоды вашей магии для поддержания жизненных сил.

Он наклонился к моему уху и прошептал:

— Ты ведь соображаешь, о чем я?

Пришлось кивнуть. Кажется, начал понимать, к чему велся разговор: неограниченный доступ к магии крови, который доступен только членам королевской семьи. Он позволял человеку жить практически вечно.

— А взамен Глава запросил доноров? — уточнил я. Мне совершенно не нравился такой обмен — моя свобода против так необходимой нам крови. Слишком уж не равнозначно, явно только этим дело не ограничивалось. Пожалуй, уточню. — И это все условия договора?

Король молча кивнул, сверля меня взглядом.

— Значит брак на твоей сестре? — задумчиво протянул я, оценивающе поглядывая на наблюдавшую за нами принцессу. Та, услышав мои слова, взвилась как фурия.

— Что?! — женский визг больно ударил по ушам. — За этого вампира? Да никогда!

Её дрожащий от негодования пальчик уткнулся мне прямо в грудь. Я проследил за ним взглядом и хищно усмехнулся, заставив Ильдею отпрыгнуть назад. Второй раз видел эту красавицу, а мотивы её поступков так и остались неясными для меня. Если уж быть честным, вообще не понимал, что происходит.

— Элекмонар, мне не нравится то, что я услышал, — вежливо начал я. — Правильно ли понял, что этот свиток не предназначался моему взгляду?

Король опять молча кивнул.

— Ну, тогда будем считать, что и я его не видел. У меня больше вопросов нет. Прошу разрешить сегодня же покинуть Ортавию.

И отсалютовал бокалом вина шипящей от злости принцессе.

— Хорошо, — миролюбиво ответил король. Он взял бумагу, черкнул пару слов, приложил королевскую печать и показал мне. "Согласен" прочитал я свиток и поднял изумленный взгляд на короля. — У меня нет другого выхода, Торнеон. Амулеты уже не спасают, соседи давят, народ ропщет. Твоя же кандидатура меня вполне устраивает.

Он обреченно улыбнулся и запечатал конверт печатью.

— Это мы посмотрим, — прорычал я, покидая кабинет и даря правителю истинно вампирскую улыбку. Отец меня подставил, по полной программе! Я лично вручил представителю невесты предложение, в ответ получил согласие. По нашим законам, обязан теперь жениться. Но зачем ему это, зачем? Судя по всему, Элекмонар тоже не в восторге от сделки, но об истинных причинах умалчивал. Принцесса же вообще так и пылает ненавистью при виде меня. Гракх бы побрал бы эту политику!

— Собираемся! — рывкнул я, входя в отведенные нам покои.

— Но мой принц, мы же только... — начал Тарг и моментально осекся, перехватив мой угрюмый взгляд.

Через пять минут недовольные вампиры уже стояли полностью готовые и настороженно меня разглядывали. Всё тот же хмурый офицер проводил нас до границы, где нас ждали лошади, и издевательски пожелал хорошей дороги. По пути Тарг несколько раз попытался вывести меня на разговор, но только окончательно вывел из себя, о чем горько пожалел и теперь обиженно косился, заживляя рану на руке. Остальные притихли и старались не попадаться на глаза.

По пути на людские земли треугольную пустошь мы преодолели без проблем, а вот обратный ночной переход немного скрасила парочка достаточно крупных усаев, которые захотели поужинать. Крепкие длинные тела, снабженные внушительными клешнями и шестью длинными ногами, неожиданно вынырнули из темноты. Ох, не ту они добычу выбрали. Я успел отшатнуться от первого удара громадной клешни, спрыгнул с лошади, с удовольствием размялся, скинул накопившееся напряжение и злость. С одним разобрался сам, второго быстро прикончила охрана. Получив от меня недобрый взгляд и серьезный втык за расслабленное состояние, сопровождающие наконец-то включились в работу и взяли меня в "коробочку". Излишние меры предосторожности, но так я смог отвлечься от дороги, чтобы спокойно всё взвесить.

Итак, отец категорически запретил мне появляться в Светлом лесу. Причем этот запрет возник относительно недавно, когда Эсмирель вошел на престол. Причина мне не ясна. А теперь вообще отправил подальше, и фактически дал разрешение на брак, не спросив меня. Не доверяет? Гракх!! Но я совершенно не стремился на его место, мне хватало и той работы,

что Глава на меня свесил. У Короля Элекмонара тоже игры. Чтобы люди, и пытались породниться с вампирами? Зачем? Что вообще происходит? Промучившись, и не найдя ответы, я переключился и неожиданно вспомнил Тираниэль и её разочарование от поцелуя. А ведь до этого чувствовал, что нравлюсь. Вопросы, кругом одни только вопросы.

— Ваше высочество, пора делать привал, — подъехал один из охранников и указал на встающее светило.

— Да, конечно, — восторженно я и внимательно осмотрелся. Ближе к вампирским землям на пустоши не росли деревья, лишь невысокие кустарники, найти место для дневного отдыха проблематично, но в этот раз повезло — вдалеке показались развалины какого-то здания. По крайней мере, крыша над головой, дающая тень. Я указал на них выжидавшему моего решения вампиру, он кивнул и ускорился в сторону строения.

Остальной отряд не спеша последовал за ним, настороженно косясь по сторонам. Ранее утро, пустошь не спала, можно встретить кого угодно. Возле развалин мы остановились, ожидая возвращения разведки.

— Отпусти, гад клыкастый!

Недовольный голосок замолчал, послышались звуки борьбы, и охранник вытащил из руин извивающуюся эльфийку, крепко держа её за руки. Та взглянула на меня, и стала вырываться сильнее.

— Ваше высочество, смотри, кого поймал, — вампир довольно оскалился, подталкивая жертву в мою сторону. Не удержавшись на ногах, она упала на землю. Пришлось слезть с лошади и подойти к затравленно наблюдавшей девушке. А она симпатичная: невысокая стройная фигурка, простая одежда, миловидное личико. И огромные голубые глаза. Возмущенный взгляд прожег меня насквозь, я с интересом начал рассматривать любопытный экземпляр, пытаюсь понять, чем так не угодил. Просканировал ауру — яркая, но незнакомая. Улыбнулся возмущенно фыркающей эльфийке и протянул руку, помогая подняться:

— Как тебя зовут, красавица?

— Улугай, — буркнула она, недовольно отряхиваясь. Я удивился, услышав такое странное для светлых эльфов имя.

— Уля, — уточнила она, заметив мой вопросительный взгляд.

— Торнеон, — галантно поклонился я, делая сигнал охране убрать оружие. — А что здесь делает эльфийка и почему одна?

Голубые глаза недобро вспыхнули, по лицу пробежала тень.

— Не твоё дело! Я наемница, пустошь свободная территория, хожу, где хочу, — отрезала она, пряча взгляд.

— Но такой милой девушке нельзя ходить одной по территории, граничащей с вампирами, может ненароком встретить кого-нибудь, опасного, — хохотнул я, восхитившись наглостью девчонки, плохое настроение резко улетучилось.

— Ничего, справлюсь. Мне надо идти!

Усмехнулся, пристально рассматривая эльфийку. Она совершенно нас не боялась, а это странно, если учесть, что перед ней пятеро вооруженных вампиров, а мы на свободной территории, где защитить её некому и законы не действовали. Уля стояла совершенно спокойно, временами бросая настороженно-изучающий взгляд из-под густых ресниц. Пожалуй, развлекусь. Приятное отвлечение от нахлынувших проблем.

— Позволь тебя сопроводить? — предложил я, жестом останавливая начавших роптать

вампиров. Великолепно понимал, что они её рассматривали исключительно как донора живой крови, да и мне консервы осточертели, но эта нахалка мне понравилась.

— Вот ещё! — фыркнула она. После чего подошла к пленившему её вампиру и недовольно протянула руку: — Верни оружие. Слышишь, ваш принц меня отпустил.

Он поднял на меня вопросительный взгляд. Кивнул, разрешая. Охранник с сожалением протянул небольшой кинжал и меч, которые эльфийка тут же быстро спрятала под плотный плащ, не позволив мне рассмотреть. Одарив напоследок недобрым взглядом и решительно встряхнув копной волос, Уля перелезла через разрушенную стену и не спеша пошла вглубь пустоши. Внимательно проследил за ней взглядом и дал сигнал ставить лагерь, не обращая внимания на недовольные перешептывания. "Совсем расслабились! Устрою вам военные сборы по возвращении!" — недобро подумал я, отстраненно переключившись на охрану.

Тириэль О" Мелвилл

Зло скрежетнув зубами, пошла, куда глаза глядят. Опять этот красавчик, и что мне так на него везло?! Я разозлилась, не сомневалась, узнай он меня — сдал бы отцу при первой же возможности из политических соображений. Я же видела, с каким удовлетворением и облегчением он избавился от меня тогда, после нашего с ним заточения в "пузыре".

Изначально у меня была идея пересидеть пару дней в этих развалинах. Я улыбнулась, отцу в голову не придет искать меня в пустоши, так как путешествовать по ней в одиночку равносильно самоубийству, а он всё-таки хорошего мнения о моих умственных способностях. По крайней мере, был. Через пару дней, когда ажиотаж по поиску беглой принцессы схлынул бы, я бы постаралась затеряться на людских территориях. А лучше примкнуть к отряду наемников, которые помогают водить торговые караваны через горы. Или устроиться на корабль, я всегда хотела посмотреть море. Почему бы и нет? Эльфы славятся умением воевать, их с удовольствием нанимают. Постоять за себя смогу, холодным оружием владею не хуже любого.

То, что меня могли узнать — не волновалась. Стянутый из сокровищницы отца амулет великолепно скрывает истинное лицо и искажает ауру. Нет, конечно, сильный маг крови легко развеет иллюзию, но для этого надо знать, что она есть, а я не собиралась никому об этом рассказывать. Да и магия крови свойственна только Высшим вампирам, главное — держаться от них подальше.

Именно потому я и запаниковала, увидев бледное лицо принца. Чуть не прокололась, когда он попросил назвать имя, ляпнула первое, что пришло в голову. "Улугай" — так звали мою лошадь, оставленную в Ярком дворце. Еле выкрутилась. Но всё прошло хорошо, принц меня не узнал, вот только появился очень не вовремя. Нет, чтобы выбрать для дневного отдыха другое место или другое время. Мне же придется теперь искать новое убежище, из облюбованного мною строения компания принца раньше вечера не уйдет. А значит, опять придется экономить силы, воду и еду, которых осталось крайне мало.

Ладно, не последние развалины, найду ещё. По легендам, пустошь раньше не была такой глухой. Она была населена высшими существами, которые в один момент исчезли, оставив после себя немногочисленные свидетельства былого могущества. Чаще всего это квадратные здания, разбросанные по огромной территории, сильно разрушенные временем и ветрами. Отхватить себе этот огромный бесхозный участок до сих пор никто не пытался, больно уж много тут водится странной живности, на мое счастье, охотящейся по ночам.

Вздохнув над своей тяжелой судьбой, сориентировалась по светилу и пошла в сторону территории людей. Вскоре местность постепенно начала меняться — равнина стала осторожно уступать место холмам, небольшие кустарники — раскидистым одиноким деревьям. Стало припекать, идти становилось труднее. Сейчас же уже ощутимо сосало под ложечкой, да и пить хотелось. Вампиры выдернули меня практически из сна, я не успела позавтракать. А вампирский принц хорош, зараза. В груди защемило, с трудом отогнала приятные воспоминания. И всё-таки, как там с клыками?

Размышляя, дошла до раскидистого дерева. Оно обещало прохладу и отдых, и я с наслаждением вступила под плотную зеленую крону.

— Гракх!! — прорычал недовольный голос, в ту же секунду я отлетела на несколько метров. Больно стукнувшись спиной о землю, застонала и с ужасом вытаращилась в сверкающие яростью ледяные серые глаза, нависшие надо мной. Переведя взгляд вниз, испугалась ещё больше. Незнакомец так быстро вращал недлинным изогнутым клинком, что тот почти слился в единый круг. Как замороженная, уставилась на эту красоту, совсем забыв о кинжале, покоящемся в ножнах на боку. Наконец, танец клинка замедлился, и я смогла сосредоточиться на обладателе оружия. Ничего не видно, на лице плотная маска, открывающая только глаза, тело затянуто в плотный плащ. Незнакомец внимательно меня рассмотрел, молча спрятал клинок в ножны на спине и вернулся в небольшое углубление в корнях дерева, судя по всему, служившее ему постелью до моего появления.

— Извини, — пробормотала я, садясь. — Я тебя не заметила.

Он молча кивнул, собирая нехитрые пожитки. Походная сумка, небольшой котелок, и больше ничего. Похоже, свободный странник, а скорее всего, наёмник, если судить по уровню владения непростым оружием.

— И ты меня, — пробурчал он, — извини. Понимаешь, я только задремал, тут ты.

Он снял с лица закрывающую маску, и я чуть не вскрикнула, передо мной стоял Торнеон! Тот же разрез глаз и ухмылка. Но этого не может быть! Пристально рассмотрев незнакомца, поняла, что ошиблась. Цвет глаз другой, серый, светлый цвет волос сильно отличался от чёрных волос принца. Клыки нормального размера, да и выглядел новый знакомый слегка потасканно против всегда элегантного вампира. Образ Торна сам всплыл перед глазами, вот зачем он опять появился в моей судьбе, я только успокоилась. Блондин несколько смутился под моим оценивающим взглядом и задумчиво произнес:

— Что здесь делает эльфийка, одна?

Они что, сговорились? Второй раз за утро слышала этот вопрос.

— Гуляю, — отрезала я, искоса наблюдая за вспыхнувшими глазами незнакомца.

— И давно? — густые брови изумленно взлетели вверх.

— Нет, со вчерашнего вечера.

— Зачем?

— Да, семейные проблемы, — отмахнулась я, развязывая мешок с остатками снеди. Судя по всему, убивать меня никто не собирался, почему бы, наконец, и не поесть? Незнакомец скептически осмотрел мои запасы, тяжело вздохнул и развязал свой мешок.

— Ну, тогда я приглашаю тебя на завтрак, раз уж свалилась мне на голову в прямом смысле этого слова. Каргон, странствующий маг.

— Что? — поинтересовалась я, не спуская глаз с хлеба и мяса, торчавших из походного мешка блондина. Желудок предвкушающе взвыл, почуяв добычу.

— Меня... зовут... Каргон, — медленно повторил мужчина.

— Ти... Уля, то есть, — спохватилась я.

— Тиуля? — он расхохотался. — Это что за имя то такое?

— Уля меня зовут, слушать надо, — демонстративно насупилась я.

— Ладно, не сердись, — примирительно сказал мужчина, подталкивая ко мне еду. — Уля, так Уля, будем знакомы. Здесь все равны и никто не будет докапываться, кто ты на самом деле.

— Надеюсь, — прошептала я, с наслаждением впиваясь в сочную мякоть откаи. Каргон внимательно наблюдал, а перехватив мой благодарный взгляд, улыбнулся и присел рядом.

— А ты веришь в судьбу? — задумчиво произнес он, рассматривая облака.

Я отрицательно помотала головой, тщательно пережевывая. Родители меня учили, что говорить с закрытым ртом — неприлично.

— А я вот верю, — мечтательно вздохнул блондин. — Мне в детстве предсказали женитьбу на принцессе, и долгую жизнь во дворце, а я не верил. Думал, врут, — он окинул меня о-о-очень оценивающим взглядом.

— Э?... — я чуть не подавилась.

— Амулет не всё скрывает, принцесса, — легко поднявшись, грустно заметил блондин и встал передо мной, перекрывая пути к бегству.

Я опустила глаза вниз и тихо ругнулась. На груди, ярко горя красным, висел скрывающий амулет. Судя по всему, при падении кулон выскользнул и теперь удобно расположился поверх одежды, а я сразу этого не заметила. Неужели узнал? Рука сама потянулась за оружием.

— Ладно, расслабься, красавица, — посерьезнел Каргон. — Я уже говорил, что тут не принято копаться в чужой судьбе. Давай слегка подкорректирую твой амулет, и ты легко сможешь "гулять" дальше, не боясь быть узнанной. Это магия крови, а другого мага такого же уровня на несколько дней пути вряд ли встретишь.

— За что мне такое доверие? — чуть слышно прошептала я, борясь одновременно с желанием сбежать и диким любопытством. О том, что как минимум один такой маг гораздо ближе, чем Каргон думает, решила промолчать.

— Ты мне понравилась, — пожал он плечами. — Я давно не видел такой чистой и яркой истинной ауры. Давай.

Он выжидательно протянул руку. Вот влипла то! И что делать? Убить его явно не получится, сбежать — тоже. Оставалось одно, довериться. Странно это. Хотя, в последнее время столько всего странного... Я сняла с шеи цепочку и протянула магу.

— Хорошая работа, — цокнул он, бережно принимая амулет. — Но вот его защита явно создавалась светлыми, с кучей дыр.

Искоса взглянула на мужчину, опять поразила его сходству с Торнеоном. Похожий тембр голоса, тот же прищур глаз и такая же ехидная улыбка. Но вот только Каргон казался более открытым и каким-то настоящим.

— Готово, — удовлетворенно произнес он, возвращая цепочку с кулоном. — А хорошо получилось.

Он довольно улыбнулся, и сразу стал похож на объевшегося мясом ора" ви. Я не заметила изменений в амулете, но спрятала под одежду и благодарно кивнула, раздумывая, как поступить дальше. Мне до этого сильно везло, но скоро это сказочное везение может закончиться, и я уже не так уверена в своих силах. Вот если бы Каргон согласился сопроводить меня...

— Ладно, ты пока можешь размышлять о смысле жизни, а я с твоего согласия отдохну, — словно прочитав мои мысли, блондин удобно устроился в корнях дерева и закрыл глаза.

Я посмотрела на спокойно спящего мужчину, уже мирно посапывающего и сжимающего в руке изогнутый клинок. Чувствовалось, если надо — включится за мгновение, и тогда врагам не поздоровится.

Подумав немного, расположилась рядом, охраняя соседа. Кем бы он ни был, а спутник не помешает. И мне упорно казалось, что наша встреча не случайна.

Проснувшись от странного хмыканья над ухом. Вечерело, на соседнем дереве висела вниз головой летучая мышь и в упор смотрела на меня черными с золотым отливом глазами. Попялившись немного на мой ошарашенный вид, летучая мышь плавно спланировала, представив моему взору вампирского принца.

— Решил сопровождать столь прелестное существо, — мягко произнес Торнеон, быстро оказался рядом и бесцеремонно обхватил рукой за талию.

— Слушай, иди, куда шел! — выдохнула я, отодвигаясь и оглядываясь в поисках помощи.

— Ну, зачем же сразу прогоняешь? Уверен, тебе понравится, — вампир мило улыбнулся, сверкнув клыками.

— Каргон! — взвыла я.

Раздался свист клинков, принц резко отпрыгнул, в руке сверкнул уже знакомый стилет. Две фигуры застыли, сверля друг друга взглядом. Я быстро юркнула за дерево и уже оттуда осторожно наблюдала за пока не начавшейся схваткой.

— Ты кто? — прорычал Каргон. Клинок в его руках начинал замысловатый танец.

— Торнеон С" Крашш, кронпринц Темного царства, — полупоклонился вампир, не спуская глаз с противника.

— Принц, значит? — протянул блондин и нехотя стянул маску с лица.

Наследник вампирского трона медленно опустил оружие, я хихикнула, представив себе его удивление.

— Это шутка? — зло ухмыльнулся Торн.

— Находишь? Сейчас проверим!

Каргон кинулся в попытке достать противника. Принц одним плавным движением отошел с траектории и нанес резкий удар. Сложившись пополам, блондин со стоном рухнул на землю.

— Что ты делаешь! — заорала я, кидаясь на вампира с кинжалом. Знаю, поступок глупый, силу вампира я уже на себе испытала, но Каргона надо выручать.

— О! Защитница, — развеселился Торн. Он легко поймал меня в объятья, перехватил руку и теперь внимательно рассматривал выпавший кинжал. — Где ты его взяла?

— Нашла, — прошипела я в тщетной попытке вырваться. Вот ведь гад! Опять синяки будут.

— А на самом деле? — прорычал вампир и сжал сильнее.

— Ну, правда, нашла, — проскулила я, упала на колени и уже снизу с испугом наблюдала за разъяренным принцем.

— Не люблю, когда меня обманывают, — почти нежно уточнил вампир. Его взгляд прошел по моему лицу, затем скользнул вниз по шее и остановился на цепочке. Я сжалась,

это конец. Сейчас он достанет амулет и всё поймет. И точно отправит домой! А там уже ждал отпрыск клана Кайсери с предложением. Не хочу! Я опять начала вырываться, так же безуспешно.

Неожиданно Торнеон охнул и упал на землю, закатив глаза.

— Ф-фух, — пробормотал Каргон, появившийся из-за спины принца с внушительной палкой в руках. — Первый раз столкнулся с Высшим вампиром. А он быстр, быстрее меня, — добавил он уважительно.

— Спасибо, — прошептала я, растирая опять пострадавшие конечности. — Ты как?

— Нормально, он меня лишь оглушил. А ведь легко мог прибить, — задумчиво произнес блондин, рассматривая лежащего без сознания принца. — Давай его свяжем, так будет надежнее.

Попыталась возразить — меня ожидаемо не послушали. Вскоре я расслабленно наблюдала за действиями Каргона. Он профессионально скрутил вампира веревкой, сел напротив, и удовлетворенно хмыкнул:

— Посмотрим, что он скажет, когда очнется.

— Он принц, — тяжело вздохнула я. — И рядом где-то его охрана, точно знаю. Предлагаю быстрее уйти, против нескольких вампиров нам не выстоять.

Каргон одарил меня задумчивым взглядом, но согласился. Перетащил тело в тень деревьев, мы быстро собрали пожитки и молча направились в сторону людских земель. Почему-то разговаривать совсем не хотелось.

Автор

Лана постучала по экрану планшета, вызывая дракончиков.

— Вспомнила про нас? — пробурчал белый и встряхнулся, комья белой пены с головы полетели в разные стороны.

— Что там у вас? — поинтересовалась Лана.

— Да всё нормально, вампир и эльфийка движутся в разные стороны. Принц связан брачными узами с человеческой принцессой, а Тиру вот-вот выдадут замуж за подходящего эльфа, — прокомментировал Дарк, расположившись на иконке проигрывателя.

— Что? С ума сошли? Вы хоть понимаете, какой это удар для вампира?

— Да что с ним будет, ну, помучается лет пятьдесят, так у него впереди целая вечность, — отмахнулся Лайт. — Ты же сама требовала разлучить их. Вот, делаем, что можем.

— Хорошо, — хитро прищурилась Автор. — Знаете, я тут внимательно изучила обстоятельства встречи Торнеона и Тираниэль, и кое-что мне сильно не понравилось.

— А что мы то сразу? Пузырь неправильно сработал, он должен был зацепить только эльфов, — взвился Лайт и тут же испуганно замолчал.

— Значит, вы, — вздохнула Лана. — Я же просила, никакой самостоятельности!

Дарк уничтожительно посмотрел на белого собрата и произнес извиняющимся тоном:

— Ну, промахнулись, ну бывает. Так мы же исправили ситуацию.

— Да! — подскочил Лайт. — Тира совершенно забыла своего вампира, переключилась на другого. Торну вообще не до нее, а ещё...

— Подождите, на кого переключилась? — напряглась Лана.

— Ну, встретила тут одного, на пустоши, с ним и отправилась, — радостно продолжил белый дракончик. — Да ты не волнуйся, это маг, опасности никакой.

— Не нравится мне это всё, — задумчиво произнесла Автор. — Мне нужно полное досье на этого вашего "мага". И чем скорее, тем лучше. А Тиру домой верните, там безопаснее.

— Постараемся, — нехотя буркнул Дарк и исчез вместе с белым собратом.

Торнеон С" Крашш

Очнувшись, застонал от сильной головной боли. Попытался двинуться — веревки огнем впились в руки за спиной, огляделся, вокруг никого! Гракх!! Почувствовал, как опять начала подниматься из глубины сознания ярость. Эти двое связали меня и бросили на пустоши, практически обрекли на смерть. Мага надо было не оглушить, а прибить. Пожалел, захотел расспросить подробнее. Да и эльфийка, я узнал этот кинжал! Сердце сразу же заныло, вспомнив тот злосчастный поцелуй. И даю клык, что это Тираниэль. Но как она восхищенно на мага смотрела! И защищать бросилась! Гракх! Убью обоих! И плевать на осложнения с эльфами и Эсмирелем, тут пустошь, законы не действуют. Вот только мага выпью вначале и вытрясу всю информацию, почему он так на меня похож!

Злость погасила боль в голове, и я начал активнее шевелить руками. Веревки ослабли, вскоре я смог растереть затекшие кисти. И с удивлением уставился на остатки прочного жгута — он оказался надрезанным! Вот это новость. Огляделся — вокруг поблескивал защитный контур. Не сильный, но вполне надежный. Гракх!! Магия крови, и очень высокого уровня. Вот теперь я задумался основательно. То есть убить меня не хотели, так, слегка задержать. А этот мой двойник не так прост. Опять игры? Хорошо, поиграем. Но вначале дела. Подобрал оружие, и не без труда сняв чужую защиту, обернулся в мышь и полетел в сторону лагеря.

Вампиры встретили меня хмуро и поведали о нападении пары усаев. Крупных, черного цвета и очень злых. Судя по резко возросшей активности хищников, у них начинался брачный период. Это значит, что пустошь надо покидать. Вот пусть охрана этим и займется, у меня же другие планы. Дав команду на сборы, я подошел к Таргу.

— Появились кое-какие дела, отцу доложишь, что вернусь позже.

— У меня приказ доставить вас домой сразу же любым способом, — проворчал вампир и недовольно нахмурился.

— И что ты будешь делать? — оскалился я.

— Постараюсь его выполнить, — четко отрезал Тарг и окликнул остальных.

Четыре вампира тут же окружили меня, поигрывая оружием. Я обнажил стилет и усмехнулся — пока вижу только одного серьезного соперника — Тарга. Неужели отец считает, что этот молодняк со мной справится?

Начальник караула правильно понял мою усмешку:

— Не надо недооценивать противника, Ваше высочество!

Повинуясь его команде, вампиры сняли скрывающие амулеты. Гракх! А вот теперь я точно встрял! И почему магически не проверил охрану перед выездом? Теперь уже поздно дергаться, против Тарга и трех Морфов отца в открытом бою точно не выстоять. Скрутят, не особо напрягаясь, может быть больно. У нас не принято особо церемониться, даже с представителями правящего рода, мотивируя хорошей регенерацией.

Договориться с Морфами тоже не получится, они до последнего клыка верны своему господину, так как были точной его копией практически во всём. Приятное дополнение в виде личной охраны, положенное по статусу. Имён у них не было, только номера, что сильно упрощало общение и уменьшало быстроту реакции в критических ситуациях. Мне же оставалось пока только мечтать о подобном.

— Глава не объяснил причину такого резкого желания видеть меня рядом? — расслабленно поинтересовался я, опуская оружие и продумывая пути к бегству. Терпеть не мог, когда мною манипулировали, а отец в последнее время как с цепи сорвался, подставлял по полной. Нужны время и свобода, чтобы самому во всем разобраться.

— Он сказал, что открылись некоторые неблагоприятные обстоятельства, — хмуро буркнул Первый Морф. — Торнеон, давай не будем создавать проблемы? Ты едешь с нами!

— Покоряюсь приказу, — я тяжело вздохнул и склонил голову, пряча злорадный огонек в глазах. Это мы ещё посмотрим, кто кого недооценивает! Подошёл ко Второму и протянул оружие, как того требовал этикет и чуть не упал, поскользнувшись. Морф тут же заботливо подставил плечо, на которое я с радостью облокотился.

— Прощу простить, — пробормотал я, незаметно сжимая в пальцах свистнутый скрывающий амулет. Вот не зря меня гонял наш учитель по тайным делам, он неоднократно говорил, что умение вовремя украсть, или как он говорил — "позаимствовать на благо", очень полезное качество. Гляди-ка, пригодилось, ограбленный ничего не заподозрил, и вряд

ли хватится в ближайшее время за ненадобностью. Морфы привыкли решать проблемы грубой силой, а не искать пути обхода.

— Рад, что ты подчинился здравому смыслу, — высокомерно хмыкнул Первый.

— А куда деваться, — флегматично отозвался я, садясь в седло и делая небольшую царапину на крупе лошади. Та испуганно всхрапнула, но вполне удовлетворилась предложенным куском сахара. — Я готов.

На этот раз в "коробочку" меня взяли сразу, отрезав возможные пути. Я ехал с понурым видом и усиленно демонстрировал покорность судьбе. На самом деле ждал правильного момента, вот только бы хищники не подвели. Они должны прийти на запах крови, должны!

Пара черных усаев ожидаемо для меня выскользнула из темноты и сразу атаковала. Я улыбнулся и резко рванул в сторону, пока вампиры занялись битвой с хищниками. И практически сразу налетел на ещё одного уся, поджидающего в засаде. Вот не думал, что эти твари так умны. С трудом уклонился от мощных клешней и осторожно отошел в ночь, оставив на растерзание хищнику бедную лошадь. Пока меня хватаются, пока найдут остатки, пока разберутся, пару часов форы есть.

Активировал амулет, слегка подкорректировав его структуру и свою внешность. Сильно решил не экспериментировать, сменил цвет глаз и волос, убрал шрам со щеки. А вот ауру пришлось изменить сильно, в первую очередь Морфы будут ориентироваться на неё. Перекинувшись в летучую мышь, рванул в сторону середины пустоши, настроившись на запомненную ауру эльфийки. Мне надо непременно найти эту парочку и выяснить кое-какие моменты, пока отец не развернул так любимые им широкомасштабные поиски.

Нагнал быстро, переметнулся обратно и осторожно пошел следом, стараясь ничем себя не выдать. Не вышло! Большой шар красного пламени полетел в мою сторону, еле успел отбить.

А этот двойник силен, я уже начал магически выдыхаться. Как его эльфийка называла? Пришлось принять поражение и окликнуть мага:

— Каргон, хватит, сдаюсь.

— Выходи, — прорычал двойник.

Поднял руки и вышел, мило улыбаясь. Увиденная картина разозлила до красных мушек в глазах! Эльфийка доверчиво спряталась за широкую спину мага, слегка приобняв его за талию. Я возмущенно засопел, эльфийка моя! И только моя!

— Кто ты такой? — спросил маг, не прекращая плести ударное заклинание.

Гракх! Я уже и забыл про амулет. Осторожно протянул руку к шее, намереваясь показать, и тут же меня остановили грозным окриком:

— Руки! Отвечай на мои вопросы!

— Встречались, — буркнул я и обессилено опустился на землю. Двое суток без полноценного отдыха, это тяжело. Я молчу уж о том, что трансформации отнимали кучу сил. Подняв глаза на настороженно замершего Каргона, произнес:

— Амулет.

Маг правильно понял, чем заслужил ещё один плюс в моем личном рейтинге.

— Снимай.

Снял, попутно деактивировав.

— Принц, — выдохнули оба одновременно.

— Терпеть не могу вампиров, — тихо прорычал Каргон. Я то услышал, и слегка удивился от такого категоричного утверждения. — И что ты тут делаешь?

— Гуляю, — огрызнулся я и прикрыл глаза, чертовски устал!

— Но почему? — пробормотала эльфийка, усаживаясь рядом. Меня опять окутал дивный запах ланыша, обнять бы, прижать к себе и никогда не отпускать, еле удержался.

— Политические дразги, — ответил лениво.

— И у меня...

— Расскажешь?

— Потом, — эльфийка грустно улыбнулась каким-то своим мыслям.

— Тира, я скучал, — выдал я тихо неожиданное для себя признание. Скучал ли на самом деле? Думал, вспоминал, осмысливал. Вино и женщины не заглушали воспоминания и желания, но это я понял только сейчас. А мысль о том, что её может обнимать кто-то другой, вызывала скрежет клыков. Или это разговор с Правителем и его приглашение во дворец вызвали у меня чувство расслабленности и вседозволенности? Я с замиранием сердца ждал, что же ответит Тира.

— Я тоже, — прошептала она.

У меня орави с сердца свалился. Осторожно приобнял стройное тело, пальцами скользнул вниз по её шее, вытащил цепочку и деактивировал амулет. Тира испуганно вздрогнула и подняла взгляд. Да, могу и так. Я улыбнулся и нежно поцеловал в такие желанные губы. В этот раз она не отстранилась, а с радостью ответила. Её язычок аккуратно прошел по моим зубам, дразнясь. Да я всё готов отдать за это!

— Не чувствуются, — разочарованно протянула эльфийка и нехотя отстранилась.

— Прости, что?

— Клыки, говорю, не чувствуются, — она томно вздохнула.

— Повторим? — развеселился я, прижимая эльфийку сильнее. Повторил с удовольствием.

— Теперь лучше, — томно протянула Тира, пряча лицо у меня на груди.

— Кхм, — кашлянул Каргон, — я вам не мешаю? С ума сойти, беглые принц и принцесса! Вампир и эльфийка! Целуются! Куда катится мир! А она очень даже... — добавил маг.

— Не надейся, — прорычал я.

— А то что? — поинтересовался Каргон, насмешливо разглядывая нас серыми глазами.

— Покусаю, — вздохнул я. — Тебя в сложившейся ситуации ничего не напрягает?

— Напрягает. Я один, и мне завидно.

— Завидуй молча, — привычно хмыкнул я.

— И ты на меня похож, в истинном облике, — задумчиво уточнил блондин.

— Или ты на меня? — поморщился я, ныряя в давние воспоминания: мне два или три года, отец регулярно куда-то уезжал один, а по возвращению часами читал лекции про то, какая именно мне оказана великая честь. Такие его отлучки были не частые, но каждый раз он возвращался смурнее, и смурнее. Однажды поездки резко прекратились, а отец обмолвился, что тот, второй, уже подрос и начал задавать неудобные вопросы. И что из него получится отличный маг. Надо ли сказать, что тогда я ничего не понял, но обрадовался прекращению регулярной словесной пытки.

— Слушай, Каргон, ты маг?

— И что? Ещё раз продемонстрировать?

Я хмыкнул, точно одна порода, такой же взрывной характер.

— Ни в коей мере. Скажи, у тебя есть такой амулет? — достал с шеи кулон со стрелкой

и показал его Каргону. Давно в детстве отец надел на меня эту безделушку.

— Милая штучка, пытался пару раз снять, получил такой разряд, что желание отбило, — невесело усмехнулся Каргон.

— Знаю. Поздравляю, мы братья! — огорошил я собеседника. — И судя по всему, ты тоже так тобой нелюбимый вампир, хочешь этого или нет.

Потом прислушался к внутренним ощущениям, устало добавил:

— Но скоро опять останешься один в своем роде, ибо я скоро отключусь от голода.

И удовлетворенно посмотрел на обалдевшего блондина. Неужели и у меня бывает такой же глупый вид? Надо будет поработать с мимикой, истинно странное зрелище.

— Торн, — мурлыкнула Тира, протягивая руку. Благодарно кивнул, стянул перчатку и настроился на самый слабый поток. Вскоре я повеселел и с удовольствием поцеловал эльфийку.

— Что-то опять не так? — я удивился её недовольному виду.

— А картинки? — пропела она.

— В другой раз, — рассмеялся я. — У нас сейчас другие проблемы.

Я надел обратно свой амулет и активировал амулет Тираниэль.

— Так надо, Тира, — пояснил в ответ на вопросительный взгляд. — Чую, у нас скоро будут гости.

— А ты мне в истинном облике больше нравился, — протянула она кисло.

— Вон, можешь наслаждаться моей бледной копией, — я кивнул на недовольно сопящего блондина. — Только учти, я дико ревнив!

— Сам ты копия, — прошипел Каргон.

— Ладно, не злись, — примирительно ответил я. — Знаешь, когда рванул за вами, думал, что найду ответы. Но появилось ещё больше вопросов. И единственный, кто может на них ответить — мой отец... наш отец, — исправился, заметив хмурый взгляд Каргона. — Но это значит, что обратного пути для меня не будет.

Я разжег костер и расположился возле него, обнимая уже начавшую дрожать от холода эльфийку. Она немного повозилась и наконец, заснула. Я же так и застыл в неудобной позе, облокотившись на дерево. Боялся потревожить девушку и потерять то редкое чувство спокойствия и умиротворённости, охватившее меня. Каргон завистливо покосился на нас, бесцеремонно устроился рядом, развязал походный мешок и достал мясо и хлеб. Вежливо предложил мне, затем, совершенно не удивившись отказу, принялся за еду. Я откинулся назад и прикрыл глаза, самое время поразмыслить.

Итак, что имеем: ситуация запутывалась со скоростью клубка у играющего орави. Отец всеми силами не прекращал меня контролировать. И судя по настрою, он намерен делать это любыми средствами. Три Морфа — это не шутка, это очень серьезно.

А этот Каргон — ну очень уж на меня похож, но я не чувствовал в нём вампирской крови. Зато почуял небольшую примесь эльфийской. Удивлял уровень его владения магией крови. Знал, что маги великолепно умели скрывать истинную сущность, их этому с детства учат. Но чтобы настолько сильная блокировка? Заставляло задуматься о том, кто я есть на самом деле.

Раньше меня не особо волновала история моего появления, общеизвестной информации вполне хватало. Внебрачный сын Главы имел у вампиров законное право на наследование, это успокаивало и устраивало всех. Но теперь я начал уже сомневаться и в этом. Просто необходимо понять, что происходит, а это значит, что придется вернуться домой и

попытаться поговорить с Главой. Не хотелось, но другого выбора я не видел.

— Сложно, информации мало, — маг дождал скромный ужин и подсел ближе. Я задумчиво кивнул, не открывая глаз. И без его умного замечания это знал. Каргон помолчал и нехотя добавил:

— Я тут вспомнил, есть один надёжный способ добычи информации: «Хроники Совета». Но они находятся у людей, в палатах Короля Элекмонара.

— Ой, нет, только не это, — застонал я. — Уж лучше сразу на казнь.

— Да не мучайся, сам сделаю. Есть у меня одна зацепочка... — он мечтательно закатил глаза.

— Принцесса Ильдея, — хмыкнул я, пораженный неожиданно появившейся отгадке.

Каргон опять недовольно засопел.

— Ты знаешь, у тебя поразительная способность выводить меня из себя, — тихо, но очень возмущенно произнес он. — Тебя спасает только то, что мне очень интересно, что происходит.

— Я не прав?

— Прав, — обреченно вздохнул маг.

Я развел руками.

— Но откуда?

— Да вот, буквально вчера столкнулся с ней в тёмном коридоре. Она очень возмутилась, увидев меня. Шипела, как ора" ви в период гона и грозилась выцарапать глаза.

— За что? — развеселился маг.

— А это я у тебя хочу спросить. Запомни, нет ничего опасней брошенной женщины.

— Да, — посерьезнел блондин. — Мне пришлось спешно убегать, не успел объяснить.

Он отвернулся и начал ворошить угли в костре длинной палкой.

— И теперь скрываешься здесь, — протянул я. — Что же ты такого сделал?

— Попросил её руки и сердца, — отчаянно выдохнул Каргон.

— У Короля Элекмонара?

Теперь моя очередь веселиться, я откровенно заржал. Ну, сегодня прямо ночь открытий. Король меня проверял, подсунув нектар, вероятно заподозрив в смене образа. Может, зря отказался пробовать? Судя по реакции Каргона, ничего бы мне с пары глотков не было.

— Ну да, она то мне согласие сразу дала. А ты что там делал?

Он подозрительно уставился на меня.

— Не поверишь, с тем же вопросом о женитьбе...

— Что-о-о-о? — Каргон резко вскочил, выхватывая клинок.

— Успокойся, у меня более сложная ситуация.

Маг резко сдупся и вопросительно поднял брови. Я быстро и чётко обрисовал обстановку, не забыв рассказать и о том, что фактически теперь связан узами брака с принцессой. И разорвать их сможет только либо сам король, либо мой отец. А судя по всему, они этого делать не собирались. И хотя причина Элекмонара мне более-менее понятная, то мотивы поступков Главного вампира для меня загадка.

— Дела... — протянул маг.

— Где, что? — промурлыкала принцесса.

— Спи, — я погладил её по голове и нежно поцеловал. — И, Каргон, спасибо за установленную защиту, — да, умею быть благодарным.

— Ничья, — кивнул маг. Помолчав, нехотя уточнил: — Получается, что я тоже вампир?

Никак не могу привыкнуть к этой мысли.

— Не веришь? Магия крови, которой ты так в совершенстве владеешь, свойственна только Высшим вампирам.

Каргон оставил в покое костёр и присел рядом.

— Знаю, — кивнул Каргон. — Интересно получается. Я и правда, никогда не любил дневной свет, великолепно вижу в темноте, объяснял это своей уникальностью. Но, если я вампир, то от недостатка крови давно должен сдохнуть.

— Наверное, магия леса глушит в тебе инстинкты вампира, если такое возможно.

— Возможно. Я читал о подобном, но всё на уровне гипотез. Это же золотая жила в магической науке! — он вскочил и начал ходить по поляне, что-то бормоча под нос и размахивая длинными руками.

Я долго наблюдал за ним, пока не уснул. Не моё время, но сил уже не оставалось. И кто знает, когда удастся спокойно отдохнуть.

Проснулся от очередного резкого тычка в бок. Только хотел возмутиться, как тут же осекся, заметив гостей. Ожидаемо три Морфа, в боевой трансформации, стояли и пристально рассматривали нашу троицу. Выглядело жутко: огромные чешуйчатые крылатые чудовища с горящими глазами. Осторожно снял с колен спящую эльфийку и встал, показывая Каргону умерить пыл и расплести уже готовое слететь заклинание. Меня они не узнают, Морфам магия не доступна, эльфийка не интересна, а то, что Каргон не тот, кто нужен, поймут быстро, зачем нарываться?

— Доброе утро, господа, — начал я вежливо.

Морфы покосились, опасным не сочли. Кинули беглый взгляд на Тиру и переключились на Каргона. Он ощутимо напрягся, когда три пары глаз пристально на него уставились.

— Ты кто? — спросил Первый шипящим голосом.

— Маг, — нервно ответил Каргон. — А в чем дело? Показать?

— Не надо, — поморщившись, ответил Первый. Он кивнул остальным, и вскоре три летучие мыши скрылись за горизонтом.

— Почему ты меня остановил? — любопытствовал Каргон, повернувшись ко мне. — Я бы их уложил с одного заклинания.

— Во-первых — не вышло бы, боевая трансформация устойчива к магии, а во-вторых, зачем?

— Они могли тебя узнать!

— Меня — нет, уровень не тот. А вот о том, что встретили мага, похожего на меня, быстро расскажут отцу. А вот дальше начнется самое интересное. Скажи, ты рыбалку любишь?

— Нет!

— А зря, хорошее занятие. Главное — подобрать правильную наживку, а дальше рыба сама сядет на крючок, — отозвался я, опять обнимая почти проснувшуюся эльфийку.

— Ты хочешь сказать, что я наживка? — недовольно запыхтел Каргон. И не дождавшись от меня ответа, добавил: — Сволочь, ты, принц.

— Ты не первый, кто это мне сообщил, — безмятежно добавил я, наблюдая за входящим светиллом и наслаждаясь близостью Тиры. — Что решил?

— Иду во дворец! Надо поговорить с Ильдеей, да и в библиотеку загляну.

— А защита?

— Не проблема, — он отмахнулся. — Сам же ставил.

— Хорошая идея, — улыбнулся я, пристально разглядывая... брата? Да, пожалуй. Всего полсуток знакомства, а уже понимали друг друга с полуслова. С Лорнитой я никогда не мог достичь такого взаимопонимания. Может быть, рассказать ему и про сестру? Нет, не сейчас. — Удачи!

— Она мне понадобится, — буркнул маг, собираясь. — А вы что будете делать? — он хитро подмигнул.

— Да уж разберемся, — заметил я ехидно, отвлекаясь на просыпающуюся эльфийку. Когда поднял взгляд, Каргона рядом уже не оказалось.

Эсмирель ОМелвилл

— Правитель, Тира пропала! — Гриц оттащил меня к стенке и зловеще прошептал новость на ухо, испуганно косясь по сторонам.

— Ну, поищи где-нибудь. Ты ведь знаешь, как ей не нравится вся эта кутерьма, — ответил я флегматично. У меня хорошее настроение, совершенно не хотелось его портить.

— Да я искал, — страдальчески вздохнул рыжий эльф. — Весь дворец перерыл, на конюшню заходил, нигде нет. А ещё пропала её походная сумка.

— Это уже серьезней, — нахмурился я. — Пойдем, поговорим.

Я схватил эльфа за руку и потащил в небольшую комнату сразу за церемониальным залом. По пути улыбнулся жене, что, мол, всё хорошо. Ей нельзя волноваться, а у самого ора'ви на душе скребутся. Поставив полог молчания, выжидательно уставился на рыжего.

— Рассказывай!

Гриц покосился на закрытую дверь и выложил то, что услышал.

— ... она сказала, что пойдет в уборную, и сразу же вернется. А когда я через час подумал, что посещение несколько затянулось, кинулся её искать, — печально закончил Гриц, вжав голову в плечи.

— Почему ты сразу мне не рассказал? — прорычал я.

— Ну... я думал, что она... — пролепетал рыжий и замолчал.

— Думал он! Сколько времени прошло?

— Почти три часа...

— Гракх!! — рыкнул я. — Советника. В кабинет, срочно!

Гриц пулей метнулся за дверь, я же не спеша пошел обратно, чтобы отдать распоряжения о продолжении бала без меня. Эх, дочка, зачем ты мне сломала такую чудную игру? Я отлично знал про сюрприз, который приготовил мне Дом Кайсери. И что уж там, готов дать согласие о помолвке. В конце концов, мне никто не мешал её расторгнуть в последний момент, зарвавшегося Казначея давно пора поставить на место. А вот и он, глава клана Кайсери вынырнул из зала и склонился в церемониальном поклоне, теребя в руках толстую папку.

— Правитель, прошу аудиенции.

Я тяжело вздохнул и жестом указал в сторону кабинета:

— У тебя немного времени, Кайвал.

Хищно улыбаясь, старший Кайсери начал раскладывать на столе бумаги. Я развалился в кресле, с интересом ожидая завершения процесса. Торопить его смысла не видел, в любом случае хотел, чтобы Советник присутствовал при разговоре, тот должен подойти с минуты

на минуту.

— Итак, — начал Кайвал Кайсери, извлекая из пачки густо исписанный лист, — я, как главный Казначей Светлого леса, должен поведать о плачевной ситуации, образовавшейся в последнее время. С точки зрения наполнения и оттока средств, наши запасы неуклонно уменьшаются. Поступления от торговых операций сильно упали, многие связи оказались разрушены. Особенно плачевная ситуация с гномами и троллями. Мы уже не в силах, и должны уменьшить расходы, а лучше изыскать дополнительные средства. Грядет очередная война, мертвый эльф — только первая жертва, и мы можем оказаться не готовы...

Больше книг на сайте — Knigolub.net

В дверь постучали, Советник изваянием застыл в дверях, спрашивая разрешения. Кивнул, чтобы он проходил.

— Продолжай, — дождавшись, когда Советник займет положенное ему место, подбодрил я недовольно замолчавшего Кайсери. — Что мы там должны уменьшить?

— Расходы, — буркнул Казначей, сверкая серыми глазами.

— А конкретные предложения? У меня мало времени.

— Нам надо объединить наши капиталы, — выдохнул глава клана, косясь на невозмутимого Советника.

— Интересное предложение, — согласился я. — Каспирель, а ты что думаешь? Шансы есть?

Я откинулся на спинку кресла, ожидая, что скажет Советник. Тот ожидаемо пожал плечами, воздержавшись от комментариев. Пришлось продолжить самому.

— Итак, ты пришел просить руки моей младшей дочери Тираниэль, я правильно тебя понял?

— Да, — выдал Кайсери. Если его и удивил мой вопрос, то он ничем этого не выдал.

— Я спрошу её мнение, как только увижу. У тебя всё?

— Да.

— Можешь идти, — повернувшись к Советнику, продолжил: — Гриц рассказал тебе о причине вызова? Тира сбежала, прямо с бала. Ты ещё тут?

Повернувшись к замершему Казначею, настороженно прислушивающемуся к моим словам, я недовольно нахмурил брови. Тот вздрогнул, и начал лихорадочно собираться, сгребая разложенные бумаги в кучу. Схватив папку, выскочил за дверь, не забыв вежливо поклониться на прощание.

— Ну и зачем ему об этом знать? — поинтересовался Каспирель, дождавшись, когда дверь закроется.

— Установи за ним слежку, — отдал я распоряжение. — Не нравится мне возросшая активность Кайсери и некоторых Старших домов. Да и дроу зашевелились, забыв о договоренностях.

— Думаешь, что-то готовят?

— Не знаю, но что-то тут нечисто, — вздохнул я. — Обстановка в последнее время сложная... так что там с Тирой? Успел что-нибудь новое выяснить?

— Пропал скрывающий амулет из сокровищницы. Маги бессильны, она может быть где угодно.

— Кто-нибудь ещё знает об этом?

Советник отрицательно помотал головой.

— Мне продолжить поиски? — поинтересовался он.

— Да, усилю патрулирование границ. Каждого подозрительного тщательно проверяйте, сразу докладывайте мне.

— А если она ушла в людские земли?

— Через Пустошь? — я расхохотался. — Одна? Это невозможно.

И замолчал, осекшись под серьезным взглядом Советника.

— Увеличьте радиус поисков. Дальше?

— Я не владею всей информацией, но, по последним сведениям, посольство Тёмного царства прибыло в Ортавию с официальным визитом. И возглавляет его кронпринц.

— Торнеон... — я недовольно застучал пальцами по столу. Только этого не хватало, Керман СКрашш тоже начал свою игру. — Зачем?

Советник развел руками, демонстрируя полное незнание в данном вопросе.

— Дорогой, что случилось? — в дверь вплыла супруга, держась за поясницу. — Ты куда исчез? Мне без тебя скучно.

— Дела отвлекли, — нежно произнес я, усаживая жену в кресло и показывая Советнику, что он свободен.

— А где виновница торжества? — произнесла дорогая.

— Отпустил погулять, — безмятежно ответил я. — Ты ведь знаешь, как её утомляют балы. Иди, отдыхай, я сейчас отдам последние распоряжения и приду.

Поднял жену, проводил в спальню и отдал на руки заботливой прислуге и придворному магу-лекарю. Сам же поспешил в церемониальный зал, известить о прекращении торжества. Гости начали расходиться, раскланиваясь и обмениваясь впечатлениями. Дождавшись завершения церемоний, поспешил к жене. Надо её успокоить, до рождения наследника осталось совсем немного времени, лишние тревоги ни к чему.

Тираниэль О" Мелвилл

— А где Каргон? — поинтересовалась я, наконец-то выпутавшись из крепких объятий. Что я там делала, и как туда попала, помнилось с трудом. Но вроде в рамках приличия, я чувствовала себя вполне отдохнувшей и готовой на подвиги.

— Ушёл, — ответил Торн, с явной неохотой отпуская мою талию и щурясь от ярких лучей утреннего светила.

— Куда?

— По делам, — хмыкнул принц. — Знаешь ведь, меньше знаешь — крепче спишь.

— Кто он такой?

— Вот и мне хотелось бы знать, — вампир усадил меня себе на колени. — Ну, рассказывай, красавица, что тут делаешь? Опять влипла в историю?

— Меньше знаешь... — попыталась отшутиться его же фразой.

— Тира, не начинай, — мрачно выдавил Торн. — У нас не так много времени, долго прятаться не удастся. Амулеты требуют регулярной подзарядки, ты умеешь это делать?

Я вздохнула, и правда, это провал в моем чудесном плане. Подумала и рассказала всё: и об отце, и о бале, не забыла упомянуть младшего Кайсери с его пирожными. Принц слушал терпеливо, не перебивал, а я просто таяла под внимательным и нежным взглядом чёрных с золотом глаз.

— И ты решила сбежать? — уточнил он.

— Ну да, — вздохнула я. — Страсти стихнут, затеряюсь на людских землях, или в

наёмники подамся.

Глупо. Зная Эсмиреля, он не прекратит твои поиски.

— А сам то! — обиделась я. — Что-то тоже не в замке сидишь. Ты что тут делаешь?

— Да вот, хотел развлечься с одной симпатичной и наглой эльфиечкой, встретившейся на пути. А получил кучу проблем.

— Грубо, — фыркнула я.

— Зато честно, — улыбнулся Торн. — Принцесса, тебе надо вернуться домой.

— Никогда! — разозлилась я. Вот так и знала, что этим и закончится. Вампир сдаст родителям при первой же возможности, а то я уже начала планы на будущее строить. Хотя, какие там планы, мне просто хорошо рядом с этим красивым, уверенным в себе вампиром. Я готова была пойти с ним куда угодно. Мысль о том, что у него могут быть иные взгляды на этот счёт, старательно загнала поглубже.

— Пойми, ситуация сложная. Я не знаю, что происходит, нужно время, чтобы разобраться. Тира, если с тобой что-то случится, я себе этого не прощу, ты мне не равнодушна. Молчу о твоих родителях, ты о них подумала?

Принц откинулся на ствол дерева и прикрыл глаза, предоставив мне время на раздумья. И изумленно смотрела на расслабленного вампира, мне не послышалось? Торнеон сказал, что я ему нравлюсь?

— Я взрослая девочка и могу сама справиться с проблемами, — уже не так решительно ответила я.

— Ты маленькая, глупая принцесса, идущая на поводу у своих желаний, — спокойно отозвался вампир. — Не можешь понять, чего хочешь.

— Глупая?

Я зашипела, оскорбленная до глубины души. Взглянув на принца, резко остыла. А ведь он прав, я опять источник неприятностей, но самое поразительное, что мне на это указывал зло нашего мира — вампир! Одно успокаивало, не простой вампир, а наследник трона, гораздо мудрее и опытней меня.

— Хорошо, — я тяжело вздохнула. Он прав, я опять нарушила данные обещания. Отцу, Грициэлю, себе наконец. Пора взрослеть. — А ты?

— Я попытаюсь разобраться с нахлынувшими проблемами, не отвлекаясь на твою защиту.

— А дальше? Что нас ждет дальше, Торн? — спросила, пристально глядя в черные с золотым отливом глаза.

— Не знаю. Как Святые решат, так и будет, — он улыбнулся.

— Очень удобно сваливать на Святых, — буркнула я, поднимаясь. — Идём?

— Воздержусь, — хмыкнул принц.

Недоуменно на него уставилась. И после этого говорят, что у женщин логики нет? А где она у мужчин? Минуту назад прочитал мне лекцию о том, что надо срочно домой, а теперь вольготно развалился в тени, никуда не торопясь. Проводить ещё одну ночь здесь, на пустоши, у меня лично никакого желания, особенно в данной ситуации. Я приготовилась было взорваться, чтобы высказать всё, что думала по этому поводу, как заметила новые действующие персонажи. Восемь фигур в серебристых плащах скакали на лошадях по пустоши, поднимая тучи пыли.

— Тира, сюда, — раздался тихий голос сверху. Вампир уже сидел на ближайшей толстой ветке и протягивал руку, косясь на гостей. Быстро последовала его примеру и

затаилась, плотно прижавшись к дереву. Вскоре фигуры скрылись за горизонтом, кронпринц спустился вниз и помог мне.

— Это кто? — поинтересовалась я у недовольно нахмурившегося Торна.

— Это большие проблемы, — мрачно ответил он, что-то обдумывая. — Не хотел применять магию, но придется, домой иначе быстро не попасть. Отойди.

Послушно встала на расстоянии, с интересом наблюдая за принцем. Никогда не видела действия магии крови. Торнеон покосился на яркое светило, снял скрывающий амулет и достал из кармана небольшой мешочек. Раскрыл его, высыпал красный порошок на землю и начал тихо читать заклинание. Магическая пыль осела на землю, тут же взвилась вверх и застыла столбом, глухо потрескивая. Вампир удовлетворенно хмыкнул и повернулся ко мне.

— Пошли, только деактивируй скрывающий амулет, я не знаю, как он среагирует на магию крови.

— Это что? — я ткнула пальцем в странное сооружение.

— Это портативный портал, долго не удержу.

— И куда он выведет? — уточнила я, косясь на капельки пота, выступившие на бледном лице кронпринца.

— В Тёмное царство, рядом с эльфийской границей. Извини, но в твой дворец не смог, — съязвил он, отчетливо морщась.

Портал выкинул нас в том самом лесу первой встречи. Вынырнув из воронки, Торн поспешил спрятаться в тени, где со стоном опустился на землю. Я же чувствовала себя на удивление хорошо. Внезапно одна яркая мысль буквально взорвала мозг, стало стыдно. Подозревая принца в грехах забыла, что он вампир! И его нормальное время — это ночь.

— Ты чего? — обеспокоенно спросил Торн, заметив резкие перемены в моем настроении.

Наблюдательный какой. И почему я постоянно чувствую себя рядом с ним и веду себя как дура?

— Извини, — протянула я, смотря на вампира виноватым взглядом. — Тебе плохо, да?

— Терпимо, — усмехнулся он. — Тебе туда.

Он неопределенно махнул рукой в сторону Светлого леса.

— Я с тобой посижу, — буркнула я и решительно расположилась рядом.

— Не надо! — отрезал тот. — Иди домой, светило в зените, дорогу знаешь.

Я вскочила, возмущенно рыча. Так грубо со мной никто и никогда не разговаривал!

— Извинись! — прошипела я, вытаскивая меч и приставляя его к горлу нахала.

— За что? — хохотнул Торн и резко изменился в лице, бросив взгляд мне за спину.

Осторожно повернувшись, я изумленно застыла, разглядывая тёмную воронку перехода прямо на краю поляны. Из неё одна за другой появлялись уже знакомые фигуры в длинных серебристых плащах, правда без лошадей. Они целенаправленно двинули в нашу сторону, и вскоре вся восьмерка остановилась перед нами. Вампир вскочил, напряженно рассматривая гостей. Внезапно он усмехнулся и сделал легкий полупоклон:

Доброе утро, господа.

— Торн, кто это? — прошептала я, с ужасом наблюдая за фигурами.

— Ты у меня спрашиваешь? — поинтересовался он ехидно. — Между прочим, твои дальние родственники.

— В смысле? — удивленно на него вытаращилась. Не припомню я таких

родственников, хотя знала историю эльфов и Светлого леса отлично, отец лично принимал зачёт пару лет назад.

— Это дроу, темные эльфы, да ты посмотри, — вампир достал стилет и начал им размахивать в воздухе, как указкой. — Уши длинные, рост высокий, кожа смуглая. Жаль, не могу рассмотреть более подробно, но явно красавцы. Чего надо?

Я посмотрела на обманчиво расслабленного вампира. Он мило улыбался, помахивая стилетом, явно уже просчитал и оценил доступные варианты.

— Торнеон, а ты повзрослел, — мрачно ответила одна из фигур, снимая капюшон. Я замерла, увидев, что принц не ошибся. Это дроу, но что они тут делают? Тёмные редко покидают северные земли.

— Латур, — вампир расплылся в злорадной улыбке, я вздрогнула, увидев явно удлинившиеся клыки принца. — Да ты знаешь, пришлось подрасти, сколько лет прошло. Как твоя жена? Всё так же хороша? Обо мне ещё скучает?

— Ты хочешь сказать, что у тебя что-то было с его женой? — взвилась я, невежливо встревая в диалог.

— Ну почему «что-то»... — мечтательно произнес клыкастый паршивец. — Да много чего, вон, можешь у него уточнить, — он указал на побледневшего старшего дроу. Остальные приблизились и теперь заинтересованно наблюдали за разворачивающимся действием, не вмешиваясь.

— Или ты сейчас заткнешься, или... — зарычал темный эльф.

— Или что? — хищно оскалился вампир. — Вы находитесь на территории вампиров, и как я понимаю, нелегально. Что мне помешает сообщить Совету о вопиющем случае нарушения суверенитета со стороны дроу?

— Встретимся, — прорычал темный эльф и вместе с компанией скрылся на границе с пустошью.

— Буду ждать.

Принц проводил гостей взглядом и потянул меня за собой.

— Ну и что это? — решительно затормозив пыхтящего вампира, я потребовала объяснений.

— Игра на грани фола, ты ведь любишь, кхм, поиграть? — произнес принц, холодно глядя куда-то за меня. — Если бы Латур отдал приказ о нападении, нас бы ничего не спасло, против восьмерки дроу не выстоять. Но этим он бы признал правдой мой рассказ, а сама понимаешь, такое не смыть, — он взглянул на меня, буквально кипевшую от ярости, и добавил, мило улыбаясь:

— А вообще, меня почему-то всегда тянуло к эльфийкам. И Светлые, и Темные, они так нежны и изысканны, а в постели, так вообще чаровницы.

Я не удержалась и заехала рукой по наглой бледной физиономии. Он не поморщился, перехватил мою руку и крепко прижал. Я заглянула в отрешенные черные глаза вампира:

— Отпусти.

— Конечно, — задумчиво произнес он, нежно поцеловал кисть и разжал пальцы. — Меня волнует другой вопрос, зачем они пожаловали? Этот отряд слишком дорогой для простых поручений. Будь осторожна.

Одарив меня улыбкой и невесомо поцеловав в лоб, вампир подтолкнул к границе, сам же обернулся летучей мышью и рванул в другую сторону. Я хотела опять возмутиться, что не позволю так с собой разговаривать, но не успела. С тоской посмотрев на удаляющуюся в тени

деревьев черную точку, не спеша пошла в сторону маячившего в лесу эльфийского патруля.

Торнеон С" Крашш

Вывалившись из портала в лесу с удовольствием понял, что не ошибся с направлением и расстоянием, отец бы мной гордился. Но отдых просто необходим. Магия крови хорошая штука, но днём сил отнимала много, а если учесть повышенную активность светила, то чувствовал себя немногим лучше ора'ви, только что вышедшего из спячки. Так же хотелось лечь и ждать, когда накормят. Ещё и эльфийка со своей несвоевременной заботой, раздражала.

Появление же дроу в точке перехода неожиданным не стало. Судя по цвету воронки и всплеску магического фона, они воспользовались артефактом переноса. Вещь дорогая, редкая, с небольшим радиусом действия, но действенная. А это явственно подтверждало, что отряд Латура прибыл не просто так. Я вряд ли мог быть их целью, значит Тираниэль. Зачем? Опять вопросы, одни вопросы.

Взгляд Латура, которым он меня одарил, это просто бальзам на душу. Память услужливо предоставила портрет Ралорры Вир" Лак — жены бывшего Министра Темноэльфийского правителя. Много лет назад я, молодой и неопытный наследник престола, на одном из балов, попался на глаза скучающей Ралорре. Та, увидев, в какой восторг пришел принц от её ослепительной красоты и манер, любезно предложила провести со мной ряд занятий по этикету межличностных отношений. О, сколькому она меня научила. Последовавший за этим скандал, разрыв отношений между дроу и вампирами, а также вмешательство Совета, не заставили забыть эти «занятия». Насколько я помню, Латуру после инцидента пришлось уйти с высокого поста, его желание мести вполне логично. Но на этот раз не я его цель, я же чувствовал!

Внимательно проследив, чтобы эльфийка попала по назначению, рванул в сторону родового замка. Умудрившись проскочить незаметно для охраны, проник в только мне известный тайный ход, где и расположился на отдых. Впереди бурный разговор с Главой Правящего Первого дома, Керманом С" Крашш. Не думаю, что отец спустит на тормозах мой побег и унижение Морфов, даже с учетом добровольного возвращения.

— Явился? — прорычал отец, когда я в сумерках вошел в Главный зал. Бросив взгляд на побледневших при виде меня Морфов, и приторно улыбнувшись, поклонился:

Глава, надо поговорить.

— Говори, — разрешил отец, не сводя тяжелого взгляда.

— Наедине, — уточнил я.

— К гракху твои желания! — взвился отец. Он начал перечислять мои грехи за последние два дня, я же слушал молча, иногда кивая головой в знак согласия. Странно, но страха или чувства вины я не испытывал.

— Что ты скажешь? Отвечай! — неожиданно близко раздавшийся громовой голос заставил меня вздрогнуть.

— Ничего, — ответил спокойно. — По заданным вопросам ничего не отвечу.

Ну не признаваться же, что просто их не услышал, задумавшись о своём. Отец поперхнулся и замолк. Он показал, чтобы нас оставили одних и пригласил в небольшую семейную комнату, сразу за Главным залом. Я любил здесь находиться, мягкая мебель,

приглушенный свет и портреты предков на стенах вызывали чувство умиротворения.

— О чём хотел поговорить? — спросил устало Глава.

— О многом, — хмыкнул я и расположился в одном из удобных кресел. — Череду недомолвок и запретов, моя скоропалительная помолвка с человеческой принцессой, установленная слежка. Скажи, что тут делает отряд Латура Вир" Лака?

Отец внимательно посмотрел мне в глаза:

— Дроу? Понятия не имею. Что же касается остального, вскоре узнаешь.

— Когда? — я почувствовал, как уже знакомая ярость опять начала подниматься из глубины сознания. — А про брата я тоже скоро всё узнаю? И про себя? А не окажется ли слишком поздно? Я за последнее время уже три раза заглядывал за Черту, надоело.

— Вы встретились, — ещё больше помрачнел Глава. — Морфы рассказали, но я не поверил, слишком мала вероятность. Хорошо...

— Хоть что-то, — фыркнул я, приготовившись слушать.

Много нового я не узнал. Мы с Каргоном единоутробные братья, мало того, я младший. Рождение двойни для вампиров — явления крайне редкое, а уж появление в семье магически одаренного универсала — вообще невозможное. Поэтому, когда у маленького Каргона проявился сильный потенциал, Главе пришлось отдать малыша в Концерн Магов, не рискуя пойти против давно установленных законов Совета.

Я хмыкнул, теперь понятно, чего Каргон нервный такой. Обучение в Концерне лишает ребенка не только нормального детства с играми и друзьями, но и родственников — их заменяют учителя. Единственное, чего Глава смог добиться — это посещать сына, пока тот очень мал.

— Но право наследования он ведь утратил? — спросил я, внутренне опасаясь ответа. Не скажу, что сильно рвался на престол, но как-то привык, что когда-нибудь он станет моим. Соперники мне ни к чему.

— Маг не может занимать престол, это один из постулатов Совета.

Такой ответ несколько успокоил, осталось кое-что выяснить, пока отец настроен благодушно.

— Глава, позволь ещё один вопрос: откуда у новоявленного брата такие способности к магии?

— Ты и так достаточно много узнал того, чего не должен, — мрачно проинформировал отец, поднимаясь и демонстрируя окончание аудиенции.

— Хотел бы услышать ответ на вопрос.

Я тоже поднялся и пристально уставился прямо ему в глаза.

— А ты повзрослел, — неожиданно тепло улыбнулся Главный вампир. Он сел обратно в кресло, откупорил бутылку вина и не спеша налил бокал. Отхлебнул, прикрыл глаза и откинулся на спинку. Мне ничего не оставалось, как терпеливо ждать. Наконец, отец сосредоточился на мне и, тяжело вздохнув, произнес с грустью в голосе: — Дело в вашей матери.

Я мрачно уставился на Главу. Опять тайны, да сколько можно то!

— И кто у нас мать? — вкрадчиво спросил я, закипая. Воспоминания о ней причиняли Главе боль, и лишний раз не хотелось его тревожить. Но за всю свою предыдущую жизнь я не смог узнать о ней практически ничего, кроме того, что она умерла при родах. Вот и сейчас попытка выяснить больше разбилась о резко испортившееся настроение Главного

вампира.

— Хватит! Поговорим о делах текущих. Как поездка?

— А ты как думаешь? — огрызнулся я.

— Торнеон! Ты забываешься! — зарычал Глава, приподнимаясь.

— Прошу простить, — я смиренно опустил голову. — Но ввиду открывшихся обстоятельств считаю, что достигнутая договоренность с королем Элекмонаром является ничтожной.

— Это ещё почему? — ошеломленно поинтересовался отец.

— Не буду же я отбивать невесту у родного брата, у них может получиться очень интересное сочетание кровей.

— Вон! И из замка ни шагу! — тихо прорычал главный вампир.

— Слушаюсь! — приложив руку к груди и поклонившись, я пошел в сторону двери, с тихим злорадством прислушиваясь к булькающим звукам за спиной. Судя по ним, Глава решил уничтожить бутылку коллекционного вина прямо из горла. Жаль, что этого не видела Лорнита, её реакция на такую картинку — единственное, что я мог сейчас предсказать с абсолютной точностью.

Автор

Лана выжидательно смотрела на темный экран планшета и нервно постукивала пальцами по экрану. Дракончики предусмотрительно не появлялись, даже носа не казали.

— Погодите у меня, — прорычала она и погрозила экрану кулаком. Не дождавшись ответа, тяжело вздохнула, поставила электронную технику на зарядку и включила телевизор.

— Ушла? — тихий шепот из планшета заставил Автора прислушаться.

— Ага, похоже, — из-за иконки выглянул белый дракончик и обвел внимательным взглядом комнату. — И не понимаю, чего она так обозлилась? Кто бы знал.

— Да, нехорошо получилось, — тяжело вздохнул Дарк. — Но она сама виновата.

— Ну-ка, стоять! В чём это я виновата?

Даешь неразрешимые задачи, ляпаешь штампы и вообще... — белый дракончик замолчал и выжидательно уставился на тёмного собрата.

Перевела взгляд на Дарка и Автор. Дракончик не смутился:

— Лайт прав, ты зачем увеличиваешь круг потенциально опасных лиц? За всеми не уследить.

— Вас забыла спросить, — буркнула Лана. — Будете так себя вести, сотру. Заведу себе...

Автор замолчала, обводя взглядом кухню. Заметив на холодильнике детский магнит, обрадовалась:

— Вот, заведу неведомую зверюшку, назову её «Чу», буду холить и пасти у эльфов. У них как раз травка самая зеленая и комаров нет.

— Да ладно, чего ты, — пошел на попятную Лайт. — Всё правильно сделаем. Сладкую парочку поссорим, главного вампира успокоим, отряд дроу чем-нибудь займем.

— То-то же. Докладывайте обстановку на текущий момент.

Лайт нырнул в недра планшета, а появившись, начал рассказывать, довольно шуря белую морду:

— Тирианиэль дома, получает нагоняй от отца. Она держится, молодец девчонка,

несмотря на обещания запретить до конца дней. Торн тоже не в восторге от предстоящей свадьбы с Ильдеей, но смирился. Дни проводит один в библиотеке, ночи в разгуле с вампиршами, отрывается перед свадьбой. Видишь, как всё хорошо складывается. Давай уже, закачивай роман и пошли куда-нибудь.

— Я подумаю. Так, я вас просила досье на мага, сделали?

— Не-а, — клыкастая улыбка Лайта стала шире. — Не успели.

Дракончики переглянулись и фыркнули.

— Продолжайте, — важно кивнула Лана, блокируя экран и улыбаясь мыслям. Ещё немного, и растянувшийся во времени проект будет завершен.

Тиранизель О" Мелвилл

Я в ключья порвала очередной выпуск «Хроник», и теперь сидела в своей комнате, уставившись в угол. Пару раз в дверь заглядывал Гриц, но увидев мою кислую физиономию и недвусмысленно поднятый кулак, поспешно исчезал. Время, мне нужно время, чтобы успокоиться. А виной тому заметка на главной странице журнала. В ней говорилось, что Совет внимательно рассмотрел обстоятельства состоявшейся помолвки Торнеона С" Крашш, кронпринца Темного царства и принцессы Илдеи и дал свое согласие на брак. Не думаю, что население Ортавии в восторге от предстоящего породнения с вампирами, но кто спрашивал мнение потенциальной еды? И Торнеон ведь мне ничего не рассказал! Хотя у него имелась куча возможностей сделать это. А я то, дура, влюбилась, поверила его черным глазам и обаятельной улыбке. Какая он, всё-таки, тварь!

— Ещё злишься? — друг запихал рыжую голову в чуть приоткрытую дверь.

— Нет, — я закусил губу, чтобы не расплакаться.

— Вот и молодец!

Гриц зашел в комнату и плотно закрыл за собой дверь.

— Чего ты так разъярилась то? Из-за отца? Мне тоже попало, между прочим.

— Да при чем тут отец, — фыркнула я. — Сама виновата, получила по заслугам.

— А что тогда? — изумленно поинтересовался друг. Он внимательно осмотрел комнату, а заметив клочки газеты, возмутился: — Из-за заметки о вампире? Ты же обещала!

— Угу.

Я подошла к окну и прижалась лбом к холодному стеклу:

— Понимаешь, он говорил нежные слова, обнимал. А как он целовался...

Я тяжело вздохнула. Сзади раздалось сдавленное рычание рыжего эльфа:

— Ты целовалась с вампирским принцем? С ума сошла? Ты вообще в курсе, что могла стать послушной куклой в его руках?

— Он бы не посмел, — прошептала я, поворачиваясь.

— Да ну? — Гриц прищурился. — Ну-ка, пошли.

Эльф схватил меня за руку и потащил из комнаты.

— Куда? — я решительно вырвала руку.

— Ко мне в комнату, покажу кое-что.

Комната эльфа всегда поражала строгим интерьером. Застеленная без единой морщинки кровать, книги на полках строго по росту, порядок в письменных принадлежностях, небольшая коллекция гномьих клинков на стене висела строго под

определенным углом.

— Ну? — я уселась на кровать, слегка смяв расшитое покрывало.

— Сейчас, — Гриц нырнул в недра высокого шкафа. Вскоре на свет показалась внушительная подшивка «Хроник». Он принялся листать ежемесячный журнал, поясняя: — Тут все выпуски за последние триста лет. Отец начал собирать, а я продолжил. О! Нашел!

Рыжий с торжествующим видом протянул хрупкий листок. Я покосилась на дату — прошло почти сто пятьдесят лет.

— Да ты читай, читай. Особенно вот это...

Эльф ткнул пальцем в небольшую заметку.

«Совет проанализировал сложившуюся ситуацию и пришел к выводу, что дроу Ралорра Вир" Лак стала невинной жертвой вампирской магии крови. Совет обязал стороны немедленно прекратить военные действия и в дальнейшем соблюдать строгий суверенитет».

— И что? — я подняла изумленный взгляд на друга.

— Ты историю помнишь? Или и эту часть обучения тоже провела в мечтах? — эльф закатил глаза и неодобрительно покачал головой.

— Вот ещё, всякой фигней мозг забивать, — насупилась я.

— Зря. Ладно, слушай, — смилостивился Гриц. — Твой обожаемый принц активно крутил шашни с дроу на глазах у правящих дворов. Причем делал это настолько нахально, что первое время никто не мог понять, что происходит. А когда разобрались, вспыхнула война.

— При чём тут это?

— А ты подумай, — рявкнул рыжий эльф.

Я сосредоточенно уставилась на коллекцию клинков. Это Гриц не знал, что я два раза позволяла вампиру выпить моей энергии. А может эльф прав? И это никакая не влюблённость, а магия крови, а Торнеон просто мной пользовался? А иначе с чего это вдруг я так резко сменила своё мнение о вампирах в целом и о нём в частности? Ведь терпеть их не могла, а тут два дня принца не видела, исстрадалась, напридумывала о чувствах, и додумалась, что ему не безразлична.

— Ну? — зелёные глаза Грица вспыхнули. — Что надумала?

— Что я дура, — печально констатировала я факт размышлений.

— То-то же, — победоносно заключил эльф и спрятал хроники обратно в шкаф. — Забудь ты уже о нём.

— Я бы сказала, что ты ревнуешь, — протянула я.

— Угу, ревную. Как старший брат неразумную сестру. А ещё лечу от вампирозависимости, как врач, — хохотнул сын Советника.

— И что делать? За Кайсери замуж я категорически не хочу выходить.

— А за вампира, значит, собиралась? — Гриц удивленно вскинул брови.

— Ну... — протянула я неопределенно. — Делать то что?

— Для начала поговори с Правителем.

Эльф выдал достаточно разумную мысль, я вздохнула. Так и не смогла этого сделать за последние два дня, да не сильно то и хотела. Я до дрожи боялась очередного приступа гнева отца и ждала более благоприятного момента. Вернее, выжидала, когда он окончательно успокоится. Сидела в своей комнате, гладила орави и старалась носа не казать за дверь. Еду мне также приносили, а остальное меня мало волновало — для этого у меня был Гриц.

Сколько себя помнила, рыжий эльф всегда рядом. И поначалу нас считали парой, пока

друг, смущаясь и краснея, по секрету, не признался, что он не любит женщин: они вызывают у него чувство паники.

Я не сразу поняла, о чём речь, а когда осознала, то обрадовалась. Ну не воспринимался рыжий рассудительный эльф иначе, чем друг. Гриц тоже обрадовался, когда я изложила ему своё видение данной ситуации. Мы решили оставить как есть, и продолжали изображать пару, а рыжий усиленно молчал о своей странности. Зато советы он всегда давал дельные, даром сын Советника.

— Попробую поговорить, — выдавила я. — Но ты ведь знаешь, ему некогда.

— И это знаю, — хитро прищурился эльф. — Поэтому я об этом позаботился. Через десять минут Правитель ждёт тебя в Зелёном кабинете.

Показав Грицу кулак, поспешила к себе в комнату. Непристойно идти на встречу в потертых тренировочных штанах и рубашке на выпуск. Длинные волосы тоже требовали ухода и укладки. Проблем много, а времени мало.

Я вбежала в свою комнату, и практически налетела на высокого красивого вампира, стоявшего посреди. Легкая седина в чёрных волосах поразительно шла бледному аристократичному лицу и горделивой осанке. От изумления замерла, молча рассматривая гостя. Наконец, вампир поклонился:

— Тираниэль, принцесса. Я, Керман СКрашш, Глава дома. Прошу, — он опустил на колени, и теперь смотрел на меня снизу вверх, — нет, умоляю, отпустить Торнеона.

— Что вы делаете, встаньте, немедленно.

Я, наплевав на правила этикета, бросилась поднимать вампира. Тот нехотя, но поднялся, после чего уселся в предложенное кресло.

— Пойми, я уже не молод, Торнеон же горяч, он потерял голову. Не признаётся, но я то вижу, — правящий вампир произнес это таким тоном, что я поняла, что встряла.

В дверь, как обычно без стука, вошел отец и резко остановился, увидев моего гостя.

— Пап, это Керман СКрашш. Глава, это мой отец. А вообще, стучаться надо, сколько раз просила, — буркнула я раздраженно, не зная, как себя дальше вести в столь высоком обществе.

— Знакомы, — прокомментировал Правитель, продолжая сверлить взглядом вампира. — Тира, что происходит?

— Успокойся, Эсм. Я в гости залетел, поговорить с твоей дочуркой, — устало прохрипел Керман СКрашш.

— О чём? — отец выгнал с соседнего кресла удобно развалившегося лохматого орави и уселся сам. — Я хочу присутствовать. Мало того, я настаиваю.

Он навел полог тишины на комнату и кивнул вампиру, демонстрируя готовность слушать. Я же почувствовала себя как на допросе, когда две пары глаз — синие и чёрные с золотым отливом выжидательно уставились на меня.

— Я то тут причем? Вообще не представляю, о чём речь, — отвернувшись к окну, начала рассматривать пейзаж. Облака лениво бежали по небу, птицы кружили, высматривая добычу. Спокойствие и умиротворённость, как обычно. Ну, если не считать, что у меня за спиной сидели два правителя соседних государств, находившихся в стадии перманентной войны. Там почему-то подозрительно тихо. Осторожно оглянувшись, застала дивную картину — главы молча сверлили друг друга взглядами. Первым не вынес вампир:

— В общем, ты же, наверное, в курсе, что Торн запал на твою дочурку. И она отвечала

ему взаимностью, до определенного времени.

— Что? — глаза эльфа изумленно расширились. — Тира, это правда?

Я кивнула, кусая губы. Смысл врать? Взгляд правителя стал ледяным, а это первый признак закипающей ярости.

— И давно это длится? — спросил он ласково. Его голос, всегда проникновенный, в этот раз хлестко ударил.

Я молчала, не зная, что и ответить. С того момента, когда вампирский принц вытащил меня из «пузыря», прошла уже неделя. А с того памятного поцелуя на пустоши целых два дня. Откуда я знаю, когда начинать отсчет?

На помощь пришел Керман СКрашш:

— Ты ведь знаешь Торна, ему что в голову взбредет, не выбьешь. Вопрос в том, что ты знаешь и к чему это может привести! Я просил! — Вампир со злостью стукнул кулаком по столу. Деревянная конструкция жалобно хрустнула, одна из ножек сломалась пополам, и столешница рухнула на пол вместе со всем содержимым. Я вздрогнула, опять придется собирать магические кристаллы, рассыпавшиеся по комнате.

— Да, я знаю Торна. Как и всю вашу семейку, — слишком спокойно произнес отец. — От неё чего хочешь?

— Чтобы она уже определилась и отпустила его! А не вертела хвостом, как ора'ви в период гона! — вернувшись в привычное состояние, вампир стал таким, каким его привыкли видеть — Главой Правящего Первого дома вампиров.

— Хорошо, я прослежу. Глава, у вас всё? — подчеркнуто вежливо поинтересовался отец, сжимая кулаки.

— Вполне, позвольте удалиться, — Керман встал, церемониально раскланялся и через мгновение вылетел в открытое окно, обернувшись большой летучей мышью.

Я испуганно сжалась, глядя на рычащего от ярости Правителя, никогда не видела его в таком рассерженном состоянии.

— Сядь! — он указал на кресло. Я плюхнулась, попытавшись вжаться в обивку. — Что у тебя с вампирским принцем? Только честно, не заставляй лезть к тебе в голову!

— Ничего, правда. Он делал мне знаки внимания, я же их не принимала.

— Не ври! Я хорошо знаю Торнеона, он бы не стал смотреть на тебя, если бы не знал, что нравится. Он очень сильный эмпат, — эльф вздохнул и начал растирать виски, жмурясь от головной боли. Я же замерла. Вампир-эмпат? Этого просто не может быть, но меня поразило даже не это, а то, что отец в курсе. Хотя Торн говорил, что они с отцом знакомы, но не думала, что это правда и что знакомство столь тесное.

— Правда, пап. Прости меня, а? Я хотела... — я мучительно соображала, что бы такое сказать. Прикинуться пайнкой — самый хороший вариант. — Я хотела с ним поиграть.

Залезла на колени к отцу, и как в детстве, прижалась, вдыхая его запах. Как-то сразу стало легко и спокойно. Вот только червоточина чего-то неправильного проснулась и навязчиво била в голову.

— Поиграть? Ну-ну... — со стороны окна раздался ехидный голос, сопровождаемый шорохом крыльев.

— Не дворец, а проходной двор для вампиров! Уволю всех магов, отвечающих за безопасность! — резко вскочив, отец свалил меня на пол. Больно же! Я начала растирать ушибленное место, хмуро наблюдая за летучей мышью, повисшей вниз головой в проеме окна. Правитель пристально рассмотрел источник звука и угрюмо указал внутрь комнаты:

— Ваше высочество, ты мне обещал разговор!

— Помню, — спланировав, мышь на ходу превратилась в наследника вампирского трона. Элегантного, в шикарном черном облегающем костюме, слишком спокойного и уверенного в себе. Он удобно расположился на гостевом диване, щелкнул пальцами, извлек из воздуха запотевшую бутылку, два бокала, покосился на поломанный столик и вопросительно поднял одну бровь. — Спрашивай.

— Торн, сколько мы с тобой знакомы? — начал отец.

— Да уже лет сто пятьдесят, — спокойно ответил вампир, разливая вино по бокалам. Я облизнулась, почувствовав запах ирмени. Знала, вино великолепное, но судя по всему, в этот раз меня из дегустаторов вычеркнули.

— Угу, и сколько раз ты меня вытаскивал из-за Черты? — принимая бокал, отец пристально посмотрел на вампира.

— А ты издавна начал, уважаю, — Торн отпил вино и довольно облизнулся.

Он точно так же облизывался после поцелуев. Дерзко, ловя послевкусие и сладко улыбаясь. Как будто пытался уловить наслаждение до последней капли. Я затаила дыхание, вот бы повторить. Из ступора вывел отец:

— Ты не ответил!

— Я что, считаю? — недовольно посмотрев на опустошенный стакан, вампир не спеша добавил вина.

— Зато я считаю, — тяжело вздохнув, Правитель покосился на меня. Я изумленно захлопала глазами. Мало того, что они давно знакомы, так решили и мне урок преподнести?

Эсмирель ОМелвилл

Я сгорал от ярости, наблюдая, как моя дочь напрочь игнорировала здравый смысл и правила этикета. То, что сам Глава Правящего Первого дома, Керман СКрашш, рискнул появиться в моем дворце, говорило о том, что всё зашло слишком далеко. Раскланявшись с Главой, обернулся к дочери:

— Сядь! Что у тебя с вампирским принцем? Только честно, не заставляй лезть тебе в голову!

Тира сжалась, видно, что она и правда испугалась. Что ж, она знала мой нрав. И то, что слов на ветер никогда не бросал. Надо будет — залезу в мозги, а эта процедура не очень приятная. Тем более, что она совершенно не умела пока скрывать мысли ввиду молодости и неопытности.

— Ничего, правда. Он делал мне знаки внимания, я же их не принимала, — она подняла на меня такой искренне-честный взгляд, что я начал успокаиваться.

— Не ври!

Что же делать то? М-да, поставила ты передо мной дилемму, дочка. С семейством СКрашш у меня давние счеты. Но, похоже, что получалось как нельзя лучше. Выдав дочь за вампирского принца, я бы упрочил наше положение и одновременно пристроил бы эту строптивницу в хорошие руки. Только Торнеон сможет справиться с её характером, или я его плохо знал. Как бы вбить эту идею в голову главного вампира и его наследника?

— Правда, пап. Прости меня, а? Я хотела поиграть, — дочка залезла на колени, и стала той милой озорной девчонкой, которую я всегда любил и на которую не умел долго злиться.

— Поиграть? Ну-ну... — ехидный знакомый голос прозвучал так неожиданно, что я подскочил.

— Не эльфийский защищенный дворец, а проходной двор для вампиров! Уволю магов, отвечающих за безопасность! — разозлившись, я вскочил и выжидательно посмотрел на летучую мышь. Вампир опять впутал меня в сложную ситуацию, нахал! — Ваше высочество, ты мне обещал разговор!

— Помню, — спланировав, мышь на ходу превратилась в наследника вампирского трона. Торн, и так обычно выглядевший с иголки, сегодня превзошел сам себя. Интересно, зачем пожаловал?

— Ну, спрашивай, — вампир довольно откинулся на диване, явно наслаждаясь ситуацией. Тира изумленно посматривала на нас, не зная, как реагировать.

— Торн, сколько мы с тобой знакомы? — начал я, чтобы успокоить дочь и заодно донести мысль, что не всё так просто, и в мире есть кое-что, кроме грубой силы.

— Да уже лет сто пятьдесят, — спокойно ответил вампир, разливая вино по бокалам.

— Угу, и сколько раз ты меня вытаскивал из-за Черты? — я взял бокал и поблагодарил взглядом. Этот наглый вампир великолепно знал, как мне угодить.

— А ты издавна начал, уважаю, — фыркнув, Торнеон отпил вино.

— Ты не ответил! — я несколько надавил на оппонента, чтобы и вывести его на серьезный разговор.

— Я что, считаю?

— Зато я считаю, — уточнил я, искоса взглянув на побледневшую Тиру.

— Ну и сколько же? Нет, ну просто интересно, — одним плавным движением вампир перетек к окну и теперь использовал подоконник как подставку под бокал и бутылку. — Слушай, ты бы мебель починил.

— Да понимаешь ли, не успел. Твой отец...

— Знаю! Слышал! Хватит! — резко остановил Торн. — К чему ведешь разговор?

— Что у вас с Тирой? Только честно. От этого зависит, что скажу потом.

— У нас? — вампир расхохотался. — Не пытайся меня обмануть, Правитель Эсмирель Омелвилл, я же вижу тебя насквозь. Сам слышал, что ответила твоя дочь на аналогичный вопрос. Всё, закрыли тему! Вопросов больше нет?

— Сволочь ты, вампир, — грустно произнес я.

Я покачал головой. Не верю я тебе, принц, ой, не верю. Сгоришь ведь, как и твой отец, постаревший буквально за один день, когда его любимая жена, мать Лорниты, ушла не по своей воле за Черту. Он именно потому и волновался, наплевав на политические дразги и собственную безопасность.

— Зато у меня есть парочка вопросов, — Торнеон указал на дверь. — Давай переместимся в другое, эм... более подходящее для этого помещение, без лишних ушей. Леди... — сделав элегантный поклон, вампир шагнул в окно.

Через несколько мгновений летучая мышь целенаправленно полетела в сторону моих покоев. Я проследил траекторию взглядом, схватил бутылку и быстро вышел в коридор, чтобы избежать расспросов обалдевшей дочурки.

Когда я торопливо дошёл до кабинета, раскланиваясь по пути с подданными, и твёрдо велел охране никого не впускать, Торнеон уже сидел в кресле и жевал фрукты из вазы на столе. Он встретил меня мрачным взглядом, дождался, когда я навешу полог тишины и поинтересовался:

— Где вино, женщины, развлечения?

— Торн, ты с ума сошёл? — прорычал я. — Вваливаешься в мой, заметь, мой, дворец. Жаждешь дипломатического скандала?

— После поступка моего отца то? — фыркнул он. — Между прочим, защиту ты сам снял. Так что магов пощади, им и так достаётся в последнее время.

Справедливость сказанных слов заставила меня остыть. Поставил вино на стол и достал фужеры. Вскоре мы сидели напротив друг друга, пили отличное вино и молчали. Торн ушёл в свои мысли и выглядел потерянным, явственно скрежетал клыками и сжимал кулаки.

— Удалось что-нибудь выяснить про погибшего патрульного? — я первым не вынес тишины, надо гостя как-то отвлечь.

— Это не вампиры, — твёрдо ответил Торнеон.

— Доказательства? — оживился я. Вот уже неделю, каждый день, члены Совета требовали решения щекотливого вопроса. И чаще всего звучал вариант — возобновить войну. Как будто мало было жертв с той и другой стороны. И если Светлый лес смог оправиться от затянувшегося передела территорий, то вампиры до сих пор не смогли восстановиться. Не думаю, что Керман СКрашш захочет повторения, он сам слишком много сделал, чтобы прекратить кровопролитие.

— Нет доказательств, — принц пожал плечами. — Сделано профессионально, но есть

одна тонкость, если не дурак — поймёшь.

— Опять полутона! — я залпом допил вино и прищурился. — Хорошо, но ты ведь не за этим прилетел?

— Конечно нет, — вампир криво усмехнулся. — Ты в курсе про отряд дроу, ошивающийся на пустоши?

— Да. Сегодня жду их с официальным визитом, разрешение от Совета уже получил.

— Будь с ними осторожен. Я тут навёл справки, и узнал, что...

Договорить ему не дали. В дверь раздался нетерпеливый стук, а затем радостный вопль:

— Светлость, у вас родился сын!

Я подскочил и чуть не разбил бокал, который до сих пор держал в руках. Сын, наследник!

— Поздравляю! — расплылся в искренней улыбке Торн и отступил к окну. — Не буду задерживать, обсудим после.

Махнул рукой летучей мышью и поспешил на выход, к супруге, узнать, как она. В том, что всё в порядке, знал. Но хотел в очередной раз рассказать, как сильно её люблю.

Торнеон С" Крашш

Попасть в Светлый лес проблем не составило, Эсмирель как обычно слово сдержал и защиту снял. Вот только оказаться там я стремился совсем не для разговора с Правителем. Два дня разгулов не уняли воспоминаний о принцессе, наоборот, я всех женщин волей-неволей сравнивал с ней. Ни одна не могла похвастать такой красивой золотистой кожей, дивной фигурой и неподдельной искренностью в глазах. Вампиры в большинстве своём однолюбы, Дарк надо мной пошутил, выбрав Тиру той, единственной.

Осознание этого причиняло боль, выворачивало наизнанку. Любить без права любви, видеть и не сметь притронуться, страдать и мечтать — испытание, уготованное судьбой, и я пока не готов его преодолеть. Если бы она дала шанс, я бы горы свернул, клыки стёр, доказывая, что достоин быть рядом. Но подслушанный разговор расставил мысли в голове по правильным местам, Тира была вполне искренна, когда говорила, что я ей безразличен. Что ж, отец будет рад, больше в Светлом лесу мне делать нечего.

Я чувствовал себя как орави, загнанный в угол перед посещением врача. Шипеть, царапаться, плевать ядом можно, но толку то? Всё равно право выбора, что с тобой сделать, за хозяином. Предполагаемая свадьба с Ильдеей казалась уже благом. В конце концов, принцесса достаточно мила и образованна, изображать пару труда не составит. О Каргоне и его чувствах думать не хотелось, плевать, найдёт другую.

Закрывшись от всех ментально, физически я засел в «Бегемоте», строго-настрого наказав хозяину не выдавать убежище. Управляющий, мой старый друг, понимающе хмыкнул, от комментариев воздержался. Пьянство — не лучший способ унять боль, но хотелось забыться на время. Особенно к этому располагал небольшой кабинет, обставленный по моему вкусу, в тёмных тонах стен и потолка, с минимумом комфортной мебели.

— Я знаю, он здесь! — возмущенный голос Лорниты не узнать невозможно.

— Пусти, — обреченно громко выкрикнул я и вылил в стакан последние капли. Куча бутылок под столом тихо звякнула, принимая новую соседку.

Сестра влетела в комнату, шурша юбками, плюхнулась на соседнее кресло и зарычала:

— Наследник, ты соображаешь, что творишь? Два дня опять носа не покажешь, Глава в ярости.

— Угу, — я залпом допил стакан. Вино не пьянило, мозг оставался ясным и постоянно прокручивал последние события. Так и свихнуться недолго.

— Что-то ты братец, совсем плох, — Лорнита резко сбавила обороты. — Что с тобой?

— Нормальный я.

— Та-а-ак... — сестра пристально уставилась мне в глаза и понимающе хмыкнула:

— Влюбился? И кто она?

— Не важно. Ло, скажи отцу, что буду утром.

— Кто?

Отделаться от сестры быстро не получится, а мне... мне надо выговориться. Помаявшись немного, решился:

— Тираниэль О" Мелвилл.

— Дочь Правителя Светлого леса? — чёрные глаза Лорниты восхищенно вспыхнули. — А ты молодец, времени зря не терял.

— Вот только я ей не нужен. Плюс эта свадьба, грахх политические браки!

— А поговорить с Главой?

— Ты не знаешь его реакции? — криво усмехнулся я. — Камера в подвале класса люкс, до самого часа икс. А потом будет поздно что-либо менять.

— Хозяин, ещё вина! — громко крикнула Лорнита и хищно улыбнулась. — Поговорим?

Мне осталось только улыбнуться и расслабленно откинуться на спинку кресла. В практичности сестры и умении выяснять нужную информацию я не сомневался. Ей бы в дипломаты идти, уделает любого.

Новая бутылка развязала мне язык. Я рассказывал не спеша, смакуя некоторые подробности и вспоминая сладкие ощущения. Поразительно, но Лорнита молчала, только удивлённо распахивала глаза или недовольно хмурилась. А когда речь зашла о сводном братце, так похожем на меня, к тому же магу-универсале, и вовсе начала издавать нечленораздельные звуки.

— Ну... папочка, — протянула она спустя время. Я говорить давно уже не мог, критический объём спиртного ударил в голову, и я с трудом держался, чтобы не потерять достоинство и не рухнуть лицом в салат. — Заварил же ты кашу.

— Угу, — выдал я полное согласие с позицией сестры и смачно зевнул. Проблемы постепенно отошли на второй план, сейчас в голове стучала только одна навязчивая мысль: спать.

— Пьянь, — вынесла очередной категоричный вердикт сестра, спорить не стал. — Отцу не скажу, а вот что касается... — она замолчала, мечтательно закатив глаза к потолку. — Говоришь, защита с Яркого дворца снята?

— Для вампиров правящего рода, — уточнил я. — Ты чего задумала?

— Сама разберусь, — хмыкнула деятельная сестрёнка и кинулась к двери. Попытался последовать следом, но как только организм потерял опору в виде стола, тут же упал на горизонтальную шершавую поверхность. Попытка подняться с пола ни к чему не привела, пришлось послушно закрыть глаза и провалиться в однообразный чёрно-белый сон.

Тираниэль О" Мелвилл

Гриц не появлялся два дня, помогал отцу, а я сидела в своей комнате одна и грустила. Ну почему я такая невезучая? Вампир явно сделал неправильные выводы из услышанного разговора. Хотя, есть ли мне до этого дело? Он скоро женится, и невеста не я. Интересно, а какие бы у нас с ним родились дети?

Мальчик должен быть похожим на Торнеона. Такой же точёный профиль, высокий лоб и красивые длинные ресницы. А вот глаза должны быть мои, это казалось бы необычным. И уши тоже. Межрасовые браки не одобряли, но давно уже и не запрещали. Однако среди знати за чистоту рода боролись активно, у нас в любом бы случае ничего не вышло. И всё-таки он хорош. Бледное лицо принца опять против воли всплыло перед глазами. Где он, что с ним? И спросить то не у кого. Отец оказался плотно занят, метался между государственными делами и новорождённым сыном. Дворец каждый день посещали делегации с поздравлениями. Один раз в окно мне показалось, что мелькнули знакомые серебристые плащи дроу.

Сильно уходить в себя не позволял Онтариэль Эль Кайсери. Ледяной красавчик окопался возле моей двери и при каждом удобном и неудобном случае старался показать своё превосходство и мерзко ухмылялся. Дошло до того, что я старалась не высовывать нос и никому не открывать. Не знаю, до чего они там с отцом договорились, но о замужестве он больше разговор не заводил, или я не слышала. Меня и это уже не волновало. Я целыми днями валялась на кровати и смотрела в потолок, от жизнерадостности не осталось и следа.

— Тираниэль О" Мелвилл? — раздался бархатистый мягкий голос от окна. Я подпрыгнула от радости и бросилась открывать.

Влетевшая в комнату летучая мышь оказалась совершенно незнакомой. Любимый проверенный кинжал тут же оказался у меня в руке, выставила его как щит.

— Братец говорил, что ты боевая, зря не верила, — летучая мышь превратилась в изящную девушку. Красивое бледное лицо, огромные чёрные с золотом глаза, пухлые чувственные губы. Она покосилась на кинжал и приветливо улыбнулась: — Позволь представиться: Лорнита СКрашш. Надо поговорить.

Я приглашающе кивнула на кресло, сама устроилась на кровати. За последнюю неделю это уже третий вампир, посетивший меня в самом защищённом от них месте Светлого леса. Удивляться сил уже не осталось. А у принца большая семейка, оказывается. Это последний представитель, или ещё есть?

— А у тебя здесь миленько, — протянула вампирша, окинув внимательным взглядом помещение.

— Спасибо, — вежливо ответила я. Комнату свою я любила и сама занималась обустройством. Теплый цвет стен успокаивал, зелёный пушистый ковёр дарил чувство уюта, а огромные витражные стекла насыщали светом.

— Понимаю Торнеона, — добавила Лорнита, также внимательно оценив и меня. — Не угостишь чаем?

Почему бы и нет? Вампирша в подруги не набивалась, агрессивно себя не вела.

— Я бы с радостью, но понимаешь, там... в общем, не получится, — я тяжело вздохнула. Видеть смазливую физиономию наследника клана Кайсери видеть не хотелось категорически. И чего он постоянно торчит возле моей двери, заняться нечем, что ли?

— Ну и ладно, — совершенно не огорчилась вампирша. Щёлкнула пальцами, что-то

сказала и извлекла из воздуха уже знакомую запотевшую бутылку вина. Она у них что, одна на всех? — Это будешь?

— Буду. Фужеров только нет. Зато есть чашки.

— Давай чашки, — рассмеялась Лорнита, обнажив безупречно белые ровные зубы. Я начала проникаться к ней симпатией, сестрёнку наследника Правящего Первого дома не так просто смутить. Вскоре мы с удовольствием дегустировали тягучее, чуть терпкое вино из ирмени.

— Вкуснотища, — протянула я. — А ты чего не пьёшь?

— Да уже напробовалась, — хихикнула вампирша, отставляя наполовину пустую фарфоровую чашку. — Пока братца из депрессии вытаскивала.

— У вас и такое есть? Я думала, это только эльфам свойственно. Расхождение с красотой внутреннего я и окружающего пространства, — протянула я удивлённо.

— О, нет. Вогнать вампира в мрачное настроение тяжело, мы же питаемся энергией, и неважно, каким образом она добыта. Вывести проблематично.

— Забавно. И что Торн?

— Он разрешил так себя называть? — присвистнула Лорнита. — Имена у нас имеют важное значение, только самым близким позволительно сокращать полное имя. А уж наследнику престола и вовсе непозволительная роскошь.

— Ну да, сам предложил.

Уткнувшись в чашку, я искоса смотрела на вампиршу. Не похоже, чтобы она врала. О, Лайт, сколько же я не знала об окружающем мире. В очередной раз дав себе обет заняться самообразованием, вопросительно уставилась на Лорниту, она так и не ответила.

— Торн хотел с тобой поговорить, — мило улыбнулась вампирша, правильно истолковав мой взгляд. Или прочитав эмоции? Ещё одного вампира-эмпата моя бедная психика не вынесла бы.

— Когда и о чём? — затаив дыхание, поинтересовалась я.

— О вас, завтра, на рассвете. Левый угол пустоши. Придёшь?

Я задумчиво кивнула. Не представляла, о чём может пойти разговор, но отказаться не могла. Хотелось увидеть наследника вампирского престола и просто постоять рядом, подышать с ним одним воздухом, вновь поймать чувство восторга и поразительного спокойствия.

— Вот и отлично, а выйти то сможешь? Судя по запаху, — Лорнита медленно обвела языком губы, — твою дверь подпирает весьма симпатичный и здоровый эльф.

— О, в этом я достигла совершенства, — торжествующе выдала я. Как-нибудь выберусь. Грица привлекать не буду, ему и так в последнее время много досталось из-за моих выходов.

На моё счастье, Кайсери или устал или проголодался, но когда я чуть свет выглянула, коридор оказался чист. Вспомнив благодарно Каргона, нацепила переделанный амулет, закуталась в плащ и поспешила покинуть дворец. Почему отец не забрал у меня амулет по возвращению, я так и не поняла. Он вроде не просил, а я и не настаивала. И вот опять пригодился.

Улугай быстро донесла меня до нужного места. Попросив лошадь меня дожидаться, подкрепив для верности куском запретного сахара, юркнула в приграничные заросли. Через пять минут быстрого хода вдали показался и кусочек Пустоши. Как всегда в это время она ещё не спала. Мелкие животные шныряли туда-сюда, торопясь поймать добычу. Опасности

для меня они не представляли, я боялась другого. Что вампирша обманула, что Торн не придёт. А если и появится, что я ему скажу? Усугублять сложившуюся ситуацию не хотелось, для себя твёрдо решила расстаться, как-бы тяжело это ни оказалось сделать. Я сидела в кустах на эльфийской территории и ждала.

Неожиданно мне на плечи легли сильные руки, шею обожгло дыхание:

— Ты пришла.

Взвизгнуть не успела, как чужие мягкие губы накрыли мои. Поцелуй длился и длился, волны счастья накрывали с головой, внизу живота заныло. Так, хватит!

— Чувствуются, — констатировала я, когда смогла оторваться.

— Ты опять про клыки? — хохотнул Торн. Смеющиеся чёрные с золотом глаза прищурились, я прямо кожей чувствовала, как он внимательно меня разглядывал. Вот взгляд прошёлся по зардевшим щекам, сместился на нос, а оттуда на губы, прося повторения. — Так и быть, не буду Лорниту убивать. Хотя способ, которым она меня сюда притащила, тяжело назвать гуманным.

— Не надо, — испугалась я. Кто их знает, какие у них заморочки. — Она... она хорошая.

— Услышать от эльфийки такое про вампира, это многого стоит, — кронпринц уселся на краю поляны на землю и усадил меня к себе на колени. Вернулось уже знакомое чувство защищённости, ушли проблемы и страхи.

— Я пришла попрощаться, — выдавила я спустя долгое время молчания, старательно вызывая в себе чувство если не ненависти, то хотя бы безразличия. Принц переменился в лице, встал, аккуратно поставил меня рядом и мрачно уставился. — Обстоятельства и долг против нас. Ничего хорошего не выйдет, судьба каждого predetermined не нами.

Торн со злостью стукнул кулаком по дереву:

— Каждый волен в своей судьбе!

— Не мы, — я тяжело вздохнула.

— Я готов отказаться от престола ради тебя, хочешь? Мне это не важно, — скривился кронпринц.

— Тёмное царство не оценит такой жертвы, — выдохнула я. Кое-что я успела изучить, ночь прошла не зря. Изгой у вампиров вне закона, на него объявляется охота, готов ли бывший принц жить, постоянно прячась и боясь удара в спину. Я точно нет, хотя, что уж там, подобный вариант решения проблемы рассматривала, пока не нырнула в свод чужих законов. Странно, что Торн сам поднял эту тему.

— Извини, погорячился, — хмыкнул вампир, бросил взгляд мне за спину и навесил отрешённую ледяную маску. — Не буду вам мешать, ваше высочество. Желаю счастья.

— Мудрое решение, — раздался знакомый голос. Я резко развернулась. Нас окружила знакомая восьмёрка дроу. Латур скинул капюшон серебристого плаща и довольно оскалился. — Торнеон, ты нам сейчас не нужен, я хотел пообщаться с этой милой дамой.

— А, ну я пошел? — молвил мой сопровождающий, хищно щурясь. Тёмный эльф отмахнулся от него, как от надоедливой мухи, сосредоточенно продолжая сверлить меня взглядом. Вампирский принц поклонился, и не спеша направился вглубь леса, насвистывая популярную гномью мелодию про оленя и рога. Дроу расслабились и начали приближаться, сжимая кольцо. Я растерялась, впервые в жизни. Он что, вот так просто бросит меня? Одну?

Раздался свист, один из дроу упал с ножом в горле. Рядом тут же оказался рычащий от

ярости Торн:

— Пожалуй, я останусь, не могу пропустить такое шоу. Вот только внезапно участников стало чуть меньше, ну ничего, я это переживу.

Дроу справились с шоком быстро. Клинки замахали с ужасающей скоростью, меня быстро оттеснили с поля боя, осталось только наблюдать. Ещё один дроу упал, изумленно разглядывая стилет, торчавший из груди. Увлёкшись боем, упустила из вида Латура. Он подкрался незаметно и схватил меня за руку, заламывая. От неожиданности и боли я закричала, кинжал сам собой выпал из онемевших пальцев.

— Торнеон, хватит, — тихо сказал старший дроу, держа меч у моего горла. — Ты ведь знаешь, какие страдания я могу причинить этой красавице.

Клубок дерущихся тут же распался. Его участники остановились, и теперь зло посматривали друг на друга, тяжело дыша. Больше всех досталось вампиру — он еле стоял на ногах, упорно сжимая в руках позаимствованный у кого-то кинжал.

— Ты ведь не надеялся нас обыграть? — криво усмехнувшись, Латур отдал приказ: — Взять!

— Ну, я должен был хотя бы попробовать, — оскалился принц, делая полупоклон и бросая оружие.

Оставшиеся дроу быстро скрутили несопротивлявшегося принца и начали бить, вымещая зло за погибших товарищей и собственные раны. Я наблюдала с ужасом и со слезами в глазах, не в силах что-либо сделать. Наконец, они устали и оставили жертву в покое.

— Отпусти, — дернулась я, вырываться из захвата Латура.

— Что, любовь? Понимаю, — злорадно ответил мучитель.

Я не ответила, откладывая на потом анализ реакции на эти слова. Подскочив к вампиру, осторожно его перевернула.

— Торн, Торн, да очнись же...

— Зачем? — прошептал принц, не открывая глаз.

— Эм... — растерялась я.

— Вот видишь, простой вопрос, а опять поставил тебя в тупик, — ободряюще улыбнулся он разбитыми губами, фокусируя на мне взгляд. — У меня только одна просьба — не сопротивляйся, чувствую, теперь тебе вреда не причинят.

— А ведь он прав, принцесса, — промолвил подошедший Латур, с интересом наблюдавший за развитием ситуации. Он откинул меня в сторону прямо в руки тёмным и легко, будто играючи, подхватил вампира и поставил его на колени. Затем схватил за волосы и задрал его лицо вверх. — Ты не так прост, как старался казаться. Что же с тобой делать? Может, пригласить в гости? Твоя камера свободна.

— А не боишься, что твоя женушка вспомнит, как нам было с ней хорошо, Латур? — прошипел тот.

— А ты такой же оптимист, Торнеон, наследный принц. Пожалуй, достоин лучшего, чем просто валяться с осиновым колом в сердце, — мрачно произнес тёмный эльф, выдавив из себя улыбку. — Привязать его посреди поляны, — отдал распоряжение помощникам.

Вампир поднял на меня обреченный взгляд и улыбнулся. Я попыталась вырваться, но вскоре сдалась и только наблюдала, как дроу, содрав с принца почти всю одежду, привязали по центру поляны, на самом солнцепеке. Это же для него верная смерть, мучительная смерть.

— Пойдем, принцесса, — Латур, ухмыляясь, потянул меня за собой. — Тебе вреда не причиним, тут он прав, на тебя другие планы.

Он тащил и тащил, я же оглядывалась назад, на поляну, где под горячими лучами светила корчился от боли вампир. Мой любимый вампир.

Торнеон С" Крашш

Лучи сжигали, плавили кожу и проникали до самых костей. Внутри всё сжалось, и просило только об одном — чтобы скорее закончилось эта пытка светилком. Боль настолько сильная, что хотелось кричать. Что я и делал, пока не охрип. Отдав последние силы на магический зов, провалился в темноту, с редкими мучительными проблесками сознания и разными голосами. Они вытаскивали из спасительной глубины, больно били, и исчезали опять.

«Надо доложить Правителю»... «Пей, ну же»... что-то теплое полилось мне в рот, с трудом проглотил. «Давай, Торн, ты сможешь»... кровь, энергия, боль немного отступила. «Ещё»... затихающий голос. И снова темнота. «Ты вытащишь его, Эсм?»... так, это отец. Какого... он тут? «Он вампир, чем я могу помочь?»... ага, а вот и Светлый. «Посмотри внимательно, я уберу блоки, в нём есть доля...»... грустный голос отца. «Хорошо, рискну, но с тебя...» Голоса. Они только мешали и отвлекали, что им вообще надо? Это уже и неважно. Покинув темноту, я осторожно ступил в серое пространство и остановился у красно-белой черты, густо нарисованной прямо на узкой полосе изумрудной травы, уходившей в бесконечность. С той стороны густо клубился туман. Сверкая и переливаясь, он манил и звал к себе. Так вот она какая, вечность.

— Что ты там забыл? — грубый голос прервал моё любование. Я обернулся. Маленький дракончик абсолютно чёрного цвета удобно расположился рядом на невесть откуда взявшемся толстом полосатом матрасе.

— Да определиться не может, — раздался ехидный голос с другой стороны.

Пришлось резко развернуться. Там обнаружился близнец первого дракона, только белого цвета. Я изумленно вытаращился на чудо, не зная, как реагировать.

— И вот они так всегда, — грустно заметил чёрный. — Чуть что, зависают.

— А ты им оперативку не пробовал переустанавливать? — белый дракон подлетел к моему лицу и начал пристально рассматривать.

— Да пробовал, на этом не работает.

Я помотал головой, пытаясь прогнать расшалившийся кошмар.

— Нет, ты смотри, он в нас не верит, — саркастически прокомментировал белый.

— Угу, зато пьёт за меня регулярно, потом в проблемы встречается.

— Э... — подал я голос. — Вы кто?

— Дарк и Лайт, неужели непонятно? — ехидный белый дракон сел мне на плечо и постучал крылом по голове. — До чего бестолковый народ пошел.

Он слетел вниз. Дракончики удобно устроились на матрасе и начали шушукаться, изредка бросая косые взгляды.

Я изумленно сел прямо на Черту. Небольшой кусочек красной краски откололся и радостно упрыгал в туман. Проводил его взглядом, не веря тому, что происходит.

— Ты думаешь, он? — наконец, Святые до чего-то договорились, и белый опять беззастенчиво уселся на меня, только теперь на голову. Острые коготки впились в кожу, но я

мужественно терпел чужого Святого, не зная, что от него ждать.

— Он. Ох, и влетит нам, — мрачно заметил сосредоточенный Дарк. Потом обратил на меня внимание и выпустил столб пламени. — Так вот, тебе здесь места пока не приготовлено, поэтому вали отсюда!

Он лязгнул когтями. Сознание включилось щелчком. Надо мной нависал белый потолок, украшенный фреской со сценой убийства вампира. Я засмотрелся на то, как художественно прописан каждый штрих. Обнаженный по пояс идеальный эльф с шикарными серебристыми волосами занес карающий меч над шеей строптивного вампира. А тот расплылся в совершенно идиотской улыбке, сверкая белыми клыками. Такое чувство, что сам процесс и то, что последует потом, доставит ему неземное удовольствие.

Опустив взгляд вниз, увидел рыжего эльфа, бережно обрабатывавшего мои раны. На его лице написано блаженство, а руки настолько нежно скользили по моему телу, что стало как-то неловко.

— Уважаемый, — прошептал я, решительно отвлекая лекаря от процесса.

— Очнулся, слава Лайту, — эльф смущенно сверкнул изумрудными глазами, после чего резко скрылся за дверью. Я от нечего делать опять сосредоточился на фреске, пытаюсь понять, что же в ней неправильно.

— Торн, ну и заставил же ты нас поволноваться, — сам Эсмирель вошёл в комнату.

— Где я? — поднял я на Правителя взгляд.

— У меня во дворце. Когда патруль обнаружил, доставил именно сюда. Я уже связался с твоим отцом, он скоро прибудет.

— А Тира? — задал я мучавший меня вопрос.

Светлый эльф помрачнел:

— Ищем. Скажи, это дроу?

Я слабо кивнул, сильная волна боли прокатилась по телу, вызывая тошноту. Заскрипел зубами и закрыл глаза. Пред глазами опять возникла клубящаяся вечность.

— Слушай, опять ты, — раздраженно молвил белый дракон. — А ты настойчивый. Ладно, слушай. Раз уж мы тут такое натворили, то нам и разгрести. Не вмешивайся!

"Торн... Торн, да очнись, наконец!"... хм, где-то я это уже слышал.

— Тебя ждут, — флегматично напомнил появившийся Дарк и повторно щелкнул когтями.

Опять та же самая фреска и Эсмирель. Только теперь к ним добавился и мой как-то резко постаревший отец, но не изменявший себе, разъярённый донельзя.

— Ещё раз встрянешь, — прорычал он, зло сверкая глазами, — от трона отлучу!

Мне же осталось только жалобно улыбнуться:

— Сколько я тут?

— Три дня. Я же предупреждал! Не появляться...

— Ну, значит, хватит, — решительно заявил я, перебивая и резко садясь. В глазах тут же поплыло, из лёгких вырвался хрип. Сильные руки отца подхватили сзади, не дали упасть.

— Рад, что ты вернулся! — он обнял меня, чуть не задушив напоследок. — Но! Несколько ночей придется поваляться. И не зли меня, сын! Всё потом.

— А... — только и успел молвить, осекшись под суровым взглядом.

— Да, Корнеон прав, — певуче добавил светлый Правитель. — Грициэль, не разрешай ему вставать!

Он кивнул головой в сторону рыжего эльфа, смущенно жавшегося в проеме двери.

Услышав распоряжение, в глазах светлого мелькнул хищный огонек, на лицо вернулась блаженная улыбка. Я содрогнулся и беспомощно посмотрел на глав. Бесполезно, они уже двинули на выход, тихо переговариваясь.

Рыжий подскочил ко мне и склонил голову в церемониальном поклоне:

— Позвольте представиться, ваше высочество, Грициэль Альтаирский, сын Советника.

Я натянул одеяло до подбородка, прячась от оценивающего взгляда эльфа. Обычно я толерантно относился ко всяким созданиям, но всегда предпочитал, чтобы некоторые держались от меня подальше.

— Можете называть меня Гриц, я давний друг Тираниэль, — печально добавил рыжий, надеюсь, правильно оценивший мой маневр.

— Угу, а я Торнеон, — буркнул я, недовольно морщась. — Друг, что ты здесь делаешь, почему не ищешь Тиру?

— Правитель велел сменить приоритеты и заняться совершенствованием лечебных навыков, — гордо вздернул нос рыжий эльф.

— Слушай, иди уже, мне помощь не требуется, — я не знал, как от него избавиться.

— Извините, но нет! — решительно расположившись рядом, эльф начал что-то мешать в большом стакане.

— Дотронешься — прибью, — лениво отреагировал я, проваливаясь в сон. Мне и правда, надо отдохнуть, с остальным буду разбираться завтра.

Выздоровление шло ударными темпами. Шрамы и ожоги затянулись и сползли вслед за старой кожей. Временами ощущал себя змеем, менявшим шкуру. Тело нестерпимо зудело и чесалось, приходилось пользоваться эльфийскими снадобьями и мазями. Они оказывали потрясающий эффект, вскоре я начал с чужой помощью вставать и перемещаться по комнате. Рыжий эльф постоянно крутился рядом и настойчиво пытался получить моё расположение, это раздражало. Как и то, что меня не выпускали даже в коридор. Окна оказались завешаны тяжелыми портьерами и надежно закрыты решётками. Чувство, что я в тюрьме, пусть и очень комфортабельной, не отпускало. Вкус консервированной крови комом стоял в горле и не разбавлялся ничем.

По ночам, когда я оставался один, становилось гораздо хуже. Мысли о Тире терзали вновь и вновь. Да, я сорвался, дал волю чувствам. Иначе не смог, чувствовал, как сгорал изнутри. Была ли это любовь, я не знал, но думать о ком-то другом категорически не мог. Вновь и вновь переживал ощущения от поцелуев, почти реально ощущал запах кожи, слышал смех. Зато начал понимать страдания отца, когда мать Лорниты, великолепная Лорана, погибла. Эти сладкие и горькие чувства хуже, чем яркие лучи светила, спасу от них не было, как и покоя. Становилось паршивее и паршивее, с трудом удерживал внутри ярость. Плюс ко всему, меня старательно изолировали от внешнего мира и слухов, даже Гриц молчал и лишь загадочно хмурил идеальные брови в ответ на прямые вопросы. Я страдал от неизвестности и неопределенности, заняться оказалось решительно нечем. Фреску на потолке изучил до последнего камня, но так и не понял, что в ней казалось неправильным.

Я потерял счёт времени. Если это месть со стороны Главы и воспитательный процесс, то надо признаться, что он преуспел. Заточи он меня в Тёмном царстве, успеха бы не достиг, я бы просто разнёс тюрьму по камешку. А тут не позволяли этого сделать эльфийские защитные чары и моё отношение к Правителю Светлого леса, к отцу Тираниэль. Знаю, ей бы не понравилось, обнаружь она любимое семейное гнездо в разрушенном состоянии.

От нечего делать начал практиковаться во внутренних техниках, чем довёл рыжего эльфа до нервного срыва. Он, увидев моё ушедшее в себя тело на полу в первый раз, посчитал, что я всё-таки помер и начал делать искусственное дыхание. Я не сразу понял, что происходит, но вот потом Грицу с трудом удалось скрыться за надёжными дверями от разъярённого меня в боевой трансформации.

Вскоре наскучило и это, силы восстановились полностью, и я просто валялся, раз за разом рассматривая уже надоевшую до скрежета в клыках фреску. Вампир улыбался так искренне, что потихоньку начинал ему завидовать. Внезапно осенило: клыки приговорённого вампира, вот что неправильно! Слишком короткие для данной опасной ситуации. Или ему совсем не страшно, или... я трансформировался в летучую мышь и подлетел ближе. Так и есть, два камня у окончания клыков немного отличались по цвету, практически сливаясь с окружающим фоном. Надавить удалось без проблем, кусок купола тут же гостеприимно отъехал в сторону, обнажая тёмно-синий простор и яркие звёзды. О, Дарк, как я по вам соскучился! Сориентировавшись, рванул в сторону Тёмного замка, обсудить с отцом воспитательные моменты.

Тириэль О" Мелвилл

Карета подпрыгивала на ухабах так сильно, что приходилось судорожно цепляться за ручки. Обитые мягкой тканью сиденья не спасали. Мечты встретить похитителей с гордо поднятой головой, как и положено эльфийской принцессе, разбились в первые же часы вынужденного путешествия. Тело болело от ударов о части кареты, на голове зрела шишка, и не одна. От постоянной качки тошнило. Пострадать о вампире было решительно некогда, силы уходили на борьбу с взбунтовавшимся организмом. Когда пыточное средство передвижения остановилось, и дверца открылась, я только смогла со стоном выпасть вниз на свежий воздух и уже оттуда мрачно уставилась на дроу.

Латур сладко усмехнулся и протянул руку, чтобы помочь подняться. Проигнорировав помощь, с трудом встала и огляделась. Местность вокруг оказалась совершенно незнакомая. Деревья с тёмной листвой, поляна неправильной формы, ручей у ног с прозрачной, почти чёрной водой.

— Куда вы меня привезли? Что вам от меня нужно? Как вы смее?

— Спокойно, — старший дроу остался невозмутим. — Зла мы вам не причиним, если не будете делать глупости. Прошу.

Он кивнул в сторону незамеченного ранее строения. Невысокая избушка, крепкая на вид, была так плотно опутана защитными чарами, что напоминала паучий дом.

— Я в это не пойду, — начала упираться я. — Раз уж вы меня похитили, обеспечьте достойные моему происхождению и статусу условия.

— Сойдёт и так, — зло выплюнул Латур и внезапно тесно прижал к себе. Горящие яростью глаза уставились сверху. — Из-за тебя я потерял двух бойцов, двух отличных дроу. И мне теперь предстоит неприятный разговор с их матерями. Не напоминай лишний раз об этом!

— Латур, — неожиданно прозвучал знакомый ледяной голос. На руку дроу легла чужая кисть с длинными пальцами и слегка сжала, оттаскивая его от меня. — Тириэль наша гостья, будь снисходительней. Здравствуй, принцесса.

Онтиэль сладко улыбнулся и слегка поклонился:

— Позволь сопровождать тебя.

Поколебавшись, выбрала из двух зол светлое, уцепилась за протянутую руку и поспешила за наследником дома Кайсери.

Внутри изба оказалась гораздо страшнее, чем снаружи. По углам свисала паутина, стол щеголял давно не мытой поверхностью, кровать несвежим бельём, а на дощатый пол страшно наступать. Я остановилась в дверях и судорожно вцепилась в эльфа. Как вообще можно здесь находиться?

— Это наше будущее семейное гнездо, тебе нравится? — Онтариэль крепко ухватил меня за руку. — Запомни, я всегда держу обещания, даже если приходится приложить к их выполнению немало усилий.

— Нет, никогда! — я попыталась вырваться. — Я не стану твоей женой!

— Милая, — протянул эльф, — в столице скоро будет несладко. Мёртвый вампир на территории эльфов, чем не повод для военных действий? А здесь тихо и безопасно. Я хотел сделать иначе, но эти идиоты дроу сделали только лучше. Ждать, когда мой отец снизойдет до решительных действий, я не мог, ты нужна мне сейчас.

— И это ради того, чтобы я вышла за тебя замуж? — у меня аж дыхание от возмущения перехватило.

— Скажем так, ты — приятное дополнение. Дом ОМелвилл засиделась на престоле, а достигнутый вялотекущий союз с вампирами как кость в горле орави Старшим домам. Мы несём убытки.

— Вы убили Торнеона? — мой голос стал еле слышным. — Убили! Ради денег?!

— И ради них тоже, — зло добавил Онтариэль, оставил мою руку в покое и вышел за дверь. Громко щелкнул замок.

Осознание потери и ужас происшедшего нахлынули внезапно, поглотили с головой, оглушили. Слишком долго я пыталась не вспоминать об этом, старательно загоняла страшные картины вглубь сознания. А теперь они вновь возникли перед глазами: яркий свет, уютная полянка и полуголый вампир. Крик, полный боли, переходящий в хрип, казалось, до сих пор стоял в ушах. Всё кончено, и для него, и для меня. И винить некого, только себя. В глазах потемнело, и я упала на дощатый пол.

Очнулась там же. Внутри грязной комнаты царил полумрак. Может оно и к лучшему, что никто мною не заинтересовался. Села, подтянула колени к груди, упёрлась спиной о стенку и мрачно уставилась на единственный лучик света, пробившийся сквозь небольшое окно. Внутри души неожиданно пусто. Мечты о светлом, вера в хорошее, по кусочку, ушли, утекли вместе с вампиром. Слез не было, они и не помогли бы.

Просидела в неудобной позе я долго: ночь сменилась днём, и опять ночью. На столе появлялись тарелки с едой, я к ним не прикасалась, они послушно исчезали. Пила только воду из кувшина, и падала обратно на любимившееся место напротив окна. Мысли старательно обходили мозг стороной, в голове сквозила пустота и навязчивая популярная гномья песня:

«В лесу далёком жил олень,
Он был силён, рога носил.
Но верил: есть другая жизнь,
Без неудобной красоты.

И вот однажды понял он,
Что тяжело в лесу густом,
Ходить, цепляясь за кусты
Рогами, что на голове.

Решил проблему быстро волк:
Оленю горло перегрыз.
Рога повесил на стене,
Красиво получилось ведь».

Нескладная песня вновь и вновь всплывала в мозгу. Казавшаяся глупой поначалу, она постепенно обретала глубокий смысл. Олень как символ меня. Захотелось свободы от обязательств, самой решить судьбу, пойти наперекор воли Святого и отца, и вот закономерный результат: я оказалась заперта в четырёх стенах и ждала решения собственной участи. А матёрый ледяной волк бродил где-то рядом и ждал удобного момента, чтобы перегрызть горло. Какая теперь разница, что со мной будет дальше?

Меня не тревожили, с улицы не раздавалось ни звука. Одиночество угнетало. Чтобы хоть как-то отвлечься, внимательно осмотрелась. Сидеть в грязи оказалось невыносимым, сплетенное простенькое очищающее заклинание тут же растворилось в опутанной чарами стене. Пришлось соорудить веник из подручных материалов и по мере возможности навести чистоту. Лучше не стало, но я смогла занять не только мозг, но и тело, устала, заползла на кровать, и, наконец, забылась тревожным сном.

— Тираниэль, принцесса! — я подскочила на кровати и уставилась в сияющие торжеством серые глаза младшего Кайсери. — Хочу тебя кое-кому показать.

Он под руку вывел меня на улицу, я непроизвольно зажмурилась от ярких лучей. А когда проморгалась, смогла разглядеть отца. Правитель стоял, гордо выпрямив спину. Бледное усталое лицо отенялось церемониальным голубым нарядом, расшитым яркими цветами. На поляне были только мы втроём.

— Светлость, как видите, с ней всё в порядке. Пришлось спрятать здесь, вампирам и дроу сюда не добраться, она в безопасности.

— Да, я вижу, — важно произнёс отец и облегчённо улыбнулся. — Могу с ней обняться?

— Конечно.

Мою руку отпустили, и я с радостью прижалась к сильному телу и зашептала:

— Дроу, они убили Торнеона, а этот...

— Я знаю, — тихо произнёс отец, отстранился и громко добавил: — Онтариэль рассказал, как дроу и вампиры хотели тебя похитить, и что только благодаря его отваге и мастерству ты осталась жива. Он спас тебя, и я не вижу препятствий к тому, чтобы не удовлетворить его просьбу. Церемонию обручения и цветов проведём через неделю.

Кайсери торжественно улыбнулся, а я так и застыла, в шоке от происходящего:

— Но он... они. Да как так? Отец, ты не можешь!

— Могу, это в моём праве! — зло отрезал Правитель Светлого леса. — Онтариэль, жду завтра в полдень в Зелёном кабинете, обсудим. А Тира... пусть пока побудет здесь в безопасности.

Развернувшись, отец скрылся в зарослях. Раздался стук копыт, он уехал. Я стояла и молча смотрела вдаль, не пытаясь вытереть ручьём хлынувшие слёзы. Вот и финал, рога заняли подходящее место на стене.

— Хоть поцелуй меня, милая, — оскалился Онтариэль и рывком прижал к себе. И тут же согнулся от боли, навыки ближнего боя вспомнились мной как нельзя кстати. Простонав, прошипел: — После свадьбы заговоришь по-другому.

— Это мы посмотрим, — рывкнула я и гордо удалилась в дом, хлопнув дверью. Лишь там смогла разреветься по-настоящему, подвивая и всхлипывая. Все отвернулись от меня, даже отец не захотел слушать. Выхода я не видела, только собственная смерть, но это слишком простой способ ухода от проблем. Живой я смогу сделать больше, Кайсери ещё пожалеет о своём решении!

Торнеон С" Крашш

— Долго же я тебя ждал, — ожидаемо рывкнул отец, увидев мою бледную физиономию на пороге семейной комнаты.

— Мог бы и раньше вытащить, раз нужен, — огрызнулся я, разваливаясь в кресле. Полёт и трансформация утомили, выпили силы. Жажда тёплой свежей крови начала молотком бить по ушам, с трудом загнал вылезшие древние инстинкты внутрь и потянулся за кувшином. Холодная вода охладила, я выжидательно уставился на Главу.

— А мозги тебе зачем? Для того, чтобы нарушать запреты и лезть на чужую территорию они не обязательны?

— И что бы ты сделал на моём месте? Бросил, сбежал как трусливый орави? Как ты от проблем?

— Да что ты знаешь, мальчишка? — взревел Глава.

— Так ты расскажи, — процедил я. — Обещаю, буду слушать оч-ч-чень внимательно.

Предки с картин смотрели осуждающе, не поддерживали нарушение законов и установленных норм, но меня несло. Накипело. Бросить всё и лететь искать Тиру я не мог, неожиданно для себя оказался слишком слабым. Эсмирель справился и без моей помощи, Гриц рассказал, да и Дарк прямым текстом просил не лезть. В реальности видений я был не уверен, но проверять пока не хотелось. Вначале необходимо определиться с дальнейшей линией поведения. Назначенная дата свадьбы приближалась неотвратимо, времени на решение проблемы оставалось всё меньше.

Я не особо верил, что Каргону удастся найти что-нибудь полезное. Проведенные мной немногочисленные дни в замковой библиотеке между путешествием в Ортавию и вынужденным путешествием к Черте тоже не принесли успеха. Но отец явно знал причину моих бед, иначе я не мог внятно объяснить его поведение.

— Не отступишь? — Глава одарил мрачным взглядом, не обещавшим ничего хорошего. Отрицательно помотал головой, с честью выдержав взгляд.

Отец поднялся, прошёл к шкафу и выудил со средней полки старинную, украшенную защитными рунами, шкатулку. Прочитав нехитрое заклинание, откинул крышку и протянул мне свиток:

— Читай.

Так просто? Шкатулка, на которую я не обращал внимания только потому, что она стояла на виду. И бумажка со старинной печатью? Я повертел в руках свиток, посмотрел на

вязь неизвестных символов и со вздохом сожаления вернул отцу.

— Ты даже этого не можешь, — язвительно протянул тот. — Ваша мать... — Глава замолчал, я настороженно замер. Может хоть сейчас узнаю самую страшную тайну отца. — Она расшифровала, незадолго до вашего рождения.

— Ну и?

— Пророчество. Древнейшее, как сама жизнь.

— Ты серьёзно? — хмыкнул я. Не то, чтобы я не верил в предсказания, а встреченные у Черты Святые и вовсе изменили моё мировоззрение. Но столько проблем из-за свитка непонятно, когда и кем написанного?

— Сомневаешься? — ожидаемо начал раздражаться отец.

— Ни в коей мере, — приняв смиренный вид, я стянул из вазы фрукт откаи и с наслаждением впился в нежную мякоть, чтобы скрыть усмешку.

— Хорошо. Дословно не помню, говорится о двух братьях, которые придут, чтобы предотвратить катастрофу. И один из них, познав любовь и страсть равной себе, умрёт в страшных муках. Эта жертва принесёт мир и спокойствие в эти земли.

— И ты решил, что это я, — констатировал я спустя некоторое время, потраченное на борьбу с фруктом. Возможно, со стороны это выглядело как глубокие раздумья, но я просто не мог открыть рот. Откаи оказался слишком незрелым и надёжно стянул челюсти. Мстительно запомнив эпизод и пообещав разобраться с поставщиком фруктов для нашего стола, отложил неудавшийся десерт и теперь ждал ответ.

Глава стоял спиной, сложив руки за спину и сжимая и разжимая кулаки.

— Да! — ответил он резко, не оборачиваясь.

— Что-то ещё не знаю? — вкрадчиво поинтересовался я. — Пока не увидел точных совпадений со своей скромной персоной.

— Вампир-смесок, ещё один признак. «В любви сойдутся день и ночь, и хаос вновь захватит души», — процитировал он.

— Нет, я догадывался, что со мной не всё так чисто, но...? Ты её любил? А Лорану, мать Лорниты? — прорывал я. Завести детей от нелюбимой женщины, худшего преступления я и представить не мог. Всегда думал, что это невозможно, только по принуждению. Но вампиры однолюбы! А искренние чувства, которые Глава испытывал к матери Ло, я видел неоднократно. Искренние, горячие, крепкие, до самой её смерти.

— Это не я, — хрипло ответил Глава и резко развернулся. — Ваша мать — моя младшая сестра.

— И конечно в истории об этом ни слова, да? — окончательно рассвирепел я. — Зачем надо было скрывать эту информацию от меня столько лет?

Вот и узнал, что так долго хотел. Вот только радоваться этому факту совершенно не хотелось.

— Я не хотел повторения, старался уберечь. Война, свидетелем которой ты стал, и которая так сильно ударила по вампирам, развернулась из-за того, что Старший дом Светлых не смог вынести нанесённых оскорблений, — виновато произнёс Главный вампир и обессиленно рухнул в кресло. — Если бы ты не был столь любознателен, не шёл наперекор. Но кровь оказалась сильнее.

— Считай, что пророчество начало сбываться! Я уже умер!

Собственные покои пали в руинах под напором огромных когтей и крыльев. Пыль и щепки, изысканной красоты тяжёлые портьеры, располосованные на множество узких лент, покрывали пространство ровным слоем. Осколки родовых ваз громоздились немногочисленными кучками. Только полностью разрушив то, до чего смог достать, я остановился. Ярость ушла, а с ней почти ушла и боль.

Двести с лишним лет я жил, не зная правды. Не понимал, откуда у меня уникальный дар, доставлявший поначалу столько хлопот. Пить кровь и чувствовать страдания донора, удовольствие то ещё. Ведь чуть голодом себя не заморил, чувствовал себя ущемлённым, не таким, как все. Потом пришло понимание, что это скорее благо, научился извлекать выгоду для себя. А оказывается, я просто неудавшийся нечистокровный вампир, жертва обстоятельств и чьего-то глупого пророчества.

То, к чему я так привык, оказалось фикцией. Кто потерпит такое оскорбление к устоям? Смесь в главе! Пусть кровью и из Первого Дома, но... смешно. Думаю, что Главы домог знали это и всё время насмехались за моей спиной и показывали пальцем. Грах! Может зря я не умер тогда, на поляне? Столько проблем бы решилось сразу.

Назначение амулета на шее тоже стало понятным. Соккрытие истины, вот для чего он предназначался. Перетерпев сильную боль, я сорвал его с шеи и выбросил в окно. Ложь, кругом ложь!

— Злишься? — прозвучал голос от окна. Чёрный дракончик, размером с орави, сидел на подоконнике и держал в лапе выброшенный амулет. Странно, тогда, у Черты, Дарк казался гораздо меньше размером.

— Что надо? — невежливо поинтересовался я у Святого.

— Ага, видишь, — логично предположил дракончик и влетел в комнату. Он покружил над разрухой, нашёл чудом уцелевший стул и приземлился на его спинку. — Поговорим?

— О чём? Где ты был, когда я зывал забрать из этого мира? Почему помешали сделать последний шаг? Что ты вмешиваешься, когда не надо?

Объект приложения моего гнева совершенно не смутился. Он развёл крыльями, склонил голову на бок и прошипел:

— Воу! Полегче! Не забывай, с кем разговариваешь!

— Слушаю, — процедил я сквозь клыки.

— Прилетел забрать твою жизнь, вот бумаги, — сурово произнёс дракон, прямо в руки упали два густо исписанных листа с кучей печатей и подписей. — Тут разрешение от Совета, ходатайство от Лайта и от меня. В общем, можешь изучить.

Я не смог прочитать даже верхнюю строчку, но качество документа поражало. Идеально белая гладкая бумага, синие круглые, не выпуклые печати, необычные чернила. В подлинности сомневаться не пришлось, само совершенство. Я сел на пол и схватился за голову. Что ж, логично, сам просил. Нечего злить Святых и регулярно заглядывать к ним в гости. Жаль, не успел попрощаться с сестрой.

— Давай, действуй.

— Купился? — хохотнул Дарк, отобрал бумаги и тут же их сжёг. — Это называется взять «на понт», учись, мальчишка!

Мрачно воззрившись на пританцовывающего по спинке стула Дарка, я мстительно придумывал, что с ним можно сделать. Жажда жизни вернулась обратно, теперь у меня была цель. И объект. Плана только не было, но это дело времени. И в своих возможностях сильно сомневался.

— Ладно, — протянул дракон. — Не это хотел рассказать.

— Ну? — рявкнул я.

— Инсайдерская информация, — доверчиво протянул Дарк.

— Какая-какая?

— Бли-и-ин, как с вами тяжело, — дракон страдальчески закатил глаза. — Секретная. Каргон просил передать, что проблему он решил. Ты не сможешь жениться на Ильдее, потому что она тебя не любит, и она уже того... ну не девушка.

— Хорошее решение проблемы, — скривился я. — Узнаю семейный подход. И чем это может помешать? Чистота невесты — не первостепенно для вампиров, а умение и опыт даже поощряются.

— Так они тут же и поженились. Не без помощи Лайта, — Дарк довольно прищурился.

— Любите ставить в безвыходные условия, — хмыкнул я, Дарк тут же согласно кивнул и выпустил очередной столб дыма.

Я был за Каргона искренне рад, да и у меня одной проблемой стало меньше. Если она, конечно, оставалась, проблема эта, в свете последних откровений Главы.

— Надеюсь, что он не узнает истины о своём происхождении, — буркнул я тихо. Однако дракон услышал и отмахнулся:

— Да знает он всё. И про пророчество, и про остальное. Король Ортавии тоже проникся получившимся родством, потому сильно и не сопротивлялся браку. Недаром Элекмонар Справедливый.

— Опять ваша работа?

— Да нет, ты чего, — невинно заморгал глазами Дарк. — Если Автор узнает, хвост открутит. Понимаешь, у человеческого Короля Элекмонара обширная библиотека, особенно закрытый сектор, а маг настойчив.

— Автор? — подозрительно уточнил я. Кто такой неведомый Автор, которого боялись даже местные Святые? Пусть они оказались не самого крупного размера, но уверен, что полномочия и возможности огромные.

— О... ну, местный демиург, по-вашему. Ладно, некогда мне с тобой, засиделся. Мне надо тут ещё кое-кого посетить, — резко засобиравшись дракон. Уже на подоконнике он обернулся: — Вспомни свои же слова, ты сам волен в своей судьбе. Поверь в это и прекрати рефлексировать! Или как по-вашему? А, не важно!

Дарк исчез, сверкнув напоследок чёрной молнией.

— Позёр, — прошипел я, и, наконец, обратил внимание на нетерпеливый стук во входную дверь. Так настойчиво могла колотить только Лорнита. Не ошибся, сестрёнка влетела в комнату, быстро просканировала разруху и возмущенно уставилась на меня:

— Где был? Я дико испугалась, когда перестала тебя ощущать. Что произошло?

— Инсайдерская информация, — ввернул я подслушанное слово.

— В тебе что-то изменилось, — задумчиво протянула вампирша, не обратив внимания на новое словосочетание. Она пристально разглядывала меня и хмурилась.

— Эльфийские ушки вылезли? — я пощупал кончики ушей и выдал: — Рано ещё. Может через пару месяцев...

Я крутил в руках амулет со стрелкой, любезно оставленный драконом на спинке стула и размышлял. Злость после разговора с Дарком ушла, но и уверенность в собственных силах тоже. То, что казалось важным для меня, как для наследника Главного дома, потеряло смысл. Этикет, правила, традиции, они существенны для правителей и королей. Так стоит ли

сейчас забивать ими голову? Может просто свалить из замка, пока Главе не до меня? Лорнита прикроет, ей не привыкать.

— Дурак, ты, принц! — выдала сестрёнка окончательный вердикт осмотра. — Что изменилось с того, что узнал, кто есть на самом деле?

— ?!

— Да у тебя эмоции на лице написаны, а тайна, которую так тщательно скрывал отец о твоём происхождении, оставалась тайной только для тебя.

— Возможно, я просто не хотел знать правду? — протянул я задумчиво. Лорнита парой фраз заставила взглянуть на проблемы под другим углом. Кто бы мог подумать, что стану прислушиваться к мнению младшей, взбалмошной и ветреной сестры?

— Наконец-то здравая мысль. Другого Главы нам не надо, и это давно не обсуждается. Ты когда последний раз Постановление Совета о наследовании перечитывал? Увлекательное чтение, между прочим.

— Ло, ты чего такая умная? — восхитился я.

— Так не всё тебе кронпринца из себя строить, — расплылась в довольной улыбке сестра. — Кстати, узнала тут, по случаю, что завтра состоится церемония помолвки и цветов в Ярком дворце. Самое время подумать, как её испортить. Если тебе это нужно.

— Спрашиваешь, — хмыкнул я. Значит с Тирой всё в порядке, рыжий не обманул. О, Дарк, как я хотел её увидеть и опять признаться, что скучал и что она мне очень нужна. Бегать от судьбы, скрываться и прятаться, это не мой метод, наследник я или кто? Тем более, когда Святые на моей стороне.

— Идеи есть? — уточнила сестра.

— Есть. Со странным названием «на понт», гость тут один научил, — задумчиво протянул я.

— Пошли ко мне, пропажа, — выдохнула Лорнита. — Поболтаем.

— Ты чудо! — порывисто поцеловав сестру в щёку, с сомнением оглядел комнату. Надо бы сделать ремонт, и побыстрее. Сегодня же вызову гномов, они непревзойденные мастера в этом деле.

Эсмирель ОМелвилл

Последние дни кружили, как опадающие листья в вихре вальса. Объём информации, свалившийся на голову, а с ним и проблемы, оказался на грани моих возможностей. Когда в Зелёный кабинет влетел Гриц и проорал почти с порога, что кронпринц испарился из закрытой, тщательно охраняемой комнаты, я только отмахнулся. Давно надо было отправить Торнеона домой, против был Глава, и, как ни странно, сын Советника. Он рассказывал такие страсти о тяжёлом болезненном состоянии кронпринца, что я отдавал команду продолжать лечение.

В последнее время мысли были заняты другим, а именно Тирой. Дом Кайсери откровенно заигрался, когда организовал похищение. Я быстро нарыл ту информацию, которую так и не успел рассказать Торнеон: о тесной связи моего Казначея с наёмниками дроу. Отличные и умелые воины, тёмные эльфы высоко ценились во всех землях. И у них был свой большой интерес, чтобы насолить вампирам, да и эльфам тоже. Ведь под шумок можно присвоить много чужих территорий, пока их хозяева будут выяснять отношения друг с другом. Налицо явный сговор при попустительстве Совета. Вот только дроу не поняли, что

Кайсери и Старшие дома их обхитрили, подставили, сделали виновными.

Единый для земель верховный избираемый орган в последнее время делал много глупостей. Деньги, вот что завладело их умами, а не мир и спокойствие. Представители разумных рас, уважаемые и мудрые, они всё чаще издавали законы, повышающие отчисления в их счёт, а не направленные на благо и успешное взаимодействие.

Попытки некоторых членов Совета надавить на меня и возобновить военные действия против вампиров удалось резко пресечь. Доводы, которые мне удалось привести, доказали непричастность Тёмного царства в последнем инциденте с убитым патрульным. Раны на шее без кровоподтёков, вампиры так не умеют, они при укусе вводят специальное вещество, чтобы кровь не сворачивалась. Мелочь, но почему я сразу не догадался? Спасибо Торнеону, дал толчок в нужном направлении.

Разобравшись с этой угрозой, сосредоточился на более глобальных проблемах. Прижать Кайсери и дроу, показать свою силу и непримиримость во многих вопросах, вот что я хотел сделать. Немалая роль в моём плане отводилась Торнеону. Я делал всё, чтобы кронпринц поступил так, как мне нужно. Направлял чувства, давил с помощью Грица, вынуждал на правильные мысли. И то, что он ушёл, говорило о том, что я на верном пути.

Естественно, что в слова младшего Кайсери о его роли в защите Тираниэль от вампира я не поверил ни капли. До сих пор сожалел, что мы опоздали на место встречи, всё могло случиться и с меньшими потерями. Кропринцу сильно досталось, вытащить его из-за Черты удалось с трудом. Но то воля Святых. Разве теперь время сожалеть о прошедшем? Много других проблем.

— Светлость, к церемонии всё готово, — проскрипел Советник. Каспирель Альтаирский вошёл в Зелёный кабинет, почтительно поклонился и сейчас пристально разглядывал меня и недовольно хмурился. — Правитель, позволишь?

— Давай свою правду, — он единственный из приближённых, кому позволялось говорить вот так, на чистоту.

— Ты сделал большую ошибку, согласившись на брак Тиры и Кайсери. Даже с учётом того, что тот спас её от вероломности Тёмных и вампиров.

— Спасибо, приму к сведению. Они прибыли?

— Да.

— Постарайся, чтобы Тираниэль до Церемонии ни с кем не общалась, даже с Грициэлем. Это очень важно.

Кивнув, что понял, Каспирель не спеша удалился. Задуманный план вступил в конечную стадию.

Церемония цветов и помолвки, это всегда праздник. Для неё в Ярком дворце построен специальный зал с витражным разноцветным потолком и огромными окнами. Он всегда насыщен светом, счастьем и мелодичной воздушной музыкой из Фонтана жизни, бьющего в голубой чаше из неонита. Волшебное место, склоняющее к искренним клятвам и высоким обещаниям.

Я расположился на небольшом балконе под самой крышей и наблюдал сверху. Идущее к закату светило окрасило стены Церемониального зала в бардовые, красные, оранжевые тона. Необычный выбор времени суток для проведения Церемонии, но кто осмелится мне перечить и проигнорировать приглашение? Никто. Просторный зал ожидаемо оказался заполнен до отказа. Все Высшие дома прислали своих представителей, а Дом Кайсери

явились в полном составе.

По залу стелился тихий гул. Эльфы переговаривались, гуляли, демонстрировали изысканной красоты наряды. Нечасто им доводилось щеголять новинками, события последнего времени напрочь отбили у меня охоту устраивать приёмы. И вот теперь они наверстывали упущенное, не спеша ходили вдоль столов с лёгкими напитками и закусками. Супруга светилась от счастья, перемещалась между многочисленными гостями и принимала поздравления.

Тирианиэль стояла в стороне от основной толпы, рядом маялся Советник и бросал злые взгляды на окружающих. Не удивительно, что вокруг них оказалось много свободного пространства. В изящном, расшитом жемчугом платье, собранными в высокую причёску волосами, невеста выглядела великолепно. Портили впечатление потерянный взгляд и полное безразличие к происходящему. Сердце заныло, как же ей тяжело. Встряхнувшись, навесил радостную улыбку и спустился в зал.

Поклонился, обвёл внимательным взглядом зал и начал церемониальную речь с вплетенным в неё заклинанием воссоединения. Гул тут же стих, эльфы почтительно внимали словам и согласно кивали. Текст речи я произносил, не задумываясь, он плотно сидел в голове. Да и не первый раз я проводил Церемонию. Старшие дочери вместе со своими мужьями присутствовали тут же. Они восседали на специально отведенных для этого местах и горделиво посматривали на остальных, которые вынуждены были проводить время на ногах. Не слишком правильно с моей стороны высказывать особое отношение, но они обе в положении, а речь длинная, не хотел, чтобы устали.

Слова приближались к концу, цветы на стенах и потолке расцветали, чем придавали залу ещё большее волшебство и очарование. Фонтан в центре запел громче, изысканная мелодия вызвала в душе грусть от предстоящей разлуки, плакала о несбывшемся, взвивалась радостью и рассказывала о любви. Она подтверждала правильность произносимой речи и зывала с просьбой к Святым. Последний аккорд взвился вверх и тут же упал вниз, разбившись хрустальными брызгами.

Онтариэль появился вовремя, как и положено. По его красивому лицу блуждала довольная улыбка. Серебристый костюм сидел на эльфе идеально, длинные светлые волосы он заплёл в косу, которую не забыл украсить блестящими камнями и цветами Дома Кайсери. Эльф подошёл и протянул Тире руку, та несколько мгновений поколебалась, но послушно протянула в ответ. Пара пошла в мою сторону сквозь расступившихся эльфов.

Терпи дочка, немного осталось. Зная непримиримый и упрямый нрав вампирского кронпринца, он ждал кульминационного момента. Если придёт. Ну а если нет, то я распишусь в собственном бессилии управлять Светлым лесом и неумении понимать и чувствовать. Да, я многое поставил на карту, но и в случае победы выигрыш будет огромным.

— Итак, кто готов оспорить этот союз? — громко спросил я.

— Я! — Торнеон появился для всех, кроме меня, неожиданно, в сопровождении чёрной молнии. Интересно, у кого подсмотрел? Весьма и весьма эффектно.

По залу пронёсся гул возмущения, стража вскинула луки с десятками стрел. Такого никогда не было, чтобы кто-то нарушил ход Церемонии, тем более вампир. Торнеон в чёрном, расшитом золотом костюме, стоял посреди зала совершенно спокойно и уверенно в себе, не обращая внимания на возникшую вокруг суету. Замерла только Тира, внимательно разглядывая кронпринца. Тот, совершенно не смутившись сотне глаз, подошёл ко мне, слегка поклонился и громко добавил:

— Светлость, я, Торнеон СКрашш, наследник Главы Правящего Первого дома, готов оспорить этот союз.

— Аргументируй? — произнёс я, почувствовав небывалое облегчение и жестом приказывая охране опустить оружие.

— Убийца вне закона на территории Светлого леса.

— Ты кого-то конкретно подозреваешь? — уточнил я, с трудом сдерживая довольную улыбку. Торнеон выбрал правильную тактику, это единственный из законов, нарушать который не дозволено никому.

— Я не подозреваю, — вампир расплылся в клыкастой улыбке, — я обвиняю. Онтариэля Эль Кайсери!

Длинный палец упёрся в грудь побледневшего жениха моей дочери.

— А ты докажи, — прошипел тот.

— Бумаги, — вампир вскинул руку, с потолка спланировали несколько листов. — Это договор об убийствах. Заключен между Домом Кайсери и Латуром Вир" Лаком, наёмником дроу. Желающие могут ознакомиться.

Пачка перекочевала к Онтариэлю, он их быстро пролистал и попытался выкинуть. Забрав бумаги, я пристально в них уставился. Сказать, что я удивился, это мягко сказано. Торнеон сумел в очередной раз преподнести сюрприз, бумаги выглядели как подлинные. Слишком много подобных прошло через мои руки, чтобы не научиться отличать подделки. Но у не сведущих в дворцовых интригах эльфов они не вызвали бы сомнения. Я не торопился отдавать их дальше, делал вид, что изучаю, недовольно качал головой и хмурил брови.

— Кто жертва? — раздался крик из давно возмущённо гудевшей толпы.

— Патрульный и я, — вампир раскланялся и усмехнулся. — Вот только не всё получилось.

— Сейчас исправлю! — взревел Онтариэль и кинулся с кинжалом на принца. Как ему удалось его пронести? Защитные чары церемониального зала не должны были допустить этого. Какие ещё магические запрещённые штуки водятся у Дома Кайсери?

Младшего Кайсери подвели нервы и выдержка. И невозможность получить желаемое. Вампир легко ушёл с траектории и оттолкнул разъярённого эльфа. Тот влетел в сектор своего Дома, поднялся, растолкал родственников и кинулся вновь. Я постарался отвести Тиру в безопасное место. Наверное, надо было опасаться ответных действий со стороны Казначей, но одного предупредительного взгляда в его сторону хватило, чтобы старший Кайсери отступил и покорно опустил глаза. Или на это повлияли стрелы личной охраны, направленные в сторону Старшего дома. Но глупостей они не делали и с обреченностью принимали неизбежное. Что с ними сделаю, пока не решил, но то, что им не место в Светлом лесу, это понятно всем.

Ритм схватки нарастал, эльф ожесточенно бросался на Торнеона в попытке достать. Вампир был безоружен, в отличие от Кайсери, но двигался не в пример быстрее. Наконец, Торнеону надоело уворачиваться, он скрутил Онтариэля и завел ему руки за спину. Подергавшись немного, светлый эльф понуро опустил голову. Тут же появившаяся по моему сигналу охрана увела зарвавшегося сына Казначей и весь Дом Кайсери. С ними буду разбираться потом, с помощью Совета.

Самое время продолжить.

— Возражения приняты, — сурово ответил я, бросил косой взгляд на безмятежно скалящегося Торнеона, и спрятал компрометирующие бумаги в карман. Позже обсудим,

времени у нас будет много. — Кто-то против?

Эльфы молчали, взирали кто с испугом, а кто с искренним уважением. Интерес, что будет дальше, читался на лицах у всех. Что ж, не будем разочаровывать:

— Итак, поскольку Церемония уже начата, завершить её без представления новой пары невозможно. Есть желающие?

— Есть! — на первый план опять вылез успевший отдышаться и привести в порядок одежду кронпринц. Он опустился на одно колено и склонил голову, согласно давно установленному ходу ритуала. — Я, Торнеон СКрашш, прошу руки вашей дочери, прекрасной Тирианиэль ОМелвилл. Обещаю любить её сильнее жизни.

— А невеста согласна? — я вопросительно уставился на дочь и ободряюще улыбнулся. Она ответила лёгким кивком, зарделась и порывисто уткнулась носом в грудь вскочившего вампира. Красивая пара, гармоничная и счастливая. Остался последний шаг.

— Итак, кто готов оспорить этот союз? — в очередной раз громко спросил я, не ожидая проблем и радуясь собственной предусмотрительности.

— На этот раз это буду я! — в зал через центральные двери вошёл Глава Правящего Первого дома Керман СКрашш. Торнеон явственно побледнел, а Тира вцепилась в него и, судя по всему, приготовилась упасть в обморок. Странно, я раньше за ней не замечал столь явного проявления женской сущности. Определенно, вампир действовал на презирающую любые слабости дочь сугубо положительно.

Керман вдоволь насладился произведённым эффектом и медленно приблизился к нам:

— Я готов оспорить!

— Аргументируй, — выдохнул я обреченно следующую фразу.

— На столь значимые события я должен был быть приглашён. Не люблю, когда судьбоносные решения принимаются без моего участия. Продолжайте.

Он важно кивнул и пристроился сбоку от Торнеона. Если бы он дал подзатыльник нерадивому отпрыску, я бы даже не удивился, больно уж сумрачный вид был у Главы и ошарашенный у Торнеона и остальных. Любимая супруга сидела на стульях для приближенных и переводила испуганные взгляды с меня на вампиров. Засомневался и я в своих действиях и реальности происходящего, у правящих вампиров поразительная способность ставить меня в неудобные ситуации. Но это тоже обсудим после, в узком кругу, а пока надо закончить Церемонию.

Последние несколько фраз я произнёс на автомате, рассматривая отца и сына, будущих родственников и ожидая от них очередного подвоха. Но они проявили поразительную покладистость, дальше всё прошло гладко, принц быстро взял себя в руки и даже смог правильно и вовремя ответить. Цветы на стенах вспыхнули и раскрылись, по залу потёк дивный аромат. Это значило, что Церемония завершилась, правильность действий и заключённого брака подтвердили Святые, никто не сможет его оспорить, даже Совет.

Дождавшись, когда взбудораженные событиями эльфы покинут зал, я обернулся к вампирам. Торнеон обнимал доверчиво прижавшуюся к нему Тиру и что-то нежно шептал на ушко, та млела от удовольствия, а Глава со странной улыбкой взирав на это безобразие. Отозвал его в сторону и поинтересовался:

— И что это значит?

— Не бери в голову, вредно для мозгов, — хмыкнул Керман СКрашш.

— Глава, я требую ответа!

— Скажем так, мне кое-что разъяснили. Показали возможные варианты и подтолкнули к правильным выводам. Особенно, что касалось правильного истолкования пророчества. Оказывается, речь шла о каких-то шахматах. День и ночь — это белые и чёрные пешки и так далее, я не запомнил.

— И кто? — я слишком долго был знаком с Главным вампиром, чтобы знать, что слушать абы кого он не станет, а уж тем более принимать другую точку зрения на вопрос, в истинном значении которого давно уверен.

— Дарк, — коротко ответил Глава и горько усмехнулся. — Сам понимаешь, пришлось выслушать. И принять его точку зрения.

— Это да, — согласился я, вспоминая и свою неожиданную встречу с Лайтом. Давно это было, но в памяти до сих пор стоял оскал белого дракона, когда я попытался убить молодого вампира — беспомощного Торнеона, непримиримого врага, пытавшегося отдышаться после победы над огромным Оузом.

Автор

Лана привычно забралась с ногами на кровать и с чувством умиления смотрела в планшет. Дракончики резвились на лужайке, прыгали друг через друга и через выпускаемые столбы дыма.

— Ну, что там у вас? — поинтересовалась она, вдоволь насладившись буйством на экране.

— Всё, — Лайт резко затормозил и понуро свесил голову.

— В смысле — всё? Вы чего натворили? — насторожилась Автор.

— Совсем всё, — печально добавил Дарк, принимая аналогичную, полную тоски позу.

— Кто умер? Торн, Тира? Правители? Да отвечайте же! — Лана затрясла планшет, дракончики попадали, тут же взлетели. Хитрая мордашка Дарка расплылась в довольном оскале:

— Купилась, купилась. Лайт, я же говорил, что и её «возьму на понт».

— Вы откуда таких слов понабрали? — нахмурилась Лана.

— Да где-то там, — отмахнулся белый дракончик. — Можешь роман заканчивать, до клыкастого скрежета надоели твои эльфовампиры.

— Это что за «эльфовампиры»?

— Ну или «вампирозельфы», кто там родится у парочки, посмотрим.

Драконы хитро переглянулись, Лана против воли схватила за сердце.

— Да, а гарантии на планшет у тебя больше нет, — прищурился Дарк. — Пошла на благородное дело: обучение житейским премудростям. А то герои у тебя благородные, честные, правильные, аж противно.

— Погодите, а пророчество? — Автор наконец пришла в себя, с трудом сообразив, о чём речь.

— Да всё там нормально. Формально оно исполнилось: Торнеон умер, — подумав, Дарк добавил: — Формально умер. Но ожил силой любви, и обрёл закономерное счастье. У всех всё хорошо. Ты же любишь хэппи энды. Вот, наслаждайся.

— То есть оно исполнилось?

— Ага, но криво. Не без нашей помощи, — опять расплылся в оскале чёрный дракон.

— Хвосты бы вам открутить, — задумчиво протянула Лана, примериваясь пальцем.

— Но, но! — ощерился Дарк, пряча под себя выдающуюся часть тела.

— Купился, — рассмеялась Автор. — Один-один. Что будете дальше делать? Заскучаете ведь.

— Детей растить, — влез Лайт. — Знаешь, мне уже по сроку не положено шастать по разным мирам. Одному поулыбайся, второму подмигни, третьему мозги вправь, утомляет.

— Так ты...

— Девочка, да, — застенчиво фыркнул белый дракон. — Лайтина. Только не афишируй, а то проверять полезут, а я очень не люблю, когда трогают хвост.

— Дела... — задумчиво протянула Автор. — Вот что весна с людьми то делает. И не только с ними. Не буду вам мешать, увидимся.

Экран расчертили две яркие молнии.

Больше книг на сайте — Knigolub.net